

КТО ВИДЕЛ И ЗНАЕТ, ТОТ ЗАВИДУЕТ

Быстротечна жизнь человеческая. Настолько быстротечна, что немало найдется людей, доживших до седин, но так и не успевших осознать, сколь мало отпущено человеку, чтобы оставить добрый след на земле. Так иные и сходят со сцены, не сумев создать что-то настоящему значительное.

В этом смысле Ирине Пятериковой, можно считать, повезло. Она, когда идет по городу, видит результаты своего труда. Когда подрастал сын, она, бывало, показывала ему в Губахе самые красивые здания:

— Вот это мы построили. И вот это тоже наша работа...

В конце концов сын однажды с улыбкой прервал такую “экскурсию”:

— Знаю, мама, знаю. Тебе позавидовать можно...

Наверное, он сам не подозревает, насколько прав оказался. Завидуют не только Ирине Пятериковой. И не только коллективу предприятия “Метастрой”, где она возглавляет техническое управление. Завидуют всей Губахе.

Это стало фактом общеизвестным, когда несколько лет назад мэр одного из соседних городов не постеснялся публично заявить, что он по-доброму завидует и жителям, и администрации Губахи. Завидует, потому что есть в Губахе прекрасное предприятие “Метастрой”.

Так он высказался на официальной презентации этой строительной компании. Правда, для самой Губахи презентация носила характер скорее формальный. Поскольку менялся всего лишь статус предприятия, которое много лет входило в состав акционерного общества “Метафракс” в качестве строительного-монтажного и ремонтного управления, а теперь стало самостоятельной структурой. Но если для города это по сути означало лишь смену вывески хорошо известной строительной фирмы, то для многочисленных гостей презентации было чему удивляться и над чем поразмыслить.

Да и как иначе, если за каких-нибудь десять лет мощный строительный комплекс Кизеловского угольного бассейна рассыпался на множество карликовых структур, часть из которых успела за эти годы тихо скончаться. Но и

те, что остались на плаву, живут очень тяжело. Скажем, Александровское СМУ растеряло половину своих кадров, а строительно-монтажные управления кизеловского треста № 2 — почти восемьдесят процентов. А “Метастрой”, оказывается, не просто сохранил свой потенциал, но и на глазах наращивает его. Только за последний год число работающих здесь выросло на сто с лишним человек.

— Мы намерены, — комментирует директор компании “Метастрой” Михаил Гребенников, — создать мощный универсальный трест, способный быстро и качественно выполнять кроме строительно-монтажных, еще и широкий спектр специальных работ. И не только в Губахе, но и по всей строительной зоне от Березников до Перми...

Собственно, так уже и происходит. В последние годы подразделения “Метастройка” вели капитальный ремонт и капитальное строительство на нескольких десятках производственных объектов акционерного общества “Метафракс”. И одновременно работали на ремонте школ, детских садов и других объектов социальной сферы Губахи. И продолжали интенсивно возводить в городе жилье.

А строительство — это один из самых верных, самых точных индикаторов состояния экономики. Но не только. По масштабам и размаху строительства в регионе можно представить себе будущее этой территории. А “Метастрой” работает уже не только на будущее Губахи. В соседнем Гремячинске настолько скоропостижно скончалось местное строительно-монтажное управление, что недостроенным остался двадцатиквартирный дом. И мало того, что это составляло в позапрошлом году ровно половину всего вводимого в Гремячинске жилья. Город терял остатки своего строительного комплекса. И тогда “Метастрой” взял под свою крышу оставшихся без работы гремячинских строителей. Так появилось в его составе еще одно строительно-монтажное управление — в Гремячинске. И двадцатиквартирный дом был сдан в эксплуатацию. А новое подразделение “Метастройка” приступило к возведению в Гремячинске здания новой поликлиники. А в Кизеле местное подразделение “Метастройка” взяло на себя реконструкцию и расширение автозаправочной станции...

И все чаще “Метастрой” участвует в тендерах на строительные подряды далеко за пределами Кизеловского угольного бассейна. И выигрывает их. Выходит, немалую часть задумок и планов директора Гребенникова можно

считать реализованными. Тем более, что уже сегодня и по технической оснащенности, и по профессиональному уровню кадров нет равных “Метастрою” от Березников до Перми...

В соседних регионах многие и понять-то не успели природу этого явления. И потому объяснить пытаются каждый по-своему. Так что довелось мне среди прочих слышать и такое объяснение. Дескать, очень много строительных организаций развалилось за последнее десятилетие, а значит столько профессионалов осталось без работы, что не так уж и сложно было Гребенникову набрать хорошие кадры. Спорить не стану: Михаилу Гребенникову сделать это было и впрямь легче, чем кому-либо другому. Потому что уважающий себя специалист вряд ли пойдет работать в какую-нибудь шарашкину контору. А в строительномонтажных управлениях “Метастроя” действительно собрана строительная элита. И началось это давно, еще в те времена, когда строительство комплекса метанола в Губахе было объявлено Всесоюзной ударной стройкой, в которой участвовали сорок шесть строительных и монтажных трестов Урала, Сибири и других регионов. Гребенников сам прошел ту знаменитую школу. Как и многие его сегодняшние товарищи и сподвижники по предприятию. А потом мощности “большого метанола” помогли превратить губахинский “Метафракс” в предприятие мирового уровня. А одна из незыбленных традиций “Метафракса” — делать ставку на профессионалов самого высокого класса. Так что было в порядке вещей, когда заместитель генерального директора “Метафракса” по капитальному строительству Гребенников получил свой второй диплом о высшем образовании — на этот раз по специальности организатора строительного комплекса. Со временем он стал заместителем генерального директора по финансам и экономике. И как только Михаил Гребенников возглавил “Метастрой”, стало ясно: он намерен продолжать и развивать лучшие традиции знаменитых строек Прикамья. И когда в позапрошлом году на “Метафраксе” был в рекордно сжатые сроки введен в эксплуатацию уникальный для России комплекс по производству карбамидоформальдегидного концентрата, очевидной для всех стала еще одна примета новой строительной компании Губахи. Оказалось, коллектив “Метастроя” может самые сложные объекты возводить не только быстро и с гарантией качества. Но еще и делать это экономично. Отсюда соответствующие финансовые показатели, а значит и зарплата строителей и монтажников.

И тут тоже есть над чем подумать. Слишком напористо действуют сейчас в Прикамье иностранные строительные фирмы. То тут, то там достаются им самые выгодные подряды. Да и пермские инвесторы любят порой порассуждать публично на тему, почему им предпочтительнее работать с иностранными подрядчиками. Иностранцы, дескать, и работают быстрее наших строителей. И технологичность строительства у них не в пример нашей. И в конечном счете дешевле каждый метр вводимой площади обходится инвестору.

Как будто недавний опыт Москвы не доказал в очередной раз, что иностранное — не обязательно лучшее. И что свежееиспеченные объекты самых продвинутых на российском рынке строительных фирм Запада могут вдруг развалиться среди белого дня.

Да и вообще не полезнее ли для российской экономики возрождать былую мощь отечественной строительной отрасли? В этом плане опыт губахинского “Метастро́я” актуален далеко за пределами города.

Э то прекрасно видно с Крестовой горы, одной из самых ярких достопримечательностей Губахи. Для многих именитых гостей стало своего рода ритуалом — непременно подняться на Крестовую гору. Особенно зимой. Потому что здесь расположены великолепные трассы известного горнолыжного комплекса. Здесь тоже не обошлось без работников “Метастро́я”: с их участием созданы недавно новые подъемники для лыжников и сноубордистов.

Но меня особо поразило другое — вид с Крестовой горы. Будто на ладони увидел я вдруг старую часть Губахи — опустевшие шахтерские поселки. Как символ закрытия шахт Кизеловского угольного бассейна. Символ столь же печальный, сколь, увы, и необратимый сегодня для всего горняцкого региона.

Смотрел я с Крестовой горы на эту печальную панораму и почти готов был смириться с мыслью, что Губаха не избежала печальной участи других горняцких городов и поселков региона. А потом далеко внизу стала таять дымка, скрывавшая далекую перспективу панорамы. И сразу стало видно, что и после закрытия своих шахт Губаха в отличие от соседей продолжает расти и хорошеть.

И я поехал в новый микрорайон города. Потому что узнал в мэрии: именно этот микрорайон должен стать самым красивым в Губахе. Но пока

что бригады “Метастроя” достраивали здесь всего лишь первое многоквартирное здание. Дом действительно очень красиво смотрелся. Квартиры тоже оказались великолепными и по планировке, и по исполнению.

А все-таки откуда у людей такая уверенность, что будущий микрорайон украсит Губаху, если пока тут можно увидеть одно-единственное здание? За разъяснениями я отправился к начальнику технического управления “Метастроя” Ирине Пятериковой. И узнал, что в этом микрорайоне мэрия планирует отвод участков под жилые дома для работников “Метафракса”. И, понятное дело, застройку и дальше будут вести подразделения “Метастроя”.

Тогда ясно, почему соседи так открыто завидуют Губахе...

КРАСИВАЯ РАБОТА ДЛЯ ИНТЕРЕСНЫХ ЛЮДЕЙ

Хорошо, когда человеку не дают состариться. Возможно, в этом и заключается великое искусство управления. Иначе не подумаешь, глядя на инструментальщика Николая Матвеева. Если бы не знал наверняка, то, пожалуй, не поверил бы, что этот энергичный, веселый человек и есть тот самый Матвеев, — знаменитый бригадир строителей, чья слава еще лет двадцать назад гремела по всему Верхнекамью. Возраст у Николая Федоровича пенсионный, но дома не сидит.

— Да и не дадим мы ему дома сидеть, пусть не надеется, — улыбается начальник строительного участка Сергей Габов.

Еще бы. Профессионалы вроде Матвеева — это живое воплощение опыта и традиций известных когда-то на всю страну ударных строек Верхнекамья. Вот и сейчас Матвеев сосредоточенно занимается своими делами возле вагончика с инструментальным хозяйством, а сам поглядывает время от времени наверх, — на крышу громадного производственного здания, реконструкцию которого ведут монтажники. Посмотрел и хмыкнул довольно. Значит, нравится ему, как они работают.

А тут еще подъехал на эту строительную площадку Третьего рудоуправления главный инженер треста “Соликамскстрой” Владимир Ошканов и тоже первым делом взглянул наверх.

— Обе бригады работают хорошо, — докладывает начальник участка. — Друг друга опережают.

— Так уж и опережают?

— Именно опережают...

А как иначе, если две соперничающие между собой бригады работают на глазах друг у друга: на одном скате крыши — монтажники Ивана Шибанова, а на другом — только что назначенный бригадиром Нариман Рамазанов со своими молодцами. И как работают. Полная замена конструкций перекрытия — процесс и сложный, и кропотливый. Да и монтаж на высоте — это не тот случай, когда позволительно проявлять пусть даже малейшую лихость. Так

что работают вроде бы подчеркнуто неторопливо. А на самом деле монтаж идет так быстро, что старый склад готовой продукции буквально на глазах превращается в новый.

Соответственно и разговоры во время перекура или в обеденный перерыв часто возвращаются к этой теме: кто кого работать научит на складе готовой продукции. Да еще кто-нибудь из прорабов или другого начальства с невинным выражением лица и как бы невзначай начинает рассказывать монтажникам “последние новости”. Из которых следует, что будто бы калийщики Третьего рудоуправления отметили вчера в одной приватной беседе, как молодежь наступает нынче на пятки самым именитым мастерам монтажа. Дескать, Ивана Шибанова того и гляди обойдут. А ведь на монтаже металлоконструкций его давно считают асом...

Я, признаться, сам “купился” на такие разговоры. И пошел разыскивать бригадира Шибанова, чтобы уточнить, насколько обходят его соперники.

Сильные ребята, кивнул Шибанов. Хорошо работают, но им еще многому научиться надо у стариков...

— Тоже мне старик! — фыркнул кто-то из строителей. — Тебе до старости, как до Китая пешком...

И они разошлись по своим рабочим местам, моментально утратив интерес ко всему остальному.

— У них работа сейчас интересная, — комментирует прораб Сергей Ветчанинов.

Не то слово — интересная. Они же на многих действующих объектах “Сильвинита” умудряются выполнять строительно-монтажные работы не только в минимальные сроки, но и без остановки производства. Как на карналлитовой фабрике Первого рудоуправления. Кто со стороны смотрел, как шла замена каркаса здания, наверное, думал, что отделение растворения остановлено. Но оборудование продолжало работать в обычном ритме. А строители полностью демонтировали старый каркас. Собрали новый и заменили стеновые панели. И выполнили усиление “этажерки”, на которой было установлено оборудование. И полностью заменили систему вентиляции. Причем собрали не традиционную систему из металла, а с применением стеклопластиковых трубопроводов, которые не боятся коррозии. И все эти операции выполняли, не мешая калийщикам.

— Ювелирно поработали тогда строители, — с удовольствием вспоминает главный инженер Первого рудоуправления Борис Серебренников.

— Можно подумать, на Втором рудоуправлении мы хуже сработали, — хмыкнул прораб Ветчанинов. — Галерею тракта подачи руды полностью перестроили. Две конвейерных линии заменили, не останавливая работу тракта. Теперь тут красота...

Сразу вспомнилось, как на складе готовой продукции поглядывал на работу молодых строителей инструментальщик Матвеев. Посмотрит, кивнет довольным:

— Красиво работают.

А как тут работать по-другому, если в коллективе такой настрой? Если учат тебя и готовят тебе инструменты именитые мастера, уронить свою марку перед которыми — все равно, что у всех на глазах в лужу сесть. Неудивительно, что молодые здесь спешат проявить свою зрелость. А те, кто постарше, чувствуют себя молодыми. И все, я заметил, очень часто говорят о красоте. Присмотрелся, скажем, к отделочникам строительного участка Ирины Неверович. Они завершали реконструкцию и расширение административно-бытового корпуса управления материально-технического снабжения “Сильвинита”. Еще не успели уйти с объекта каменщики и плотники, и оставалось тут немало такой строительной работы, которая без грязи и пыли не бывает. А на кого ни глянешь — аккуратная и чистенькая спецовочка с фирменным логотипом “Соликамскстрой”. Ну, вот этот, к примеру, молодой плотник. Впечатление такое, будто он только что выстирал свою спецовку.

— Верно, — подтверждает парень. — Вчера вечером дома выстирал...

Очень интересно. Его что — заставляют стирать рабочую одежду? Такой вопрос ему кажется совершенно странным. Кому в голову придет его заставлять, если он сам терпеть не может в грязной робе ходить? Ведь не босяк же он. В солидной фирме работает. С людьми, которых уважает. И работу свою уважает...

— Это точно, — подхватывает молодой мастер участка Дмитрий Кузнецов. — Мы же на отделке работаем. Красоту наводим...

Дима, говорят, мечтает построить какой-нибудь необычный и очень красивый объект. И любит экспериментировать, искать оригинальный колер крас-

ки. Ему понравилось, как смело начальник участка Ирина Неверович выбрала однажды колер для служебного кабинета генерального директора “Соликамскстроя” Георгия Абашина. Абашин уехал тогда на несколько дней в командировку. А когда вернулся, свой кабинет не узнал: в две краски его разрисовали. А что? Абашин известен своим пристрастием к новым технологиям. Нередко именно в его кабинете начинается в тресте коллективное обсуждение и внедрение очередной технологической новинки. К тому же в директорском кабинете висит репродукция Сальвадора Дали, вот в тон ему Ирина Неверович и предложила необычное оформление: одна стена — более темная, другая — посветлее.

— А Георгий Степанович увидел и легкий шок пережил, — делится начальник участка Неверович. *Насчет шока не знаю. Но сам был свидетелем*, как заразительно хохотал директор Абашин, вспоминая тот эксперимент. Они ведь что придумали? Стену позади директорского кресла выкрасили в светло-красный тон. А ту стену, которая прямо перед глазами у директора, — сделали темно-красной.

— Для того, наверное, чтобы я, глядя на этот красный цвет, как бык разъярился, — смеется Абашин. — Но если это намек, что я не привык рычать на подчиненных, то я свои привычки менять не собираюсь. И я предпочитаю иметь темный фон у себя за спиной и смотреть на красивый светлый цвет. Поэтому с намеком сказал им, что снова собираюсь в командировку. Вернулся, вижу: они именно так и поменяли окраску стен. Значит, правильно меня поняли...

Интересно общаться с такими людьми. В работе они во многом похожи друг на друга. Но это отличительная черта по-настоящему сильных коллективов: сама атмосфера в них, особый психологический климат подтягивает и дисциплинирует людей, выявляет в них самые лучшие и яркие черты характера. И потому в настоящем коллективе каждый из них сильнее, умнее и талантливее, чем если бы они работали каждый по себе. Надо ли удивляться, что так значителен сегодня потенциал треста “Соликамскстрой”?

Было время, когда в строительстве калийных предприятий в Соликамске участвовало до сорока подразделений различных специализированных трестов. Которые и выполняли здесь большие объемы специальных работ от монтажа сантехники до устройства промышленных вентиляционных си-

стем. Многие из этих организаций скончались за годы реформ. И кто знает, как сложились бы дела в регионе, если бы в “Соликамскстрое” не начали активно осваивать специальные виды работ, несвойственных, как раньше считалось, общестроительному тресту. Для начала создали участок по выполнению сантехнических монтажных работ. Потом успешно освоили монтаж и наладку вентиляционных систем. И монтаж технологического оборудования. И монтаж наружных и внутренних газопроводов, водопроводов и канализационных систем... И строительство дорог...

И все это время целенаправленно развивали свою производственную базу, выпуск железобетона, металлоконструкций, нестандартного оборудования. Совершенствовали систему контроля за качеством строительно-монтажных и специальных работ. И активно внедряли новые строительные технологии. И новые материалы, способные успешно выдерживать высокие нагрузки и противостоять агрессивной среде.

— Это наша стратегическая линия, — говорит генеральный директор треста Георгий Абашин. — Мы хотим быть интересными для заказчиков.

Они, собственно, уже интересны. Тому же “Сильвиниту”, на объектах которого трест выполняет почти 90 процентов годового объема строительно-монтажных работ. Но в этом и проблема, если, осваивая в течение года 300 миллионов рублей, коллектив треста работает в основном на калийщиков. Как будто другие предприятия региона не должны развиваться. Как будто не требуется больше в районах Верхнекамья интенсивно возводить жилье. Как будто не нуждается в новых квартирах население соседнего города Березники, где не сумели сохранить некогда мощный трест “Жилстрой”. Или Чердынь, для которой несколько лет назад группа пермских экономистов разработала программу социально-экономического развития на предстоящие годы. Программа была принята на ура и с тех пор пылится где-то в стенах областной администрации. И в Красновишерском районе сейчас тоже почти ничего не строят. Из-за чего Красновишерское строительно-монтажное управление треста “Соликамскстрой” пришлось недавно свести в ремстройучасток...

И не очень оптимистично смотрятся на рабочем столе директора треста Абашина графики производства строительно-монтажных работ — слишком уж много на этих диаграммах ломаных линий: то 40 миллионов рублей в месяц дают освоить тресту, то в три раза меньше. То взлет, то падение.

Странная складывается картина: есть в регионе мощный универсальный трест, способный выполнять весь комплекс работ от проектирования до сдачи объекта любой сложности “под ключ”. Притом трест, который областные инстанции постоянно признают одним из самых высокоэффективных предприятий отрасли. И это предприятие регион не может загрузить работой на полную силу. Насколько уместны в таком случае исходящие из коридоров власти намеки о той большой пользе, которую может принести региону экспансия на местный рынок московских строителей?..

— Да наши ребята сами, кого хочешь, строить научат. Вы нам только работу дайте.

Так сказал знаменитый строитель Борис Матвеев.

Попробуйте его переубедить.

СОЛИКАМСКОЕ ЧУДО РОССИЙСКОГО МАСШТАБА

Лучше всего это видно в шахте. Потому что, когда разговариваешь с человеком в калийной шахте, электрический фонарик на твоей каске светит ему почти что в лицо. А если рядом еще и проходческий комбайн, то его прожектор и лампы в кабине добавляют света. Может быть, из-за этого яркого ореола посреди громадных темных пространств и начинает вдруг казаться, будто горняки подпирают и держат своими плечами своды шахты. Такая иллюзия.

Хотя почему, собственно, иллюзия? В калийной шахте на губах постоянно чувствуешь острый привкус соли. Первое время думаешь, что так бывает только под землей. И что все пройдет, когда поднимешься на поверхность. Ничего подобного. И на складе руды, и в цехах обогатительной фабрики, и в других корпусах наземного комплекса воздух насыщен солью. Вот и разберись, чего тут больше. То ли самой соли в горной породе, которую день и ночь перерабатывают в этих громадных цехах. То ли сильвинитовая руда так густо пропитана соленым шахтерским потом.

К тому же сами масштабы производства заставляют задуматься. В прошлом году соликамский “Сильвинит” отгрузил потребителям более четырех миллионов тонн калийных удобрений. А соотношение тут известное: чтобы получить тонну калийных удобрений, надо переработать в три с половиной, а то и в четыре раза больше руды. Сколько же горняцкого пота надо пролить, чтобы обеспечить такие объемы наземного производства! В этом смысле далеко не только горные участки всех трех рудоуправлений “Сильвинита” держатся на шахтерских плечах. Но и немалая часть всего города. И даже если кто-то из жителей Соликамска не говорит об этом вслух, он, так или иначе, зависит от “Сильвинита”.

Потому хотя бы, что почти половина всех финансовых поступлений в городскую казну — это налоговые платежи “Сильвинита”. Без этого вряд ли выжили бы общегородские социальные программы. Добавьте к этому, что на предприятиях “Сильвинита” трудится примерно треть всего работоспособного населения

города. Плюс к этому калийщики обеспечивают в основном работой тысячный коллектив треста “Соликамскстрой”. Добавьте еще, что поставляемая горняка-ми карналлитовая руда является сырьем для местного магниевого завода...

Понятно, что при таком раскладе калийщики всегда будут в центре внимания. Так что чуть не весь город заставил о себе говорить бригадир Третьего рудоуправления Сергей Соколов, когда вместе со своими сменщиками на-рубил в течение одного месяца 71 300 тонн руды. За все постсоветские годы еще никому не удавалось столько добыть за месяц комбайном “Урал” двадца-той серии.

Но генеральный директор “Сильвинита” Петр Кондрашев сразу же пред-положил тогда, что недолго, пожалуй, продержится этот рекорд производи-тельности. Почему? Да потому что надо знать этих людей. На Втором рудо-управлении давно живут с сознанием победителей. Небось, едва узнали о до-стижении соседей, — тут же ворчать начали. Дескать, это нас-то молодежь зеленая с Третьего рудоуправления обойти задумала? Да мы же их на обе лопатки бросим!..

Так и произошло: уже через месяц комбайновая бригада Владимира Швецова со Второго рудоуправления выдала на 400 тонн больше. А месяц спустя на одном только Втором рудоуправлении по меньшей мере четыре бри-гады почти вплотную подошли к такой же рекордной наработке на комбайн. И ближе всех — проходчики Николая Чуракова и Сергея Числова. Похожая картина была и в бригадах, ведущих проходку “Уралами” десятой серии. Здесь соперники упорно пытались улучшить рекорд бригады Владимира Громова с Первого рудоуправления. Так что очень “тесно” стало в группах лидеров.

Неудивительно, что зачастившие тогда в Соликамск журналисты только диву давались такому “урожаю” на горняцкие рекорды. Вот и главному ин-женеру “Сильвинита” Ростяму Сабирову кто-то из них задал вопрос на пресс-конференции: откуда, дескать, столько рекордов повалило вдруг? И как слу-чилось, что раньше этого чуда не было видно?

Но почему, собственно, не видно? Это чудо можно при желании издале-ка разглядеть. Особенно, если въезжаешь в Соликамск с южной стороны. Ведь город начинается здесь с производственных корпусов “Сильвинита”. И когда смотришь на свежевыкрашенные стены цехов, впечатление такое, буд-то самое старое в стране калийное предприятие с каждым годом молодеет.

И дело не только в свежей краске на фасадах. Приукрашивать фасады многие научились. А тут другое. Приглядишься к привычному вроде бы зданию и открываешь вдруг, что за каких-нибудь год-полтора от него разве что один прежний контур остался. А все остальное успели, оказывается, обновить. От каркаса и стен до внутренней технологической “начинки”.

И картина эта совершенно нетипична для нынешней России. Недавно аналитики предупреждают, что страна подошла к пику техногенных катастроф и аварий. Поскольку за годы реформ абсолютное большинство промышленных предприятий так и не сумело обновить свои основные производственные фонды. В сущности, народное хозяйство страны почти исчерпало свой ресурс. Что и предвещает в будущем немало новых техногенных потрясений.

А во всех трех рудоуправлениях “Сильвинита” ситуация абсолютно другая. За последнее десятилетие износ основных фондов здесь сумели снизить чуть ли не вдвое. Сегодня он составляет в целом менее сорока процентов. И я, кажется, понимаю генерального директора “Сильвинита” Петра Кондрашева, заявившего на годовом собрании акционеров компании, что он смотрит в будущее с оптимизмом. Он часто так говорит. Но каждый раз при этом уточняет: с осторожным оптимизмом.

А осторожность, как давно замечено, — самая умная часть мужества. И это в большом дефиците сегодня. Особенно среди начальников разного рода и уровня. У многих ли, к примеру, достаёт мужества, чтобы глаза в глаза вести честный диалог с подчиненными? Да ещё на такую большую нынче тему, как жилищный вопрос.

Это я сейчас о том молодом шахтере, который был недавно на приеме у Петра Кондрашева. Думаю, очень непростой вышел у них разговор — у директора предприятия, которое входит в сотню самых крупных и успешных промышленных компаний России, и этого рабочего парня, от которого, так или иначе, зависит будущее предприятия. Да и разве только этого предприятия? Разве не работают горняки на будущее России?

Какую отрасль российской экономики ни возьми, всюду спад объемов производства, снижение производительности труда. “Сильвинит” же — одно из немногих предприятий, где за последнее десятилетие не только не потеряли былые производственные мощности, но и сумели их увеличить.

В 2001 году здесь установили рекорд по производительности труда за все постсоветское время: впервые за десятилетие компания отгрузила потребителям более 3 миллионов тонн хлористого калия. В 2002 произвели уже 3,2 миллиона; на следующий год — 3,5 миллиона тонн; в прошлом году — более 4 миллионов. А в нынешнем году намерены сработать и того лучше.

Другое дело, что слишком многое сегодня перевернуто в российской экономике с ног на голову. Какая может быть экономика предприятия, если, допустим, транспортировка минеральных удобрений до порта Восточный обходится “Сильвиниту” в разы дороже, чем само их производство? В позапрошлом году на 130 миллионов рублей удалось уменьшить расходы по железнодорожному транспорту только за счет организации движения по маршруту Соликамск—Николаев без оплаты порожнего возврата вагонов. Таков эффект использования минераловозов-цементовозов Николаевского глиноземного завода, которые идут в Сибирь с глиноземом и на обратном пути грузятся на предприятиях “Сильвинита”. Но чем лучше работают калийщики, тем больше растут аппетиты естественных монополий. Перешли калийщики вместо мазута на более дешевое “голубое топливо”, затратили на газификацию рудоуправлений громадные деньги. Но стремительный рост цен на природный газ очень быстро нивелировал экономический эффект.

В 2003 году в котельном цехе Первого рудоуправления ввели в эксплуатацию новый энергоагрегат. Причем сделали это 22 декабря — в знаменательный для российских энергетиков день, когда они по традиции отмечают свой профессиональный праздник. Попробуй, не вспомни тут, насколько обветшала за последние годы энергосистема страны. Вот и в региональном управлении “Пермэнерго” не могут сегодня изыскать средства даже на реконструкцию тех станций, которые находятся в предаварийном состоянии. И не устают при этом повторять вслед за главным российским энергетиком Анатолием Чубайсом, что есть лишь одно средство обеспечить инвестиционную привлекательность отрасли — еще больше повысить энерготарифы. А соликамские калийщики вводят уже третий по счету современный парогенератор. И всякий раз это давало значительное снижение затрат на выработку энергии. Одна только новостройка в котельном цехе позволяет ежемесячно экономить на энергоносителях до 5 миллионов рублей...

Но деньги деньгами, а есть еще человеческий аспект модернизации производства. А в “Сильвините” главной ценностью и самым эффективным “капиталом” считают человеческий фактор. Так что перевооружение производства здесь оценивают не только с чисто инженерной точки зрения. Но еще обязательно и в плане улучшения условий труда.

Словом, в центр всей инвестиционной стратегии здесь поставлен человек. И чем больше убеждаешься в этом, тем отчетливее понимаешь, насколько тяжелыми последствиями обернулись для калийщиков перекосы политики российского правительства. Инвестируя в развитие собственного производства миллиарды рублей, менеджмент “Сильвинита” не смог решить для своих работников жилищную проблему. Вот почему таким непростым оказался для генерального директора Петра Кондрашева диалог с тем молодым рабочим, который олицетворяет будущее “Сильвинита”.

Как этому будущему помочь, если у хорошего рабочего парня есть семья, двое детей и нет квартиры? А жить с такой семьей в общежитии коридорного типа — перспектива совсем невеселая. Правда, калийщиком он стал не так давно, а раньше работал на одной из шахт Кизеловского угольного бассейна, имел там хорошую благоустроенную квартиру. Разве виноват он, что российское правительство решило форсировать закрытие всех угольных шахт в Прикамье? И как теперь прикажете обеспечить эту молодую семью квартирой? Бесплатного жилья в стране давно нет, а купить приличную квартиру по рыночной цене сегодня мало кому по карману. А молодому рабочему — тем более. Попытаться удешевить строительство многоквартирных домов? Но “Сильвинит” исчерпал здесь свои резервы: за последние несколько лет перестроили под жилые дома три пятиэтажных общежития. Два подъезда многоквартирного дома были отведены когда-то под ведомственную гостиницу калийщиков — их тоже отдали под квартиры. Недавно “Сильвинит” выкупил двенадцать квартир в недостроенном доме. Они тоже распределены среди очередников. Одну из этих квартир генеральный директор Кондрашев и предложил тому рабочему. Единственное условие: полностью рассчитаться с предприятием за новую квартиру семья должна за четыре года. Вроде бы они в тот раз поняли друг друга. Но потом Кондрашев узнал: в последний момент горняк не стал подписывать договор. Пришлось им еще раз встретиться.

Сидели, считали, прикидывали варианты. Если продать ту квартиру в бывшем шахтерском поселке, то рассчитаться с кредитом будет легче. Ведь средняя зарплата по “Сильвиниту” значительно превышает сейчас среднеобластную. А в калийной шахте заработок еще выше. К тому же надо брать в расчет повышение зарплаты. Хотя естественные монополии и обдирают сейчас калийщиков как липку, а все же за прошлый год зарплата выросла по “Сильвиниту” примерно на 18 процентов. С этим горняк согласился. Но сделал поправку на инфляцию, и на рост цен в стране, что тоже подкашивает семейный бюджет...

В конце концов пришли они к выводу, что как это ни тяжело будет в предстоящие четыре года, а лучшего варианта в любом случае не предвидится и надо договор подписывать.

Так одним очередником на жилье стало меньше. А их сегодня в “Сильвините” остается еще полторы тысячи. Как для них решить жилищную проблему? За ответом я пришел к директору Петру Кондрашеву. Но он в эту самую минуту как раз разговаривал по телефону с директором треста “Соликамскстрой” Георгием Абашиным. А поскольку разговор явно затягивался, мне оставалось только слушать. И вдруг я понял, что они говорят именно о жилищной проблеме. Точнее, о фундаменте четырехподъездного жилого здания, заложенного много лет назад в микрорайоне Клестовка. Кондрашев предложил достроить дом. Сколько денег сможет наскрести под это строительный трест? А на какой банковский кредит можно рассчитывать? Если под восемнадцать процентов годовых, то такой вариант обсуждению не подлежит. Под такие проценты сейчас в Соликамске достраивают семидесятиквартирный дом, а двадцать квартир до сих пор еще не проданы: не по карману людям. Значит, надо убеждать банкиров, доказывать, что ставка должна быть разумной...

— Ты только в Центробанк меня не посылай, — улыбнулся Кондрашев. — Я же не могу влиять на государственную политику...

А действительно: почему Абашин и Кондрашев должны ломать над этим голову, если проблема государственная? Уже и президент страны публично провозгласил двойное увеличение жилищного строительства в качестве государственных приоритетов на ближайшие годы. Но как правительство собирается решать эту программу, если министр экономического развития Герман

Греф признался в своем докладе президенту Путину о полной остановке роста промышленности и почти полной остановке экономического роста России вообще? А попутно рассказал и о других негативных явлениях: экспорт растет медленнее, чем импорт, снижаются объемы инвестиций, уменьшаются реальные доходы населения...

Выходит, не так уж и много осталось в громадной стране островков относительного благополучия вроде "Сильвинита". Они-то и дают России шансы на будущее.

З апомнился мне разговор с бригадиром горняков Третьего рудоуправления Сергеем Брагиным. Строго говоря, мне тогда повезло. Потому что все хорошие работники в одном похожи: дело для них — все равно что любовь. А любовь не терпит посторонних. А тут появились вдруг в забое журналисты и давай теревить Брагина своими вопросами. Готов поспорить, что какие-то из этих вопросов показались ему смешными и наивными, так что неизвестно еще, как он отреагировал бы на эту "экскурсию" в другое время. Но на руднике начинался плановый капитальный ремонт, и шахтный конвейер уже успели застопорить, так что к концу смены добытую руду ссыпать было некуда и комбайн все равно пришлось бы останавливать.

К тому же, так или иначе, но журналисты выполняли в шахте свою работу. А такой повод отнять у него часть рабочего времени Брагин счел, видимо, уважительным. И на вопросы отвечал терпеливо и обстоятельно. Хотя видно было, что остановка конвейера ему сильно не по душе. Но ведь не его вина, что так произошло? Так-то оно так, но Брагин все равно чувствовал себя неуютно: он без дела сидел в то самое время, когда множество людей, по сути, на его комбайновую бригаду работало.

И я решил посмотреть на этих людей. Благо, заместитель главного инженера рудника Александр Пащинский согласился показать свое гигантское подземное хозяйство. Многие жители Соликамска и не ведают, насколько велики эти подземные "города" рудоуправлений. Десятки километров составляет общая протяженность горных выработок. Так что два с половиной десятка одних только многоместных автомобилей "Минка", предназначенных для доставки горняков к рабочим местам, насчитывает подземный гараж Третьего рудоуправления. А есть еще трактора для перевозки оборудования. Есть немало другого транспорта.

А по соседству с гаражом расположены механические мастерские. Идешь по пролету, где ремонтируют электродвигатели, и впечатление такое, будто ты не под землей, а в заводском цехе. Вот мостовой кран подхватил и понес очередной двигатель на участок, где колдуют над узлами проходческих комбайнов электрослесари. А в следующем пролете длинный ряд станков: токарных, фрезерных, сверлильных. А вот участок для наладки гидравлических систем шахтной техники...

Короче, ходишь по этому сложному и большому хозяйству и непросто сосчитать, сколько же людей самых разных профессий трудится тут. И благополучие какого множества соликамских семей зависит в конечном счете от того, сколько руды выдадут на-гора Сергей Брагин и его товарищи.

А с другой стороны, можно считать и совсем иначе. Великое множество людей посменно работает день и ночь на того же Брагина и его сменщиков по добычной бригаде. Какие только службы рудоуправления не задействованы, чтобы обеспечить им максимальную выработку.

Да и разве только о службах рудоуправлений речь? Разве не на горняцкие бригады работают специалисты инженерной и других служб "Сильвинита"?

То есть тут как бы две стороны одной медали. Шахтер всегда был ключевой фигурой на калийных предприятиях. Потому эта нелегкая и опасная профессия окружена таким ореолом славы и уважения. А с другой стороны, на шахтера работает великое множество высококвалифицированных специалистов, изо дня в день обеспечивая ему безопасность производства и трудовые рекорды. И любой машинист комбайна или самоходного вагона должен помнить об этом. И понимать свою ответственность перед этими людьми. С такого понимания и начинается корпоративное сознание. И корпоративное мышление, которыми так отличаются работники "Сильвинита", идет ли речь о генеральном директоре Петре Кондрашеве или машинисте комбайна Сергее Брагине. Недаром же о преданности калийщиков своему предприятию в Соликамске легенды ходят.

Я вспомнил об этом уже по пути из забоя, когда шахтная клеть поднимала нас на поверхность и кто-то из журналистов притиснулся к заместителю главного инженера рудника Александру Пащинскому и включил свой репортерский микрофон:

— О чем вы обычно думаете, когда возвращаетесь домой и все опасности и трудности уже позади?

Пацинский усмехнулся:

— Ну, о чем еще может думать горняк по дороге домой? Мечтаю, чтобы вечер быстрее прошел и ночь скорее пролетела. Чтобы снова в шахту вернуться...

Стоявшие рядом шахтеры одобрительно засмеялись: шутка была отличная. Но смех смехом, а в этой шутке абсолютно верно выражена суть этих людей. Я специально поинтересовался, сколько денег может заработать шахтер. Средний заработок на этом рудоуправлении составил в том месяце около двадцати двух тысяч рублей. Немалые вроде деньги. Но ведь какой-нибудь лавочник средней пронырливости сможет при желании заработать куда больше. Да еще, пожалуй, смеяться станет над этими людьми, которые, как он считает, горбчатся в шахте непонятно ради чего.

Да и как понять их ему, постигшему один-единственный способ измерять прожитую жизнь: количеством заработанных денег. И вряд ли покажутся ему убедительными слова знаменитого мудреца, учившего, что наше бытие подчинено удивительному и совершенно неумолимому условию. С одной стороны, человек живет собою и для себя. А с другой стороны, если он не служит какому-то великому и благородному делу, то жизнь его попросту теряет смысл. Ибо жизнь, посвященная самому себе, — это путь, который никуда не ведет, который теряется сам в себе. Это как тот штрек в шахте, по которому горняки не ходят, хорошо зная, что он в конце концов упирается в глухой тупик.

Мне поэтому очень любопытно было наблюдать за работой флотационных машин на обогатительной фабрике рудоуправления. Никакой внешней красоты тут не увидишь, сам процесс, как выражаются специалисты, довольно грязный. Ведь флотация — это такой метод обогащения породы, когда все лишнее и ненужное в ней смывается и уходит вместе с реагентами в потоках мутной воды.

Наблюдаясь, как в процессе флотации уходит грязь из добытой шахтерами руды, и как-то само собой начинаешь размышлять о другой породе — человеческой. Я ведь почему с таким интересом присматривался со стороны к машинисту комбайна Сергею Брагину и другим шахтерам? За пределами шах-

ты все они самые разные люди. А здесь, под землей, становятся во многом похожими друг на друга. Сама атмосфера шахты подтягивает и дисциплинирует людей, выявляет в них наиболее сильные и яркие черты характера. А когда видишь, с какой спокойной уверенностью, с каким достоинством держат себя эти рабочие парни, понятней становится та особая атмосфера, которая царит в трудовых коллективах “Сильвинита”. Царит, потому что ее заботливо культивируют. И, похоже, здесь тоже происходит своеобразный процесс флотации — улучшение человеческой породы.

Не потому ли ситуация в рудоуправлениях “Сильвинита” так разительно отличается от среднероссийской “нормали”?

Вот и выходит, что эти люди идут вовсе не по той дороге, которая завела Россию в тупик. И как выбраться из этого глухого тупика — они тоже знают.

Есть такой факт в биографии “Сильвинита”: в семидесятых годах двадцатого столетия ситуацию в соликамских рудоуправлениях дважды рассматривали на совещании у председателя Совета министров СССР. Один раз это происходило в Кремле. А через какое-то время председатель союзного правительства Николай Тихонов предпочел сам приехать в Прикамье, чтобы на месте оценить, как реализуются принятые решения.

Так что надумай сейчас премьер правительства приехать в Соликамск, он убедился бы, что только удивительный по нынешним временам запас прочности “Сильвинита” помогает калийщикам выжить в сегодняшнем российском бедламе. И, возможно, они надумили бы премьера, каким путем надо наводить порядок в стране.

Во всяком случае, прекрасный пример был бы у него перед глазами.

ФОРМУЛА ВЛАСТИ

Вопрос с самого начала показался юристу непростым. И он попросил у меня десять минут, чтобы подумать. И еще раз заглянул в справочно-правовую систему. Затем попросил еще полчаса для консультации с коллегами. После чего предупредил:

— Тема очень непростая. И разговора требует особого...

Еще бы. Ведь я просил его ответить на вопрос, вокруг которого в России никогда не прекращались споры: вопрос о власти. Точнее, о местном самоуправлении. О котором многие не могут сказать однозначно — власть это или не власть? Ведь официально самоуправление выведено из структуры власти. А с другой стороны его считают сутью российской государственности. Стало быть, все же власть. К тому же самая близкая к человеку. Потому, скажем, что далеко от Губахи до Москвы. И министров федерального правительства жители Губахи не выбирали. А выбранный населением глава города — всегда рядом. И когда в начале девяностых коксохимический завод стало не просто лихорадить, а вопрос стоял уже о жизни и смерти, — собственник предприятия не в правительство обратился, а к тогдашнему главе городского самоуправления Геннадию Мишустину.

А что прикажете делать, если не было на заводе денег, чтобы платить зарплату и покупать сырье, если душили долги, и одни только штрафы и пени достигли чуть не двадцати миллиардов рублей?

И что должен был предпринять в этой ситуации город? Инициировать банкротство предприятия, распродавать с молотка имущество и хотя бы таким образом гасить долги? Но это означало лишить работы почти полторы тысячи человек. С семьями это составляло пять-шесть тысяч жителей города. И хотя вовсе не Мишустин отвечал за экономическую политику в стране, решения ждали в данном случае от него. И он сказал:

— Надо думать.

Он так делает, когда требуется принять ответственное решение. Другими словами, взять ответственность на себя. Да и можно ли иначе, если человек возглавляет муниципалитет? Наверное, не все знают: слово муниципали-

тет вошло в обращение со времен Древнего Рима. И в переводе на русский означает “бремя ответственности беру на себя”.

С коксохимическим заводом решение муниципалитет принял такое: в счет долгов местному бюджету город забирает в свою собственность профилакторий предприятия, базу отдыха, детский сад, детские ясли, плавательный бассейн, стадион, спортивный зал с кинотеатром...

Завод таким образом намного сократил свои долги. Да еще избавился от массы непростых забот. То есть муниципалитет взвалил этот тяжелый груз на себя...

Да и как еще можно было помочь людям, которые работают и живут рядом с вулканом? С огнедышащим вулканом, на который так похожа коксовая батарея со своими шестьюдесятью пятью камерами.

Вот потемневший от копоти электровоз подтягивает специальный тушильный вагон к дверям очередной камеры и она отходит в сторону, открывая фантастически жаркое пекло. Еще мгновение, — и громадные пласты раскаленной лавы с грохотом обрушиваются в вагон, затягивая его пламенем и дымом...

Ходят по рельсам эти тушильные вагоны вдоль длиннющего ряда коксовых камер, пока не разгрузят всю батарею. Хоть и стоишь вовсе не близко к этому вулкану, а жар все же достает тебя: чуть не полторы тысячи градусов по шкале Цельсия — такая рабочая температура коксовой батареи.

Работа сама по себе не для слабых. Да еще с одного бока тебя постоянно припекает, а с другого в морозный и ветреный день холодом знобит. А еще угольная пыль кругом, так что в этой части завода все ходят чумазые — от рядового рабочего до начальника цеха. Но глаза, я заметил, блестят, и, несмотря на усталость, люди охотно улыбаются. И несколько раз такое было: останавливали меня в цехах совершенно незнакомые люди и, отказываясь назвать свою фамилию, об одном просили:

— Напишите про Галкина. Мы ему верим. И любим его...

А я думал, они жаловаться на него будут. Потому что весь завод помнит, как несколько лет назад строили и запускали в работу коксовую батарею. Поскольку дел было невпроворот и сроки поджимали, тогдашний директор завода Анатолий Галкин распорядился каждый четверг направлять в качестве дополнительных работников в коксовый цех всех, кого можно. То есть выводили практически весь завод, включая персонал вспомогательных служб.

И всю контору. И сам директор Галкин вместе со своими заместителями работал в этот день у коксовой батареи...

Тут хочешь не хочешь, а исторические параллели сами напрашиваются. Две коксовые батареи вводили на заводе в тяжелейшие годы Великой Отечественной войны. Тогда решались судьбы страны. И губахинский кокс шел на производство металла для танков, пушек, самолетов... А другие две батареи вводили после войны. Страна залечивала раны, боролась с разрухой, и кокс требовали предприятия черной и цветной металлургии, требовали химики, требовали содовые и сахарные заводы... Словом, никак не могла страна восстановить экономику без кокса Губахи.

Стало быть, снова очень тяжело приходится российской экономике, если Галкин взялся строить коксовую батарею, если заводу опять приходится бороться с разрухой.

Именно с разрухой. Иначе никак не скажешь, глядя на остатки здания, где размещалось когда-то производство бензола. В тяжелейшем военном 1943 году завод наградили за производство бензола высшей тогда государственной наградой — орденом Ленина. Как же могло случиться, что в наши дни от столь нужного стране цеха остались только голые стены? Теперь, чтобы восстановить производство, придется, видимо, сначала разбирать остатки разрушенного здания?

— Нет, не будем его разбирать, — сказал заместитель главного инженера завода Марат Бахтияров. — Каркас здания обследовали проектировщики. Запас прочности достаточный, чтобы восстановить цех...

Да, с громадным запасом прочности работали эти люди. Никогда не останавливали производство. Да и нельзя, к примеру, опускать температуру в коксовых батареях ниже шестисот градусов. Иначе происходит линейное расширение специальной кирпичной кладки в обратную сторону и коксовая батарея разрушается. А в девяностые годы тогдашние собственники завода умудрились разорвать предприятие на куски. Вместо единого производственного комплекса появилось множество нежизнеспособных огрызков: "Кокс-1", "Кокс-2", "Кокс-5"... И впервые за всю историю предприятия потухли коксовые батареи.

Директор завода Галкин сколько мог, протестовал против такой политики новоявленных собственников. А когда понял, что ему эту глухую стену не

пробить, ушел с завода. Несколько лет был главным инженером местного подразделения “Уралгазсервиса”. Работа намного спокойнее. Но я думаю, он мучился все эти годы, переживал за свой завод. За людей, которых он не смог отстоять, защитить, и которые остались без работы не по его вине. Но в России сплошь и рядом так бывает, что совесть мучает вовсе не тех, кто виноват.

И, когда после долгих передышек контрольный пакет акций в очередной раз сменил хозяев, и было объявлено о планах восстановления производства, — тогда Анатолий Галкин вернулся на завод. А за ним вернулся практически весь коллектив. Это произошло несколько лет назад. И целый год они упорно работали, чтобы запустить коксовую батарею два-бис. Вскоре она уже устойчиво выдавала продукцию с превышением проектных мощностей. Завод начал получать прибыль. Которую направляли на дальнейшее восстановление предприятия, на его техническое перевооружение.

Так что, приглядевшись, я увидел на старых стенах цеха бензола новую стеновую панель. Пока единственную. Но с нее началось возрождение и расширение химического комплекса предприятия. Кроме бензола завод может выпускать целый спектр востребованных на российском рынке продуктов: нафталин, ксилол, электродный пек, технические масла... И еще летом 2002 года запущен в работу смолоперегонный цех, совершенствуется технология производства пека.

Но проблема в том, что при одной действующей коксовой батарее невозможно загрузить на полную мощность химическое производство. Поэтому Галкин и взялся за строительство новой коксовой батареи.

И, похоже, что тяжелая страда, когда жарко всем становится не только от пекла действующей батареи, но и от напряженной работы на новом пусковом комплексе, ничуть не тяготит этих людей. Скорее, она их вдохновляет. И ладно, если бы речь шла исключительно о людях молодых. Вроде тридцатилетнего начальника смены коксового цеха Александра Киреева. В его возрасте это должно быть интересно: возможность проявить характер, выразить себя с полной силой, пройти испытание на прочность. А вот зачем это мастеру цеха Татьяне Степановне Сергеевой, которая ему в матери годится? Неужто не найти в Губахе работы полегче и поспокойней? Найти при желании можно. Но у них в семье все предпочитали работать на этом заводе.

И ее отец. И ее сын. И сама она настолько постигла здесь искусство регулировки нагрева коксовых батарей, что стала по-своему незаменимой. Понятно, что когда директор Галкин решил вернуться на завод, чтобы оживить его, Сергееву тоже позвали. Так что ее опыт и мастерство помогли заново возродить губахинский Коксохим...

Наблюдаешь за этими людьми и понимаешь, какое благо для России, что богата она таким народом. И какая беда, что судьбы российской экономики то и дело берутся решать совсем иные люди. У которых, по выражению известного финансиста Виктора Геращенко, совсем нет мозгов. А у тех, кто решал в начале девяностых судьбу Кизеловского угольного бассейна, — у них, думаю, еще и сердца нет. Наверное, именно потому кто-то предпочитает напрочь забыть общеизвестный когда-то факт: с самого начала реформ в стране заговорили о крупномасштабном экспорте российского угля в страны Западной Европы. А европейская угольная отрасль и без того переживала тогда тяжелые социальные проблемы. И Европе надо было выбирать: либо обострять эти проблемы и откладывать их решение на долгие годы, либо “подмазать” хорошим денежным кушем закрытие российских шахт и так называемую реструктуризацию всей угольной отрасли.

Тогдашний губернатор Прикамья тоже не уставал вслед за министрами-реформаторами повторять, что с экономической точки зрения добыча уральского угля весьма невыгодна. И пошли закрывать одну за другой шахты Кизеловского бассейна. Да еще не просто консервировали, а делали заведомо так, чтобы уже никогда нельзя было возобновить здесь добычу угля.

Теперь уголь везут в регион за тридевять земель. Но находятся еще умники, готовые доказывать, что в любом случае выгоднее завозить его за многие сотни километров, нежели добывать у себя под боком. Как будто не знают, что к углю Кизеловского бассейна была “привязана” вся социальная сфера горняцких городов и поселков, что в его цене изначально было заложено содержание десятков школ и детских садов, поликлиник и баз отдыха, детских клубов и дворцов спорта...

И все это сегодня в руинах. Но эта разруха в горняцком крае — еще не самое страшное, что произошло и продолжает происходить в регионе. Исковерканными оказались судьбы не десятков, а сотен тысяч людей. Бывшие шахтерские поселки стали рассадником преступности, алкоголизма, нарко-

мании. Пермские ученые уже открыто говорят о деградации генофонда нации в этом краю...

А Губаха выстояла посреди этой зоны бедствия. Хотя благодаря людям без мозгов и без сердца город потерял все свои угольные шахты. И среди многих других объектов социальной сферы пришлось тогда городу взять на себя и горнолыжный комплекс с символическим названием "Уголек". Давно прекращена в районе добыча угля, за счет чего финансировали этот комплекс, а "Уголек" знай живет себе. Теперь иным руководителям промышленных предприятий Губахи и вспоминать, пожалуй, неловко, как уговаривал их когда-то глава самоуправления Мишустин взять этот горнолыжный комплекс. Отказались наотрез. А через несколько лет иные из предпринимателей были бы уже рады купить его, да стоимость комплекса выросла в десятки раз, поскольку громадные средства были вложены в его развитие за эти годы. Одна только горнолыжная школа какой славой пользуется. Великолепные учебные классы, первоклассные горные лыжи для детей, самая модная экипировка для юных спортсменов, начиная с шестилетнего возраста. И рядом с трассой "супергигант" для взрослых — прекрасно подготовленная лыжня для детей. И соответствующего уровня подъемник...

Кому-то трудно будет поверить, но в самые тяжелые для города годы не прекращались занятия в этой школе. Причем все это великолепие для детей было абсолютно бесплатным. Хотя экипировка каждого юного горнолыжника обходится весьма недешево — как-никак элитный спорт. Спрашивается: почему не брать плату за обучение и экипировку, если здесь выращивают элиту? А это уже, думаю, вопрос политики, которую город целенаправленно проводил в отношении подрастающего поколения. Пусть с детства учатся понимать, что принадлежность к элите определяется далеко не только и даже не столько деньгами, сколько общественно-полезной значимостью человека. И не так уж важно, в какой сфере ты сможешь со временем проявить свои таланты на благо родному городу, области, стране: в спорте, науке или на другом поприще.

Поэтому решение приняли такое: администрация горнолыжного комплекса должна научиться зарабатывать деньги, достаточные и для его развития, и еще для того, чтобы оплачивать спортивную подготовку детей и подростков. И постепенно научились, пришло время, когда комплекс заработал два

миллиона рублей в год. Потом — четыре, потом — шесть миллионов. А затем и этот уровень превысили. Так что все тут развивалось и хорошо, включая гостиничный комплекс, сауну, уютные бары и кафе. Было как-то: приехали сюда покататься на лыжах и сноубордах весьма взыскательные ценители этого спорта из Австрии: то ли снега в австрийских Альпах выпало на этот раз маловато, то ли по другой причине. Их, конечно же, спросили потом, какое впечатление произвел на них горнолыжный комплекс Губахи. Превозносить его и умалять тем самым мировую славу своих родных Альп они не стали. Оценку “Угольку” дали сдержанную:

— Зер гут. Очень хорошо.

А побывав они не на горнолыжном комплексе, а на муниципальной лыжной базе, — пришли бы к выводу, что и здесь “зер гут”. Как иначе оценить прекрасные трассы для лыжных гонок. Или великолепный плавательный бассейн. Ходил я под его сводами и, честно скажу, трудно было удержаться от восхищения. И заместитель главы города по социальным вопросам Игорь Папушин, естественно, понял это и спросил тактично:

— Пожалуй, не хуже этот бассейн самого лучшего пермского?

Будучи патриотом Перми, скажу коротко: ничем не хуже.

Не меньше впечатляют и другие муниципальные спортивные и оздоровительные клубы по месту жительства. Их оказалось в Губахе так много, что мне не хватило времени объехать все. В одном убедился: самые элитные тренажерные залы и комплексы действовали по методу, обкатанному на горнолыжных трассах “Уголька”: взрослые оплачивали услуги, чтобы дети могли заниматься спортом бесплатно.

А вот результат такой политики местного самоуправления: дети и подростки в Губахе по улицам и подворотням не шалют. И число правонарушений, совершенных подростками, настолько снизилось, что это тоже можно считать одним из местных феноменов.

Мне могут возразить. Особенно кто-то из руководителей других районов и городов Прикамья. Дескать, любой район смог бы убрать социальную сферу от развала, если бы имел на своей территории предприятия вроде губахинских “Метафракса” или “Метастройка”. Но разве по районам мало было крепких предприятий, от которых нынче лишь рожки да ножки остались? И немалая заслуга в их разорении принадлежит именно муници-

пальным властям. Которые, к примеру, под всевозможными предложениями навязывали приватизированным предприятиям содержание жилья бывшего государственного фонда. А если речь, допустим, о леспромхозе, то его упорно не пускали в лесосырьевую базу. А крупное жилищно-строительное объединение так “нагрузили” незаконными поборами на развитие городской инфраструктуры, что это предприятие уже ничего не строит в родном городе...

А насчет ведущих предприятий Губахи не спору: они действительно очень много делают для города. Тот же “Метафракс” инвестировал миллионы рублей в компьютеризацию местных школ. Но вовсе не потому, что генеральному директору предприятия Владимиру Дауту в мэрии руки выкручивали. И не потому, что “Метафракс” недоплачивал налоги в местный бюджет. Он то сполна платил. Но налоговые потоки так распределяются государством, что, являясь территорией-донором, Губаха имеет дефицитный городской бюджет. Это вообще беда сегодняшнего самоуправления в России: его финансовые возможности несоизмеримо меньше, чем его обязанности и ответственность перед населением. И если на жизни Губахи эти перекосы сказываются гораздо слабее, чем в других регионах, то потому, что здесь руководители предприятий не отделяли себя от остального города, от забот о его будущем. И не спорили о том, кто больше в ответе за это будущее — мэрия или директорский корпус...

Помнится, года полтора назад тогдашний директор коксохимического завода Анатолий Галкин рассказывал мне, как важно возродить предприятие и обеспечить его устойчивое развитие. И я решил уточнить: что в данный момент самое главное для директора? Оказалось, то же самое, что всегда было главным: думать. А еще? Опять тот же ответ. Ну, а еще?

— Думать, — снова повторил директор.

Понятно. Но о чем думать?

— В первую очередь о людях...

Мне показалось, я слышал уже похожие слова. Потом вспомнил — глава городского самоуправления Геннадий Мишустин всегда требовал от своих подчиненных: прежде, чем принять решение, надо хорошо подумать, что это даст людям.

Так они понимают формулу власти.

ДОРОГА ИЗ ЛАБИРИНТА

А ведь он меня почти убедил, этот пробивной пермский политик и предприниматель. Послушать его, так бизнес тем и схож с политикой, что в нем тоже нет сердца. Только голова. Только здравый жесткий расчет. И настырность в достижении цели. А всякие там душевные порывы и соображения морали — это признак явного непрофессионализма.

С этой точкой зрения я и пришел к Сергею Грибанову. Но, оказалось, у него подход абсолютно другой. Он в тот день разбирался с одним из рабочих. Парень, вроде бы, неплохой. И порученную работу выполнил, кажется, хорошо. Но Грибанов был им недоволен. Почему? Может, мастерства не хватает этому слесарю?

— Мастерства ему как раз хватает, — покачал головой Грибанов. — А вот профессионализма — нет.

Вот тебе и на. Быть мастером своего дела — этого, выходит, мало?

— Мало, — сказал Грибанов. — Профессионализм — это не только мастерство. Это еще и состояние души...

Можно было и поспорить. Сослаться на того пресловутого пермского политика. Но Грибановы — тоже люди известные. К тому же их известность куда весомее, нежели популярность иных нынешних дельцов и политиков. Которые едва успеют лишиться своих денег или высокой должности, как вся значительность персоны улетучивается словно дым, — будто бы и не было человека. А отец Грибанова — известный сварщик, уже сколько лет, как ушел на пенсию, но в цехах ремонтно-строительного предприятия “Алексий” его не только помнят, но и стараются подражать ему, копируют его приемы на стыковке трубопроводов. Сергей, несмотря на молодость, не менее влиятельный в своей сфере человек. Выиграло как-то предприятие “Алексий” в очередной раз конкурс на изготовление крупногабаритного химического оборудования. Казалось бы, все здесь ясно, если “Алексий” опять обошел по всем статьям своих именитых соперников. Но заказчик почему-то настойчиво интересуется:

— А работу эту точно бригада Грибанова будет выполнять?..

Да какая ему, собственно, разница? Уж не сомневается ли он в марке фирмы “Алексий”? Нет, ни в коем разе! Если бы сомневался, то не доверил бы такой ответственный заказ. Но ему все же спокойнее, если это оборудование будет Грибанов собирать. Прямо блажь какая-то...

Оказывается, Грибанов ему в прошлый раз выполнял ремонт дорогостоящего импортного теплообменника. И заодно усовершенствовал сложную “начинку” агрегата. В результате удалось и ресурс отдельных узлов намного увеличить, и эффективность всей установки повысить. С тех пор этот заказчик считает Грибанова своего рода академиком среди профессионалов.

Пытались этого “академика” сманить на другое предприятие. Предложили для начала хорошие деньги и должность заместителя начальника большого цеха. Грибанов тактично разъяснил, что кабинетная работа — это не для него.

— Ты мне сказки не рассказывай, — обиделся искуситель. — Я же знаю, что ты химико-механический техникум заочно окончил... Над сложными чертежами любишь голову ломать.

— Это для души, — улыбнулся Грибанов.

Вот и пойми этих людей. Вроде машиниста автокрана Ивана Ситченко. Слесаря Юрия Захарова. Бригадир слесарей-электриков Андрея Макарова. Или бригадир электриков Валерия Серебренникова. Заканчивает, допустим, бригада электромонтажные работы на очередной новостройке “Алексия”, и у кого-то из самых молодых терпения не хватает — до того придирчиво “вылизывает” бригадир какие-то мелочи в готовом, по сути, распределительном щите. Но ведь работа выполнена надежно? Вполне, — кивает бригадир. Чего же он тогда ковыряется там?

— Учись, молодой, — терпеливо объясняет Серебренников. — Если провода уложены в щитке красиво, тогда душа поет и радуется. Понятно?..

Это понятно. Но в таком случае и другое хочется понять: как же удалось собрать в цехах одного предприятия столько великолепных специалистов? Ведь сегодня повсюду жалуются на нехватку профессионалов. Жалуются в районах. Жалуются в коридорах областной власти. И в стенах российского правительства. И если это проблема общероссийская, то каким образом удалось решить ее в масштабах этого пермского ремонтно-строительного предприятия?

Впрочем, зря фирму “Алексий” числят по-прежнему предприятием ремонтно-строительным. Начинали они действительно с ремонтных работ. И со строительства отдельных объектов. Но рамки эти они давным-давно переросли. Еще несколько лет назад строители “Алексия” возвели на улице Стахановской четырехзвездочный отель “Микос” с рестораном, уютным конференц-залом, боулингом и прочими объектами современного гостиничного комплекса. С тех самых пор гостиничный бизнес стал одной из составляющих “Алексия”.

А когда администрация “Пермнефтеоргсинтеза” передала ремонтникам в счет возмещения своего долга ведомственную стоматологическую лечебницу, в “Алексии” появилась еще одна отрасль — здравоохранение. Заурядную лечебницу превратили в прекрасно оснащенный медицинский комплекс с шестью филиалами в Индустриальном районе.

А на базе ремонтной службы “Алексия” создан уникальный машиностроительный комплекс: совершенствуется литейное производство, налажен выпуск электроприборной продукции, а по соседству с ремонтом крупнотоннажного оборудования и арматуры высокого давления идет сборка всевозможных теплообменников, абсорберов, аппаратов воздушного охлаждения, ректификационных колонн...

Помню, при мне готовили только что собранный многотонный аппарат для отправки заказчику в Екатеринбург. Очень интересно: неужто в столице Урала мало своих машиностроительных предприятий? Немало, конечно. Но заказчики все чаще предпочитают продукцию “Алексия”. И не только свердловские заказчики: идут в Пермь заявки из Тольятти, из Набережных Челнов, из Тюмени... И неудивительно, если, скажем, созданные в отделе новой техники “Алексия” установки для термической обработки сварных швов и плазменной резки металла защищены патентом и не имеют аналогов в России. А выпускаемые на базе автомобилей “КамАЗ” и “УРАЛ” мобильные комплексы, предназначенные для проведения в полевых условиях работ по термообработке, сварке и плазменной резке, успели зарекомендовать себя не только во многих регионах России, но и далеко за ее пределами. И когда недавно в Казахстане решили провести сравнительные испытания этих мобильных комплексов наряду с аналогичной германской техникой, то предпочтение специалисты отдали продукции “Алексия”.

А ведь в целом для России ситуация совсем нетипичная: отечественное машиностроение конкуренции с Западом явно не выдерживает.

Словом, ходишь сегодня по производственным участкам “Алексия” и невольно сравниваешь. За те самые годы, когда не просто отдельные предприятия региона, но и целые отрасли пришли из-за диких перекосов экономической и социальной политики чуть ли не к полному своему краху, — за эти же самые годы “Алексий” из вспомогательной ремонтно-строительной службы превратился в высокотехнологичное и многопрофильное предприятие. Причем “Алексий” развивает именно те отрасли, которые в общероссийских масштабах остаются более чем проблемными. За полтора десятилетия реформ Россия так и не смогла решить эти проблемы. А на пермском предприятии “Алексий” их решают.

У Михаила Мухранова это получается.

Один известный ученый вычислил баланс жизни современного делового человека до шестидесяти лет. Взял да и просчитал шуточки ради весь ход его жизни. Вышло, что детство и учеба составляют в общей сложности 24 года. Еще примерно 20 лет жизни приходится на сон. На отпуск и выходные дни уходит около 12 лет. На прием пиццы — два с половиной года. Да плюс к этому один год с четвертью — на отправление прочих потребностей. Итого: 59,75 года. Следовательно: для служения делу, которое выбрал себе человек, осталось всего-навсего 0,25 года. И это за 60 лет жизни!..

Генеральному директору “Алексия” Михаилу Мухранову до шестидесяти пока еще далековато: только что отметил пятидесятипятилетний юбилей. Из них примерно четырнадцать лет возглавляет фирму “Алексий”. И попробуй тут выведи хотя бы приблизительный баланс, если у Мухранова не только обостренное чувство времени, но еще и отсчет его совершенно особый. Вот и на своем рабочем столе он всегда держит под рукой кем-то подаренный сувенир: красивые песочные часики. И если во время совещания кто-то впадает в многословие, Мухранов ставит перед ним символические песочные часы. Как вежливое напоминание о том, насколько это непозволительная для человека роскошь — бессмысленно терять время.

Бывает, выдаст им жизнь очередную производственную головоломку — чуть не всем коллективом решение проблемы ищут. Иной раз утром чуть свет на работу заявляются, чтобы снова решение искать. А у Мухранова,

оказывается, уже интересный вариант решения просчитан. Но когда же он с этим успел, если накануне все вместе допоздна сидели? А Мухранов смеется:

— А ночь на что?

Кто его плохо знает, не сразу и сообразит: то ли в шутку он говорит, то ли на полном серьезе по ночам думает? Впрочем, и люди, вроде бы хорошо его знающие, понимают Мухранова далеко не всегда. И далеко не во всем.

По статусу своему фирма “Алексий” является обществом с ограниченной ответственностью. И Мухранов как собственник должен в первую очередь прибыль наращивать. В этом многие и видят предназначение бизнеса, — чтобы свой личный интерес впереди всего остального ставить. Иной владелец предприятия лишнюю лампочку в бытовом корпусе вкручивать не дает. Или воду в душевых перекрывает, чтобы коммунальные расходы ограничить.

В цехах “Алексия” такого собственника сочли бы за пещерного человека. Люди здесь приучены к высокой культуре производства. В женской бытовке полы в большом помещении выложены нарядной цветной мозаикой. На столе — цветы. Рядом — мягкий диван, удобные кресла. В умывальной комнате — огромное зеркало во всю стену. И мужские бытовки не хуже. И в образцовом порядке содержатся душевые и сауны. И бассейн. И солярий.

А в рабочей столовой интерьер ничуть не уступает хорошему городскому кафе. На прилавке — специальные термосы с оздоровительными витаминными чаями. Это еще одна традиция “Алексия”: перед рабочей сменой или в перерыве заходят сюда люди выпить чашку чая из лечебных трав — бесплатно, разумеется...

Когда несколько лет назад строители “Алексия” сдали в эксплуатацию многоэтажный дом по улице Стахановской, квартиры работникам предприятия Мухранов предоставлял с рассрочкой платежей на десять лет. Но такой срок многим и не понадобился: большинство новоселов успело за эти несколько лет сполна расплатиться за новое жилье. И опять-таки ситуация для Перми нетипичная: многие свежестроенные квартиры пустуют в городе годами. Потому что стоимость жилья в областном центре запредельная. А в “Алексии” цены не взвинчивают, за сверхдоходами не гонятся. И при этом год за годом “Алексий” строит долевым участием все новые квартиры для своих работников.

Понять нынче такое способны далеко не все. А кто-то и вовсе считает поведение Мухранова вызывающим. Вот и название своему предприятию он дал на заре нынешних российских реформ столь необычное, что многие сочли это прямым вызовом. Тогда ведь очень модно было шуметь на каждом углу об экономической независимости, о суверенитете. На глазах разваливались крупные промышленные объединения. А потом и государство российское на куски разрывать и растаскивать начали. И вдруг отпочковавшееся от “Пермнефтеоргсинтеза” ремонтно-строительное предприятие назвали в честь митрополита Алексия. Который еще в четырнадцатом веке вошел в историю как идеолог собирания и объединения земель российских в единое государство.

Странно устроен человек: большинство людей предпочитает обычно затеряться в толпе, нежели отстаивать свои убеждения в одиночку. Мухранов остаться со своими убеждениями в одиночестве никогда не боялся. А сейчас это ему, пожалуй, и не угрожает: сегодня среди пяти сотен работников “Алексия” найдется уже немало людей, которые думают, как Мухранов. Не указ для них тот пермский деятель, уверяющий, будто у бизнеса не должно быть сердца. Пусть он повторяет, что сейчас работать строителям стало намного интереснее, раз трудятся они не за почетные грамоты. И не за медали и ордена, как лет пятнадцать назад. А за деньги.

Ему-то неважно, что полным-полно нынче свежестроенных квартир, в которых никто не живет, поскольку жилье это многим пермякам просто не по карману. Ему интереснее работать за деньги. Потому что деньги для него — чуть ли не единственное мерило общественной значимости человека.

Как же в таком случае оценить работу Анатолия Егоровича Норова? Больших денег он сейчас точно не зарабатывает. Он даже стал зарабатывать меньше, чем мог бы. Потому что в качестве главного специалиста он продвигает сейчас новые технологии в цехах деревоперерабатывающего комплекса “Алексия”. Это была идея генерального директора Мухранова, так что теперь Анатолий Норов работает на перспективу. Сумели, скажем, модернизировать сушильные камеры. И улучшить вентиляцию на участке деревообрабатывающих станков. Культура производства, безусловно, стала выше. Чего не скажешь о зарплате главного специалиста Норова. Сейчас они активно совершенствуют производство стеклопакетов, улучшают технологию изготовления оконных блоков с двойным и даже тройным остеклением. По своим

чисто эксплуатационным характеристикам эти блоки ничуть не уступают элитному “евроокну” из металлопластика. Но сам Норов считает принципиально важным, что оконные блоки для пермских новостроек “Алексий” поставляет с традиционными для России форточками. Это тебе не “евроокно”, у которого проветривание осуществляется только поворотом всей створки, а такое залповое проветривание для климатических условий Урала неприемлемо. Плюс к этому пластик в оконных блоках небезопасен с точки зрения экологии.

Так что и с этой стороны столярная продукция “Алексия” — сплошной выигрыш для потребителя. Но зарплата Анатолия Норова выиграет от этого разве что в перспективе, — когда развернется массовое строительство жилья в Перми. А пока что строители не требуют столько столярной продукции, сколько могли бы выдавать цехи “Алексия”.

Анатолий Норов, однако, не жалуется. И упорно считает, что директор Мухранов был прав, поручая ему это дело:

— Работа интересная.

Можно подумать, они сговорились: настолько часто слышишь в цехах “Алексия” эту самую фразу. Тем более неожиданным показалось, когда начальник отдела новой техники Владимир Чушкин не постеснялся рассказать о своей обиде. И даже начал при мне подсчитывать, сколько лет и месяцев осталось ему до пенсионного возраста. И пообещал, что в тот самый день он подаст заявление на расчет. И прощай тогда “Алексий”! Но заместитель главного инженера предприятия Николай Мялицын слушал его, слушал и вдруг засмеялся:

— Врешь ты, Владимир Николаевич. Не уйдешь никуда. Сам ведь только что рассказывал, как тебе интересно работать.

— С этим не спорю, — согласился Чушкин. — Работать интересно.

Еще бы. Это под его руководством производят здесь установки, которые так успешно соперничают с лучшими европейскими разработками. А недавно приехал в Пермь крупный предприниматель, рассказал, что видел в Казахстане их мобильную установку для термообработки, сварки и плазменной резки металла. Он готов дать миллионный заказ на такую продукцию. Но ему нужна другая модификация. С другими техническими характеристиками. И притом срочно. И ему очень жаль, что “Алексий” не сможет выполнить этот заказ за три недели.

— Почему же не сможем? — возразил директор Мухранов. — Сделаем...

Тогда и вышел у Чушкина тот спор с директором. Собственно, это даже не спор. Потому что до спора у них не дошло. Начальник отдела, разумеется, понимал, насколько важен этот заказ, насколько он поможет предприятию поддержать в трудную минуту другие подразделения “Алексия”, тех же деревопереработчиков, к примеру. Но решил все же напомнить директору, насколько сложная это задача: сначала разработать схему совершенно новой для них установки, воплотить идею в чертежах. Потом все изготовить и собрать. А затем еще и укомплектовать необходимыми приборами, инструментом и запчастями.

— Возникает вопрос: управимся мы в такие жесткие сроки?

— Обязаны, — отрезал директор...

И они это сделали. По десять-двенадцать часов не выходили из цеха. Работали по выходным дням. И разработали и собрали эту уникальную установку в невиданно сжатые сроки. И до сих пор вспоминают об этом с гордостью.

Но обида у Чушкина не проходит. Потому что инженерный расчет и творческий порыв несовместимы с авралом, считает он. В свое время дирекция “Алексия” отправляла изобретателя Чушкина на учебу во Францию и Японию. Так вот ни французы, ни японцы не понимают, что такое аврал...

Впрочем, они многое не поняли бы в нынешней России. Попробуй объясни им, почему работающий на перспективу главный специалист деревообрабатывающего производства не знает, когда же придет время этой перспективы? Или не показали разве строители “Алексия” свой высокий профессионализм на возведении самых разных объектов промышленного и социального назначения? Небось, когда стали в городе выбирать для юбилейного буклета самые красивые здания Индустриального района, то выбрали многоэтажный жилой дом и отель “Микос”, которые украсили Стахановскую улицу. И разве не такой же яркой приметой современной Перми стала бы, к примеру, застройка микрорайона Окуловский? Целый городок рядных двухэтажных коттеджей для так называемого среднего класса мечтает построить здесь Михаил Мухранов. Чуть не пятьсот тысяч рублей успела вложить фирма “Алексий” в изыскательские работы и подготовку проекта. То есть совсем не вдруг появились у Мухранова планы по развитию

столярного производства и освоению самых прогрессивных конструкций домостроения. И попробуй теперь объяснить с позиций здравого смысла, почему в пермских коридорах власти годами тянут резину с отводом участков под строительство? Разве отцы города не обещали пермякам вдвое увеличить строительство доступного по цене жилья?

Или попробуй объяснить, почему законопослушного предпринимателя сплошь и рядом ставят в условия, когда он вынужден в авральном порядке латать прорехи, которые то и дело возникают вовсе не по его вине. И если так богата Россия по-настоящему талантливыми людьми, которые всегда четко соотносят свой частный интерес с интересами родного города и государства в целом, то почему вовсе не они решают судьбы российской экономики?

Наслышан я, как один большой чиновник разоткровенничался однажды и пожалел Мухранова за неумение набивать карманы:

— Хватит тебе заниматься благотворительностью. Россия уже не та. Сейчас жить надо для себя...

Для себя? Но разве жизнь человека не теряет смысл, если он живет только собой и для себя? Неужто не понятно, что эгоизм — это глухой лабиринт, это путь, который никуда не ведет, а только теряется сам в себе. И разве не потому Россия растеряла многое из приобретенного веками, что великое множество людей напрочь заблудилось нынче в своем собственном лабиринте?

Ходишь по цехам "Алексия", наблюдаешь за этими людьми, которые по нынешним меркантильным меркам кажутся кому-то непонятными, и начинаешь осознать: проблема в том, чтобы помножить опыт и душевные порывы этих людей. Помножить на миллионную Пермь. На всю Россию.

Тогда-то уж точно Россия выберется из глухого лабиринта.

ЛИЦО ГОРОДА

Это талант особый. У людей, одаренных им, обостренное чувство красоты. Они, когда смотрят на окружающее, видят, как сделать его лучше. Недаром когда-то мастеровые люди на Руси на всякой хорошо сделанной вещи ставили фамильное клеймо. Такой фирменный, как принято сейчас говорить, знак означал гораздо больше, чем гарантию качества. Знающие люди могли определить по нему знаменитые профессиональные школы, в которых мастера передавали свои традиции из одного поколения в другое.

И жаль, что нынче жизнь миллионного города во многом обезличена и даже на самых больших зданиях и сооружениях не увидишь фирменного знака с фамилиями строителей и монтажников. Иначе жители Перми где-нибудь в центре города могли бы сделать для себя уйму неожиданных открытий. Выяснилось бы, к примеру, что на центральных улицах Перми немало зданий, где трудились специалисты строительно-монтажной фирмы "Престиж-строй".

Символично уже само значение этого понятия: престиж. Оно подразумевает уважение, славу. К мастерам, работающим в "Престиж-строе", это относится в полной мере. Потому что, если говорить, скажем, о сварщике Борисе Лебедеве, то он человек не просто известный. Любую выполненную им работу смело можно метить особым фирменным знаком, ибо немного монтажников столь высокого класса найдется сегодня по всей Перми. И для молодого строителя Александра Трынкина "Престиж-строй" стал школой жизни, раз приставлен он для совершенствования в своем деле к знаменитому мастеру.

Но престиж подразумевает не только добрую славу, но еще и влияние на окружающих. В этом смысле специалисты ООО "Престиж-строй" многому научили руководителей иных солидных строительных организаций Перми. Ведь непросто сегодня получить хороший подряд на строительные работы в центре миллионного города. Приходится участвовать в закрытых тендерах и соревноваться порой с крупными и достаточно известными на строительном

рынке предприятиями. Директор “Престиж-строя” Виктор Рожин много раз побеждал в тендерах, хотя работников у него в несколько раз меньше, чем в фирмах, с которыми он соревновался в ходе конкурсов. И получалось, что именно его относительно немногочисленный персонал привлекал потом к выполнению общестроительных и специальных работ на своих объектах коллективы давно известных в регионе фирм. Которые многие годы и выполняли эти работы. Но мастера “Престиж-строя” привносят в привычную для многих пермяков работу свой колорит, свою организацию работ, особое отношение к делу. И все это качественно меняет сам характер стройки.

Вообще слушаешь мнение иных строительных начальников о Перми и только диву даешься. Для кого-то это прежде всего город, где сконцентрированы значительные денежные ресурсы. Это соображение он и держит в голове, пробиваясь на местный строительный рынок. Для другого областной центр — это в первую очередь близость к властным структурам, а значит и большие возможности для быстрой карьеры. Кто-то привычно рассуждает о производственном потенциале города. А для Виктора Рожина это прежде всего город людей.

Потому так претит ему любая плохо сделанная работа. Потому всякая невыразительная постройка кажется ему тусклой и серой, беспросветной как осенний надоедливый дождь. Отсюда и отношение директора “Престиж-строя” Рожина к любой стройке. Скажем, выполняли его строители реконструкцию актового зала в административном здании “Лукойл-Пермнефть” на улице Ленина — заслужили особую благодарность за качество и надежность работ. Выполнили надстройку шестого этажа здания “Урасвязьинформ” на перекрестке улиц Ленина и Попова — снова одни благодарности. Реконструировали здание банка “Менатеп” на углу улиц Крисанова и Коммунистической — получили официальное письмо, в котором руководители банка выражают надежду на продолжение плодотворного сотрудничества... Все эти объекты в центре города во многом определяют его лицо, современный облик мегаполиса. Получается, что строители Виктора Рожина не просто выиграли на этих объектах тендеры, но и преподали иным именитым своим соперникам урок отношения к организации работ в центре миллионного города, где любой изъян может оказаться на виду у множества придирчивых глаз.

Хотя так ли уж важно, где именно строишь — в городе или далеко за его пределами? Недавно специалисты “Престиж-строя” приступили к реконструкции объектов оздоровительного центра Пермского филиала “Уралсвязьинформа”, начали перестраивать тесноватые двухэтажные домики в трехэтажные и с полным комплектом современного комфорта. Эта стройка далеко от города, в лесной зоне. Но что это, собственно, меняет, если для самого Рожина главным в его работе всегда являются люди? Те, для кого строят. И те, кто строит. Потому что такая у него шкала ценностей, таковы идеи служения обществу. Однако иметь самые хорошие, самые правильные идеи — этого еще недостаточно. Требуется гораздо больше ума, чтобы передать свои идеи, побудить других ими руководствоваться.

К примеру, как другие могли бы сформулировать свое отношение к устройству и отделке киносалона “Премьер”? Генеральный директор государственного киноцентра “Пермкино” Геннадий Шестаков рассказал, какая была дилемма: обустроить в центре города киносалон, куда пермяки хотели бы ходить. Причем сделать это за небольшие в сущности деньги. Но для Рожина не деньги были главным в этом подряде. Он знал, что пермский фильмофонд, насчитывающий сегодня более 15 тысяч кинолент, — один из самых крупных фондов России. И что он признан историко-культурным наследием, национальным достоянием Пермской области. Вслед за своим начальником думали об этом и рабочие, переделывавшие старое здание кинопроката. Отсюда и результат: три зрительных зала радуют глаз. Удобные кресла, кондиционеры, современные проекционные и звуковоспроизводящие комплексы. Под стать им интерьеры кафе и других помещений. Появление киносалона “Премьер” подтолкнуло к созданию подобных киноvideосалонов нового поколения в других районах Прикамья. Уже действуют такие центры в Ильинском, Осе, Чайковском, Краснокамске, Добрянке, Соликамске...

И все это сделано весьма ко времени. В стране все чаще говорят о возрождении российской кинематографии. Прикамье, в отличие от многих других регионов, к этому по сути готово. В чем немалая заслуга строителей “Престиж-строя”.

А Рожин думает еще о том, как много могут и должны сделать строители для возрождения России. И о том, как важно ради этого продолжать и развивать лучшие традиции знаменитых когда-то ударных строек Верхнекам-

мья. Ту школу жизни Виктор Рожин прошел начальником строительно-монтажного управления соликамского треста № 8. И он мечтает о том, чтобы как можно больше молодых людей приобщалось к профессии строителя. И чтобы они осознавали высокую общественную значимость этой профессии. Поэтому я не удивился, прочитав благодарственное письмо, с которым обратились недавно к Виктору Рожину руководители попечительского совета и деканата строительного факультета Пермского государственного технического университета. Это благодарность за спонсорскую помощь в подготовке инженеров-строителей...

Пришел однажды к Виктору Рожину предприниматель, решивший построить себе коттедж в одном из пригородов Перми. И что интересно: там всюю уже строят подобные коттеджи, и желающих взяться за этот подряд можно было легко подыскать на месте. Но он не поленился поехать на другой конец города, чтобы разыскать Рожина. Он счел это принципиально важным: чтобы дом для него возвел не кто другой, а именно "Престиж-строй".

А что вы хотите? Это и есть престиж.

КОРОНА ПРИКАМЬЯ

Он собирался осчастливить миллионный город. Рассказывал о своих гениальных идеях и ярких архитектурных проектах. И был уверен, что они принесут ему не только хорошие деньги, но и большую славу.

Одно было не совсем понятно. Он что же — в одиночку собирается воплощать эти проекты? Нет, не в одиночку. У него своя команда подбирается. Но что это, интересно, такое — команда? Коллектив единомышленников? Нет, ни в коем случае. Он, представьте себе, терпеть не может это слово: коллектив. Коллектив, считает он, хорош только для людей посредственных. А он — человек талантливый. Творец. Да и само слово архитектор переводится с греческого как главный строитель. Вот он людей в свою команду и подбирает по принципу: их дело — исполнять его гениальные замыслы. Лишь в этом смысле команда может быть фактором решающим...

Словом, остается ждать, пока благодарные современники по достоинству оценят его проекты.

Но, похоже, пермякам больше греют душу творения других архитекторов. Вот и в прошлом году на престижной пермской биеннале “Архитектурная весна 2004” было выставлено пятьдесят проектов. И жюри, куда вошли известные российские архитекторы, признало лучшей постройкой года высотный жилой дом, возведенный строителями “Горсельстроя” по проекту архитектора Лугового на улице газеты “Звезда”. А через несколько месяцев был объявлен областной конкурс в честь Дня строителей. И уже совсем другая авторитетная комиссия снова отдала предпочтение проекту архитектора Игоря Лугового. И на этот раз его восемнадцатизэтажное здание по улице газеты “Звезда”, 27 признано лучшей в Пермской области постройкой года.

И я решил посмотреть на команду начальника архитектурного отдела института “Пермгражданпроект” Игоря Лугового. Но попробуй разберись, кто тут на кого работает, если проектный институт напоминает во многом этакый специфический конвейер. Присмотришься — какое множество самых раз-

ных специалистов и целых отделов трудится над очередным проектом. Ведь архитектурный замысел того же, к примеру, восемнадцатизэтажного здания по улице газеты “Звезда” — это, строго говоря, лишь “картинка”, образ, принципиальная идея жилого дома со встроенными торговыми и другими помещениями. И в числе первых над этой архитектурной “картинкой” здания начали колдовать специалисты технологического отдела “Пермгражданпроекта”. Потому что это их задача — просчитать и заложить в проект необходимое оборудование и прочие атрибуты жизнеобеспечения громадного здания. Затем подключились проектировщики конструкторского отдела. Их дело — рассчитать конструкции и узлы здания, обеспечить ему запас прочности. И тут же начинают кропотливо работать над проектом другие отделы: сантехнический, теплогазоснабжения и вентиляции, электротехнический, экологический, отдел выпуска проектов, сметный отдел...

Впрочем, сметный отдел работает уже над готовым, как выражаются специалисты, материалом. А бывает, что проект, над которым немало потрудились уже самые разные отделы, опять возвращается к архитекторам. Поскольку первоначальный их замысел плохо вписывается в какие-то технологические требования. Или в требования строительных норм и правил. Тогда архитекторы подправляют свой проект, прежде чем он снова пойдет на конвейер. К тому же отделы института могут работать одновременно сразу над несколькими проектами. И надо скоординировать работу десятков людей, обеспечить единый проектный поток, задать ему оптимальный ритм. Для этого предназначены ГИПы — главные инженеры проектов. Об их работе директор института “Пермгражданпроект” Геннадий Пищальников выразился образно:

— Главный инженер проекта — он вроде дирижера в большом оркестре...

Насчет дирижера я, пожалуй, ожидал. Есть же такая расхожая формула: архитектура — это застывшая музыка. Если музыка, если такой большой оркестр, то без дирижера, естественно, не обойтись. Только я думал, что этим оркестром дирижировал архитектор Луговой.

— Нет, — поправляет Игорь Луговой, — я в этой схеме скорее автор музыки. И мне работать здесь интересно.

Но в таком случае весь оркестр “играет” на автора музыки? Нет, совсем не обязательно. Оказалось, начинал работать над проектом этого дома

совсем другой архитектор, перешедший потом в другую организацию. Да и в первоначальном архитектурном замысле Игоря Лугового тот дом по улице газеты “Звезда” был вытянутым не в высоту, а в длину и мало чем выделялся среди панельных девятиэтажек, построенных здесь в разные годы.

— У нас, — вспоминает главный архитектор института “Пермгражданпроект” Ольга Мазуренко, — сложилось впечатление, что Луговой старается как можно мягче вписаться своим домом в улицу, застроенную в разные годы панельными девятиэтажками. И мы эту идею раскритиковали на рабочем совещании. Убедили Лугового, что не надо оглядываться на старую и достаточно невыразительную застройку. Ведь через каких-нибудь полвека многие дома в этом квартале наверняка исчезнут. Зачем же на них ориентироваться?..

Я слушал и перебирал в памяти архитекторов, которые работают в других фирмах и творческих мастерских. Этот крайне болезненно воспринимает критику своих проектов. Тот и вовсе считает себя чуть ли не пупом современной русской архитектуры... А для Лугового, выходит, критические замечания служат стимулом для интересных идей? Как же тогда быть со свободой творчества? Попробуй, к примеру, выскажи иному художнику, как и что он должен изобразить на своей картине.

— Зодчество — это совершенно особый вид искусства, — возражает известный в Прикамье архитектор Владимир Высочанский. — Если вам не нравится картина художника, то вы можете за версту обходить галерею, где она выставлена. И вы можете выключить музыку, которая вам не по душе. А от архитектурного произведения порой никуда не денешься. Выстроят где-нибудь в центре города такой дом, что он одним только своим видом вызывает у людей сильное раздражение. Если не хуже. И ты вынужден каждый день ходить мимо этого творения. И твои дети от него никуда не денутся, и внуки — тоже. Не говоря уже о том, на какие неудобства обречены люди, живущие в неудачно спроектированном доме...

В одном из коридоров института “Пермгражданпроект” попался мне на глаза старый стенд с макетом застройки поселка Майский. Сейчас этот макет можно считать всего лишь экспонатом ушедшего века, потому и задвинут он в дальний и пыльный угол. А поселок животноводов Майский жив. И, несмотря на перепады экономических и прочих реформ последних десятилетий, остается одним из самых благополучных и благоустроенных населенных пун-

ктов Прикамья. Ради этого, собственно, и разгорались когда-то жаркие дискуссии вокруг этого самого макета, в котором угадываются контуры сегодняшнего поселка.

А вполне могли бы появиться совсем другие очертания. Нынешний директор “Пермгражданпроекта” Геннадий Пищальников был тогда начальником отдела генпланов и отлично помнит, как придирчиво выбирали площадку для будущего поселка. Как прикидывали варианты застройки. С самого начала архитекторам и проектировщикам хотелось создать поселок не просто благоустроенный, а во всех отношениях показательный. Чтобы другие возводили не хуже. Строителям тоже хватало тогда забот: очень непросто было задать с самого начала высокие темпы возведения производственных корпусов крупнейшего в те годы животноводческого комплекса. А тут еще архитекторы перемудрили, как посчитал кто-то из строительных начальников. Зачем, к примеру, закладывать в проект животноводческого поселка такой солидный общественно-деловой центр? Почему бы, скажем, не “прилепить” к пятиэтажным жилым зданиям простенькие “пузыри” — типовые одноэтажные пристройки? Разместил в парочке таких “пузырей” магазины — и никакого торгового центра не придется возводить. Таким же макаром можно и на других объектах социальной сферы выиграть время и силы...

Не удалось тогда проектировщикам переспорить местных строителей — приехали со своими доводами в Москву. И в Госстрое СССР нашли поддержку.

— Давайте ваш проект показательного поселка. Будем его согласовывать, — предложили Пищальникову в отделе градостроительства. Целую неделю он не выходил из гостиницы: рисовал эскизы, оформлял новые проектные решения.

И вместо примитивных “пузырей” в Майском начали строить двухэтажный торговый центр. Появились объекты культурно-бытового назначения. Пруд. Другие объекты социального назначения...

А вообще у всякого талантливого архитектора такая участь: будто меж двух огней крутится. С одной стороны, творческое горение, страстное желание ярко выразить себя. И, так или иначе, но в любом своем творении, будь то архитектурный замысел какого-то здания или проект застройки целого квартала, он выражает собственное представление о красоте, свои личные идеи и эстетические вкусы. А с другой стороны, архитектор всегда

выполняет социальный заказ. И если художник, создавая свою картину, не требует от общества никаких материальных затрат, то с архитектурой совсем другое дело. Архитектор выражает свои идеи в постройках. И на каждую такую постройку общество тратит немалые ресурсы. Вот и приходится архитектору вечно что-то доказывать, иногда — спорить. Но в любом случае он должен соотносить свои идеи с потребностями и возможностями общества.

А нынче, в условиях рыночной экономики, прежде всего приходится уговаривать инвестора. Иному частному заказчику меньше всего дела до красоты и комфортности застройки. Его волнуют метры полезной площади, размеры прибыли. Ему важно дешевле построить, выгоднее продать. И начинают давить на авторов проекта: это надо убрать, там урезать, здесь отсечь...

Тут разве что авторитет “Пермгражданпроекта” может помочь. Сам не раз видел: отовсюду сюда идут за помощью. Частных архитектурно-проектных фирм сегодня немало. Многие из них кроме общего замысла, кроме “картинки” ничего в сущности и не могут создать. А просчитывают и воплощают эти “картинки” в рабочие чертежи очень часто специалисты “Пермгражданпроекта”. А бывает, что поручают это какой-то другой проектной организации. Притом вроде бы достаточно солидной. А исполнитель, глядишь, ходит с чертежами из одного отдела “Пермгражданпроекта” в другой.

Спросил одного такого известного в городе подрядчика: зачем он сюда пришел? Проконсультироваться с опытным конструктором. Хорошенькое дело. Неужели у него своих конструкторов не хватает? Вполне хватает. Но задача на этот раз очень сложная... В таком случае угадать уже несложно: ему нужна помощь начальника конструкторского отдела Константина Шетцеля. Специалисты в один голос говорят, что другого такого конструктора высочайшего класса по всему Прикамью сыскать трудно. Константин Робертович — своего рода старейшина, некоронованный король в своей отрасли. Но и другие конструкторы “Пермгражданпроекта”, вроде главного инженера института Валерия Беленчука или руководителя группы Валерии Журавлевой и главного специалиста Галины Пановой, давно признаны в этой сфере звездами первой величины. Как и начальник отдела теплогазоснабжения и вентиляции Надежда Мосияш. Или начальник сантехнического отдела Галина Молостова. Или главные специалисты Виктор Ширай и Михаил Михалев. Или начальник отдела изысканий Александр Медведев...

Хорошо, наверное, Игорю Луговому писать “музыку” с таким ансамблем виртуозов? Недаром архитектурный журнал “Проект Прикамья” написал недавно о его доме по улице газеты “Звезда”, что он весьма отличается от множества новостроек последних лет своим легким, изящным, выразительным силуэтом.

Как тут не вспомнить — сам Луговой рассказывал мне, что архитектору сложно найти сегодня что-то новое: все формы по сути уже придуманы. А ведь нашел же для этого дома. Притом в помине тут нет никакого намека на изрядно поднадоевшие уже пермякам примитивные остроугольные башенки “новомосковского” пошиба. Никакого излишества архитектурных деталей, от которых в глазах рябит, когда проходишь мимо иных новостроек областного центра. Луговой выбрал для своего дома лаконичную и простую форму, близкую к квадрату с округленными углами, что придает ему такую легкость. А мягко закругленный купол высотного дома виден с разных точек города и выразительно венчает гармонию здания.

Правда, один известный архитектор посоветовал мне не без доли скепсиса: не надо по поводу этого дома бить в литавры. Я с ним охотно согласился. Поскольку Игорь Луговой еще молод. И наверняка будет у него еще немало прекрасных проектов, раз ему так интересно работать с этими людьми. А тут еще Константин Робертович Шетцель стал мне рассказывать, как ему самому было интересно работать с архитектором Луговым над проектом того самого дома: конструктивная схема отличалась от привычной и приходилось искать новые решения...

Вот тебе и сюрприз. Я думал, знаменитого конструктора Шетцеля ничем не удивишь. А он, оказывается, продолжает учиться, продолжает расти. Стало быть, никакая это не команда исполнителей. А самый настоящий коллектив творцов. Потому что в таком творческом объединении людей не только раскрываются самые лучшие и самые яркие черты человеческого характера. В коллективе каждый из них сильнее, умнее, талантливее, чем если бы они работали сами по себе. Яркие звезды разгораются здесь еще ярче...

Не очень-то велик сегодня коллектив института “Пермгражданпроект”: всего две сотни специалистов. Но до чего же внушителен портфель проектов, выполненных только за последнее время. Многоэтажные жилые дома с офисами и подземной автостоянкой в областном центре. Реконструкция детского

сада под школу в поселке Юго-Камский. Школа в селе Баш-Култаево. Лечебный корпус областной клинической больницы в Перми. Детская поликлиника в Кунгуре. Районная больница в селе Лобаново. Реконструкция и расширение областного театра оперы и балета. Реконструкция Коми-пермяцкого драматического театра в Кудымкаре. Строительство нового здания дома быта “Алмаз” в Перми. И десятки других жизненно важных для всего региона объектов.

В числе других был создан проект семнадцатипятиэтажного жилого дома по бульвару Гагарина. Металлоконструкции, завершающие крышу этого дома, напоминают собой что-то вроде венца. Архитектор Луговой называет это короной Перми.

Но я думаю, что точнее было бы говорить о короне Прикамья. И эта корона символически венчает коллектив “Пермгражданпроекта”.

Потому что нет ему сегодня равных.

ЦВЕТУЩИЙ ЛУГ ПО ДОРОГЕ НА КАТОРГУ

Женщина плакала. Ей, наверное, не хотелось показывать свои слезы и она отвернулась к окну бытовки. Но кто здесь на стройке мог ее обидеть? Свои же рабочие? Или кто-то из начальства грубо с ней обошелся?

Она смахнула платком слезы. Начальство здесь ни при чем. И вообще, она сама кому хочешь может нагрубить. А расплакалась, потому что работы в этом высотном доме на улице Вавилова заканчиваются и, стало быть, пришло время расставаться с отделочниками прораба Малыгиной. Сама она из другой организации и до того ей стало обидно. Ведь чуть не полжизни проводит человек на работе. Почему же обязательно надо расставаться, если такие душевные попались ей люди, если ей так легко с ними на этой стройке работается?

Вот оно что. А я, грешным делом, решил поначалу, что не очень-то и легко с ними работать. Послушать, как та же прораб Малыгина названивает по телефону снабженцам, как тормозит их. Собирается, наконец, служба снабжения забросить ей на объект краску? Собираются, собираются. Завтра же и привезут: восемь бочонков красной краски. Нет, возражает Малыгина. У этой краски ядовито-яркий цвет. Поэтому восемь бочек ей не надо. Надо пять красной. И плюс три бочонка — белой. На другом конце провода полное замешательство: какая белая краска? Белой не предусмотрено. Неужто она опять собирается смешивать краски? В прошлый раз ей синяя не понравилась, она решила “химичить” и замутила снабженцев.

— Зато какой красивый колер девочки сделали, — напоминает Малыгина. — Нежно голубой. Как небо в апреле.

— Татьяна Павловна, — начинает объяснять собеседник. — Вы же знаете, что заказчика строительства колер абсолютно не волнует.

Его не волнует, соглашается прораб. А жильцов этих квартир будет волновать. Так что хотите или нет, а она со своими девочками намерена “химичить”, пока не смягчит этот ядовитый цвет краски.

— Горе мне с вами, — сдается снабженец. — Уж больно все в “Горсельстрое” грамотные...

Насчет грамотности — это точно. С улицы Вавилова я отправился на улицу Коммунистическую, где бригада каменщиков Александра Белихова закладывала фундамент жилого и административного здания. И стал свидетелем полемики. Бригадир Белихов разговаривал с кем-то из инженеров:

— А я считаю, эта архитектурная деталь решена неудачно. Архитектор тут просто недодумал...

Вот еще новость. Бригадир каменщиков разбирается в архитектуре?

Представьте, прекрасно разбирается. Поскольку закончил техникум по специальности архитектура. И два курса политехнического института успел пройти.

— С ним интересно работать, — делится старший прораб Анатолий Рожков. — Бывает, требуется какое-то техническое решение найти, так Саша вмиг загорается...

Так мы разговаривали с ним о бригадире, когда на стройке появился генеральный директор “Горсельстроя” Александр Иванов. И поинтересовался, где сейчас Белихов. А ему-то зачем понадобился бригадир?

— Хочу с ним один вопрос обсудить, — улыбнулся директор.

Еще интереснее. Много ли найдется в отрасли бригадиров, к которым запросто приезжает посоветоваться директор?

А с другой стороны и таких директоров, как Иванов, у нас, прямо сказать, очень немного. Прежде чем отправиться в акционерное общество “Горсельстрой”, я специально побывал в комитете строительства, архитектуры и градостроительства Пермской области. Где и узнал эту новость: Александру Михайловичу Иванову только что присвоено звание “Почетный строитель России”.

А чуть раньше директор Иванов был признан по итогам 2004 года лучшим руководителем строительного комплекса Прикамья. А еще раньше высотное здание по улице газеты “Звезда”, возведенное строителями “Горсельстроя”, признано по результатам конкурса лучшей в Пермской области стройкой года.

Я стал вспоминать, какая новостройка была признана лучшей в регионе в предыдущем году. Правильно: жилой дом с офисными помещениями и корпус производственно-технологической связи с подземной автостоянкой по

улице Луначарского. Его тоже построили подчиненные директора Иванова. А годом раньше? И тогда тоже рабочие и специалисты “Горсельстроя” ходили в героях: за достижение наивысших архитектурных, градостроительных и социальных показателей лучшим в Пермской области объектом 2001 года признали возведенное ими высотное жилое здание по улице Толмачева, 17...

Что и говорить, завидное постоянство.

Привычная для новостройки картина: отделочники прорабов Татьяны Малыгиной и Розы Мамошиной еще работают на этажах громадного здания, еще не ушли с объекта электрики и плотники, а двор нового дома уже начали потихоньку закатывать в асфальт. К благоустроительным работам ни Малыгина, ни Мамошина прямого отношения не имеют. Но такой характер у этих людей, что и чужим плохо работать на своем объекте не позволят. А вообще-то бывало нередко в Перми: едва успеют уложить асфальт, а он уже трещинами пошел. Потому что очень своеобразная это штука: асфальтобетонная смесь. Чтобы эту смесь приготовить, перемешивают уйму всяких веществ: тут тебе и щебень, и гравий, и минеральный порошок, и разные прочие компоненты. Но подобную мешанину, как ни перелопачивай, она все равно рассыпается. Если только не связать, не скрепить хорошенько эту разнородную смесь битумом. И, надо сказать, битума в асфальтобетонной смеси совсем немного — каких-нибудь несколько процентов от общей массы. Но эти несколько процентов всю структуру кардинально меняют: была чисто механическая смесь, а стал качественно новый продукт.

Больше тысячи строительных организаций числится сейчас в Прикамье. Сотни из них прописаны в Перми. Если сосчитать, сколько вводят они ежегодно новых объектов, то новостройки “Горсельстроя” составляют в этой массе всего лишь несколько процентов. Но эти несколько процентов уже заметно видоизменили миллионный город. Сделали его намного наряднее. И продолжают благотворно менять его.

Между прочим, жилое и административное здание по улице Коммунистической, где работает сейчас бригада Александра Белихова, должна была возводить совсем другая строительная организация. Но прошли недели и месяцы, а стройка у этого треста так и не вышла из котлована. И для заказчика не осталось ничего другого, как в аварийном порядке сменить этого подрядчика на акционерное общество “Горсельстрой”.

Поэтому и генеральный директор Иванов, и его заместители Елена Кудрявцева, и Сергей Югов зачастили на стройплощадку по улице Коммунистической, 41. Поэтому на строителей старшего прораба Рожкова работают сейчас, можно сказать, все инженерные службы предприятия. У них у всех теперь общая забота: чтобы каменщики Белихова вошли в нормальный рабочий ритм.

Впрочем, это для них нормальный ритм. А другие часто за ними угнаться не могут. В этом же самом районе Перми один из крупных заказчиков собрал как-то на стройплощадке несколько бригад из разных строительных организаций. И каждой предстояло показать свое мастерство, чтобы заказчик мог выбрать, кому поручить строительство большого здания по индивидуальному проекту. Очередь Александра Белихова была где-то посередине. Но стоило ему выложить несколько рядов кирпича, как конкурс решили прервать: работать в таком ритме и с таким качеством кладки другим соискателям оказалось трудно.

Похожая история и с высотными жилыми зданиями на улице Вавилова. Монтаж здания и отделку первого шестнадцатиэтажного дома вела здесь другая строительная организация. Но эти строители настолько затянули свои работы, что пришлось обращаться за помощью в “Горсельстрой”. Так появились тут отделочники прорабов Малыгиной и Мамошиной. Вначале поручили им отделку одного этажа. И они управились настолько быстро, что им отвели еще два этажа. Потом — еще один.

А затем и вовсе отдали полностью отделку второго высотного здания. И вскоре появились тут несколько изумленных новоселов. Они успели купить квартиры в соседнем доме, и теперь были разочарованы своей поспешностью: здания были одной и той же серии, стояли рядышком и выглядели снаружи абсолютно одинаково, но в том, где работали отделочники прорабов Малыгиной и Мамошиной, квартиры выглядели светлее, красивее, наряднее.

Хотя сами отделочники, я понял, не обращали на это особого внимания.

— Мы привыкли работать красиво, — объясняет бригадир Галина Ивановна Прутас.

Но дело, конечно же, не только в привычках. Они всегда помнят о людях, для которых строят. Не зря тот же Александр Белихов считает своим долгом терпеливо втолковывать каждому новичку бригады, что работать

всегда надо так, будто строишь для самого себя. Вот и бригадир Прутас, я видел, обходила квартиры, отделка которых была завершена еще накануне. Работа, кажется, закончена, а она упорно ходила с кисточкой из одной комнаты в другую, внимательно высматривала что-то на свежих обоях. Но что именно? Маленькие пятнышки ржавчины — настолько мелкие, что не сразу их и заметишь. Это поставщики стеновых панелей нарушили, видимо, технологию, и теперь сквозь свежие обои “просвечивали” изредка ржавые пятнышки. Отделочники в этом ничуть не виноваты. К тому же на этих домах по улице Вавилова генеральным подрядчиком строительства является вовсе не “Горсельстрой”. Стало быть, и голова за эти стеновые панели должна болеть не у них. Но они упорно ходили и аккуратно закрашивали кисточками чужие огрехи.

Ну, хорошо, на этот раз они исправят чужой брак. А в следующий? А следующего, они надеются, уже не будет. Поскольку и прорабы, и другие работники “Горсельстроя”, говорят, уже пристыдили поставщиков конструкций. И, надо думать, сделали это вполне по-дружески, если ничуть не испортили отношения с партнерами по стройке.

Неудивительно, что многие так любят с ними работать. И так неохотно с ними расстаются.

Да и сами-то они, похоже, не любят друг с другом расставаться. Бригадир отделочников Людмила Николаевна Кочелаева недавно вышла на пенсию. Но из бригады не уходит: не отпускают. Не хотят с ней расставаться ни подчиненные, ни начальники. Марина Хафизова тоже когда-то работала в бригаде Кочелаевой. Несколько лет назад решили выдвинуть Марину бригадиром. Уговаривали прорабы. Потом подключился генеральный директор Иванов. А Марина ни в какую. Но с чего вдруг такое упрямство?

— Не хочу расставаться с бригадой.

И не надо расставаться, заверил директор: бригады рядом должны работать.

Так они и работают. Прекрасно понимая друг друга. Зашел генеральный директор Иванов в производственно-технический отдел. Увидел начальника отдела Ирину Поддубную. И то ли сердится, то ли удивляется:

— А вы почему здесь? Вы же в отпуске. И кто это умудрился вас работой загрузить?..

Она молчит, но в глазах проглядывает улыбка. Потому, наверное, что все прекрасно знают, каким образом проводит свой отпуск директор. Каждый раз обещает накануне:

— Никаких дел. Специально на море уеду, чтобы подальше от вас всех. Только отдыхать.

Но уже через три-четыре дня не выдерживает и начинает названивать откуда-нибудь из дальних краев. Как идут стройки? Не подвел ли их тот недисциплинированный заказчик? Какая помощь нужна сейчас от директора?..

В прошлом году День строителя отмечали всей конторой на природе. Иванов был тогда в отъезде. В самый разгар праздника кто-то, как водится, вспомнил директора:

— Интересно, как Александр Михайлович наш праздник сейчас отмечает?

Заместитель директора по производству Елена Кудрявцева тотчас отозвалась:

— Да уж известно, как он праздники отмечает: о людях думает. Наверно, пытается сейчас дозвониться до Перми.

И как в воду глядела: пронзительно запиликал мобильный телефон. Она послушала и глянула победно:

— Что я вам говорила? Это Александр Михайлович. Поздравляет всех с праздником. Говорит, что любит всех. И скучает...

Когда поздравляли Александра Иванова со званием Почетного строителя России, один из журналистов спросил, какую стройку генеральный директор "Горсельстроя" считает для себя самой важной, самой главной. Как будто для него может быть не важной стройка, на которой трудятся люди. Его товарищи. А самое главное для него — это коллектив, который ему удалось сохранить. Частью — сохранить, когда в кризисные девяностые начали крошиться на куски прославленное некогда Пермское проектно-строительное объединение, в котором Иванов возглавлял СМУ-6. А частью — создать заново. Потому что все эти годы в коллектив тянулись и новые люди. Поскольку тут срабатывает, как заметил по этому поводу бригадир Белихов, закон притяжения: однородные тела устремляются друг к другу, а чуждые — расходятся.

И Александр Иванов откровенно не любит делить коллектив акционерного предприятия на хозяев и наемных работников. Они для него — команда

единомышленников, положение в которой определяется не чином и должностью, а степенью ответственности за дело, которое они выбрали. А дело это всегда считалось непростым и нелегким.

Не сладко пришлось им и нынче, когда закладывали фундамент дома по улице Коммунистической, 41. Мало того, что стройка досталась им от другого треста, потерявшего здесь много времени. Надо было срочно заказывать материалы и конструкции, а у заказчика как назло начались проволочки с оплатой. Да еще на площадку густо пошли грунтовые воды. А в самое неподходящее время зарядили сплошные дожди. И весь котлован быстро затянуло вязкой жижей.

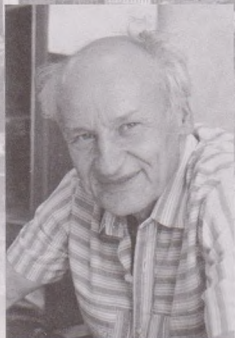
Въехал на стройку в самый пасмурный день тяжелый грузовик и промокший насквозь водитель чертыхнулся:

— Это разве работа? Это дорога на каторгу!

А у них и в мороз, и в слякоть случается дорога на каторгу. Но когда доводят они стройку до победного завершения, то оказывается, что это цветущий луг.

Но такое не всем дано.

КОРОНА ПРИКАМЬЯ

Начальник конструкторского отдела
Константин Шетцель –
некоронованный король конструкторов.

Почетный архитектор России
Владимир Высочанский.

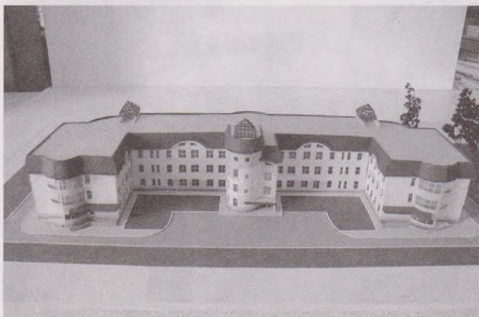

Ум хорошо, а два лучше. Директор института «Пермгражданпроект» Геннадий Пищальников и главный архитектор Ольга Мазуренко.

КОРОНА ПРИКАМЬЯ

Проект жилого 18-этажного дома с встроенными торговыми помещениями.
Архитекторы Игорь Луговой, Вячеслав Задорнов, Татьяна Новинская.

Проект комплекса института сердца. Архитектор Ольга Мазуренко.

КОРОНА ПРИКАМЬЯ

Архитектор Игорь Луговой.

Ведущий специалист конструкторского отдела Галина Панова – одна из звезд первой величины.

ЦВЕТУЩИЙ ЛУГ ПО ДОРОГЕ НА КАТОРГУ

Цветы и поздравления Александру Иванову: в областной администрации ему только что вручили знак Почетного строителя России. Май 2005.

Высотное здание по улице Газеты "Звезда" в областном центре – лучшая в Пермской области постройка 2003 года.

Жилой дом по улице Толмачева, 17 – лучший объект 2001 года.

ЦВЕТУЩИЙ ЛУГ ПО ДОРОГЕ НА КАТОРГУ

Генеральный директор Александр Иванов
и старший прораб Анатолий Рожков – команда единомышленников.

Административное здание с подземной автостоянкой
по улице Луначарского, 54 – лучший объект 2002 года.

НА МОСТУ ОСТАЮТСЯ ЛУЧШИЕ

Начальник мостоотряда Александр Фельдман (слева) и главный инженер подразделения "Строй-Норд" Валерий Моисеенко.

Мастер Николай Войтенко (слева) и монтажники Анатолий Щуревич и Сергей Лузин. 2005.

НА МОСТУ ОСТАЮТСЯ ЛУЧШИЕ

Строительство моста через Каму. Правобережный участок, 2004.

Строительство моста через реку Егошиху, 2003.

НА МОСТУ ОСТАЮТСЯ ЛУЧШИЕ

Сквозь ледяную шугу приходилось порой пробиваться строителям моста через Каму.

Надвижка пролетных строений моста через реку Мось. 2001.

НА МОСТУ ОСТАЮТСЯ ЛУЧШИЕ

Директор подразделения "Строй-Норд"
Юрий Истягин, 2005.

Начальник производственно-
технического отдела мостоотряда
Николай Вшивков, 2005.

Руководитель группы производственно-
технического отдела мостоотряда
Алексей Головнин, 2005.

Заместитель начальника мостоотряда
Виктор Лаевский – потомственный
мостостроитель, 2005.

КТО УМЕЕТ – ТОТ ДЕЛАЕТ

Борис Орлов признан в 2005 году лучшим руководителем строительного комплекса Пермской области.

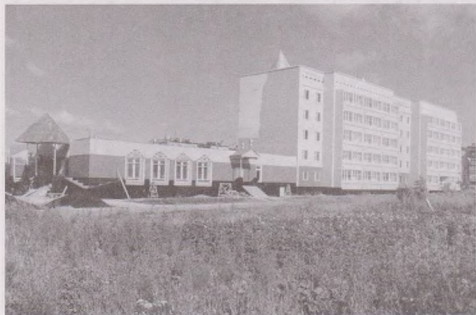

Герой Социалистического Труда Геннадий Филимонов (в первом ряду справа) с работниками седьмого треста. В первом ряду слева – бригадир отделочников Л. Н. Коль. Во втором ряду слева – главный инженер треста С. Л. Вайсман. Крайний справа – начальник СМУ-2 В. В. Тереня.

КТО УМЕЕТ – ТОТ ДЕЛАЕТ

Бригада штукатуров-маляров Марины Холмовой (третья справа во втором ряду) на строительстве высотного жилого здания по улице Леонова. Фото середины 90-х.

Жилой дом в селе Гамово.

КТО УМЕЕТ – ТОТ ДЕЛАЕТ

Жилой дом в микрорайоне Парковый.

КТО УМЕЕТ – ТОТ ДЕЛАЕТ

Бригада строителей Петра Копытова на сооружении одной из технологических установок "Пермнефтеоргсинтеза". В первом ряду в центре – генеральный директор треста Семен Вайсман. Фото 90-х годов.

Комплекс глубокой переработки нефти ООО "Лукойл – Пермнефтеоргсинтез".

НЕРАВНЫЙ БРАК

Реформаторы часто похожи на больных. Притом больных особого рода, которым очень не нравится, если другие чувствуют себя хорошо.

Так учил меня лет шесть назад в райцентре Октябрьский один мудрый хозяйственник. И слова его звучали тем убедительнее, что в качестве иллюстрации он показывал громадный пустой завод.

Собственно, заводом эта гигантская стройка стать не успела. Успели выстроить производственный корпус длиной в двести метров, закупили современное оборудование для производства кирпича. Но тут как раз грянули в стране реформы, и стало уже не до кирпичного завода. Да и на кой ляд производить столько кирпича для сельских строителей, если они уже ничего не строят, а тихо вымирают?

Правда, в самом Октябрьском, оказалось, строят. На моих глазах как раз готовили к новоселью симпатичные комфортабельные домики усадебного типа. Несколько странным, правда, показалось, что возводили эти дома вовсе не бригады специализированных строительных организаций, а работники сельского лесхоза.

А дальше — больше. Местный сельский лесхоз, оказалось, и районную больницу капитально отремонтировал. И роддом. И несколько школьных зданий в окрестных селах. И ремонт районного Дома культуры также работникам лесхоза поручили. И новое здание автовокзала в райцентре тоже они построили...

Это уже начинало напоминать одну старую сказку. Ту самую, в которой незадачливый правитель, объезжая свои владения, обращал внимание на разного рода имущество и занятых работой людей, и все любопытствовал: чьи это люди работают? А хитрый кот в сапогах умудрялся доказывать, что это собственность его хозяина. С точки зрения рыночных отношений старая история зазвучала по-новому. И весьма актуально. Ведь чего, в сущности, добивался от правителя герой в сапогах? Он добивался брака богатой принцессы со своим бедным хозяином. Это называется брак по расчету.

Правда, в нашей нынешней жизни происходит наоборот: брака по расчету добивается с бедным лесхозом правитель. То есть государство. Каких только благ не наобещает, бывало, местная власть лесхозу. Лишь бы только взялся директор сельского лесхоза Валерий Ересецов строить дома для селян. Да и что районным властям остается делать, если сельские строительные организации реформ не пережили, а потребность в строительстве растет и растет? Тут за великую удачу сочтешь, что Ересецов всегда охотно брался за строительные дела. Благо лес всегда под рукой, а он на селе испокон веков первейшим строительным материалом считается.

Другими словами, сама жизнь вынуждает местную власть идти на союз с лесхозом. И лесники свои обязательства всегда аккуратно выполняли. А власть — нет. Месяцами потом лесхозу приходилось выбивать заработанные деньги. Вечно у него власть в долгу. Так что не в том беда, что у сельского лесхоза с властью брак по расчету. А в том, что брак этот для лесхоза со всех сторон неравный. Вопиюще неравный.

Много раз, к примеру, пытались районные власти найти хозяев для того самого завода, который из-за скоропалительных реформ так и не успели запустить в эксплуатацию. Желаящие, вроде, находились. Приезжали, смотрели. Кто-то из предпринимателей даже водку собирался разливать в заводских пролетах. Однако никто так и не набрался смелости взять на себя недостроенный завод.

Так что осталось у района одно-единственное средство оживить эти корпуса — отдать их сельскому лесхозу. Заверили директора Ересецова, что введут для лесхоза льготы по налогу на эту мертвую недвижимость. Пообещали всякую другую поддержку власти.

Так что очень скоро довелось мне увидеть, как начали монтировать и запускать в этих пролетах первые деревообрабатывающие станки, как учились производить здесь экспортные пиломатериалы, как упорно наращивали их производство. И как лесхоз начал задыхаться из-за нехватки сырья.

Древесины не стало вдруг хватать лесхозу.

Экая несурaziца. Мы же в лесном краю живем. Миллионы кубометров древесины ежегодно “созревает” в Прикамье. И весь этот урожай зеленой нивы надо вырубать, пускать в переработку. Ведь лес — это живой организм. Пока не срубишь перезрелые, перестоявшие свой век дере-

вья, пока не откроешь солнечный свет для молодой поросли, — до тех пор не будет нормально расти здесь новый лес.

Сельские леса составляют в Прикамье заведомо меньшую часть зеленой нивы — около 1,8 миллионов гектаров, или примерно пятую часть всех насаждений. Но “здоровье” сельских лесов гораздо лучше, чем у остальных. Какой показатель ни возьми, он говорит о хорошей работе лесоводов. За сорок лет существования сельских лесхозов созданы рукотворные насаждения на площади более 60 тысяч гектаров. И 40 тысяч гектаров уже переведены в категорию покрытых лесом площадей. Благодаря рачительному уходу сложилась благоприятная, как говорят специалисты, структура насаждений: 9 процентов составляют молодняки, 39 — средневозрастные, 25 — приспевающие и 27 процентов — спелые леса. А запас древесины на одном гектаре сельских лесов вырос наполовину.

Добрые урожаи выращивали и по-хозяйски с ними управлялись: до начала реформ лидировали в системе лесхозов России по объемам выпускаемой продукции. К примеру, в 1990 году было произведено продукции на 700 миллионов рублей в сегодняшних ценах. Комплекты усадебных домов, пиломатериалы и столярные изделия для сельскихстроек, обшивочная доска, клееные конструкции — чего только ни производили в сельских лесхозах. И древесины хватало.

Отчего же Октябрьский лесхоз начал вдруг задыхаться из-за нехватки сырья? Не может разве Валерий Ересецов интенсивнее рубить лес? Увы: при всем своем желании не может. Московские реформаторы уже несколько раз за последние годы перекраивали лесное хозяйство. И крепко обложили сельские лесхозы множеством самых разных пут. Скажем, по рубкам главного пользования лесхозам осуществлять заготовку и переработку древесины законодательно запретили — это разрешается только сторонним лесопользователям. Пришлось по всему Прикамью заводить рядом с каждым сельским лесхозом свой потребительский кооператив, где и развивать запрещенное реформаторами производство. Но где, скажите, брать сырье для деревоперерабатывающего производства в тех самых оживших корпусах громадного завода, если на долю Октябрьского сельского лесхоза оставляют лишь древесину от рубок ухода — это всего-навсего девять тысяч кубометров сырья в год. Притом большей частью сырья низкого качества, поскольку в окрестных

лесах больше лиственной древесины и недостаточно хвойной. Поэтому директор сельского лесхоза Ересецов попросил выделить ему делянки в местном государственном лесхозе министерства природных ресурсов. Чем и обрадовал руководителей государственного лесхоза. Потому что лес тут давно пропадает на корню: известный некогда на всю область Щучье-Озерский леспромхоз не пережил очередного витка реформ и осуществлять полномасштабные лесозаготовки стало просто некому.

Картина для Прикамья типичная. Еще каких-нибудь шесть лет назад расчетная лесосека по Пермской области составляла в целом около девяти с половиной миллионов кубометров — такой объем спелой древесины надо было ежегодно брать с таежной нивы, чтобы лес не пропадал на корню. Но тогда удавалось вырубать только 30 процентов лесного урожая. А продвижение реформ привело в Прикамье к банкротству большинства леспромхозов, и в результате сейчас расчетная лесосека осваивается еще хуже. Громадные объемы зеленого золота из года в год превращаются в труху, заражая болезнями остальную тайгу.

Но почему так? Пусть поумирали повсеместно лесозаготовительные предприятия, но ведь сельские-то лесхозы по-прежнему существуют. Тем больше обрадовались в Октябрьском, что Ересецов готов взять на себя рубку и переработку леса. Тут же на радостях предложили ему включиться в аукцион на лесные делянки. Давай, дескать, торговаться. И для начала стартовую цену предложили — ровно вдвое больше той, которая сложилась на тот момент в районе.

— Какой аукцион? — изумился директор Ересецов. — Если лес на корню пропадает, цену снижать надо. А не наоборот.

Но убедить их не смог. Так и не дали ему лесные делянки по разумной цене. И ни одно другое обязательство в отношении сельского лесхоза власть тоже не выполнила. Тем самым потребительский кооператив с его перерабатывающими цехами успешно довели до банкротства. Громадные корпуса несостоявшегося кирпичного завода снова опустели. А леса государственного фонда по-прежнему пропадают на корню...

Но в Октябрьском, представьте себе, и сегодня строят. Когда распродавали с торгов имущество доведенного до разорения кооператива, сельский лесхоз поднатужился и выкупил часть оборудования. Видимо,

не смог Валерий Ересецов просто так отдать на сторону это добро, нажитое многолетними упорными трудами лесников. Наверное, поэтому часть цехов кооператива выкупило вновь созданное предприятие “Лессервис”, руководителем которого стал сын Ересецова Андрей. И только в прошлом году “Лессервис” построил или отремонтировал в районе более шестидесяти различных объектов социальной сферы.

Стало быть, это семейная черта Ересецовых: стремление строить на земле, создавать жизненно важную для крестьян продукцию.

Тем труднее жить в неравном браке с властью. В 2004 году правительство снова не выполнило свои обязательства по финансированию лесхозов федерального учреждения “Пермсельлес”. Из федерального бюджета поступило за год всего 27 миллионов рублей, областной бюджет дал и того меньше: 17 миллионов. А остальные 180 миллионов рублей, необходимых для воспроизводства и охраны лесов, пришлось заработать самим лесхозам.

А в нынешнем году бюджетное финансирование стало еще хуже. Так что нынче на лесовосстановление и другие нужды лесхозы должны заработать уже не 180, а 250 миллионов рублей. Но как зарабатывать деньги, если из девяти тысяч кубометров древесины, полученных в прошлом году Октябрьским лесхозом от рубок ухода, только малая часть приходится на высококачественную хвойную древесину? А лиственная не находит сбыта в Прикамье.

Сколько лет уже доказывает начальник государственного учреждения “Пермсельлес” Евгений Курбаш, что в регионе необходимо активизировать возведение деревянных домов. Тем более, что строительство жилья и других объектов социального назначения способно, словно локомотив, потянуть за собой другие отрасли экономики. А всплеск деревянного домостроения позволит повсеместно пустить в дело древесину, которая не имеет сбыта.

Какое там! В прошлом году, например, потребовались оконные блоки для ремонта школы в селе Мосино. В духе новых веяний администрация Октябрьского района провела тендер на поставку этой продукции. И, к изумлению селян, победителем конкурса признан был поставщик металлопластиковых оконных блоков. Который собирает их из заграничных материалов. Хотя местный “Лессервис” предложил прекрасные по качеству деревянные блоки, произведенные в своих цехах. К тому же каждый такой блок по цене почти на пять тысяч рублей дешевле пластикового.

Казалось бы, администрации дотационного района тут и раздумывать нечего. Ан, нет, предпочли более дорогие блоки из заграничных материалов. Зато не нашли в нынешнем году ни рубля на ввод в эксплуатацию новой школы, которую работники “Лессервиса” успели уже построить почти на девяносто процентов. Несколько лет назад тогдашний губернатор Юрий Трутнев публично пообещал, что Октябрьский район получит новую школу, строительство которой областной и районный бюджеты будут финансировать совместно. За это время губернатор Трутнев успел стать федеральным министром природных ресурсов, а средств на завершение строительства школы так и не нашли. Хуже с тех пор стало с ресурсами? Но тогда разумнее надо использовать то, что имеется.

А ведь на селе прекрасно помнят времена, когда сегодняшней целевой программы “Сельский дом” в Пермской области еще не было. Однако сельские лесхозы поставляли тогда по области до двух тысяч комплектов деревянных домов. Теперь есть программа, но строительство жилья на селе сведено до минимума. И не удивительно, если финансируется оно наличными деньгами. Бюджетные деньги растекаются мелкими ручейками, и немалую часть средств разворовывают.

— Необходимо, — убежден начальник государственного учреждения “Пермсельлес” Евгений Курбаш, — принципиально изменить схему финансирования жилищного строительства на селе: оно должно идти безналичным перечислением. И надо ввести в практику “связанные” кредиты, предоставляемые застройщику для приобретения строительных материалов, которые производят в регионе. И следует поучиться при этом у венгров или, еще лучше, у скандинавов. У них давно царит культ деревянного домостроения, жить в таких домах считается особо престижным...

Да, в Европе привыкли заботиться о здоровье. Попробуй, заставь финна настелить в его доме линолеум вместо паркета! Ни за что не согласится. И оконные и дверные переплеты он точно так же предпочитает из дерева. А медики даже ввели понятие: экология зрения. И убедительно доказали, что жизнь в деревянных стенах благоприятна не только для физического, но и психического здоровья человека. Но пристрастие скандинавов к деревянному домостроению объясняется не только экологическими соображениями. Сказывается и высокий уровень комфорта в деревянных домах. В кот-

теджах предусмотрены все атрибуты самого современного сантехнического и другого оборудования.

Что же нам мешает перенимать этот опыт? Дровесины у нас больше, чем нужно. Развивать производство сантехники для деревянного домостроения нам научно-проектный и промышленный потенциал региона вполне позволяет. Отчего же нас так перекашивает?

Помню, не в сельской глубинке — в таежном поселке главный инженер леспромхоза показывал проект кирпичного заводика, который он мечтает здесь создать. Он уверен: строители окрестных районов его кирпич стали бы разбирать нарасхват. Значит, в качестве подсобного хозяйства кирпичное производство может дать немалые деньги леспромхозу.

Все понимаю. И трудности, с которыми вошли в рыночную экономику лесозаготовительные предприятия. И настоятельную необходимость делать деньги. И многое другое. Но вот почему даже в таежном краю леспромхоз вынужден делать деньги на производстве кирпича — этого я взять в толк не могу.

Говорят, “отец” медицины Гиппократ не очень-то чтит всесильного бога торговли и прибыли Гермеса. Потому что не прибыль, а нравственное и физическое здоровье человека считал самой главной ценностью общества. И, пожалуй, несладко пришлось бы в эпоху современного российского рынка знаменитому врачувателю с его принципом “Не навреди человеку!”. Кто бы убедительно объяснил ему, почему житель миллионной Перми окружен вредными для здоровья пластиками? Не только в офисах, но и у себя дома мы ходим чаще всего по линолеуму, мебель у нас чуть ли не вся с использованием фенолформальдегидных смол, а такие модные нынче металлопластиковые оконные блоки, того и гляди, содержат поливинилхлориды...

И ничего не поделаешь: жесткие законы рынка несовместимы с принципами Гиппократа.

То есть это я так думал. Но не так давно Законодательное Собрание Пермской области приняло региональную Концепцию развития лесопромышленного комплекса. В ней предусмотрено значительное увеличение рубки леса в ближайшие годы. Сама идея возражений не вызывает, но эксперты считают, что в скором будущем она реализована не будет. Поскольку в регионе

катастрофически не хватает мощностей для переработки древесины. Где же выход?

— Надо, наконец, открыть внутренний рынок лесных товаров, — убежден начальник государственного учреждения “Пермсельлес” Евгений Курбаш. — И в первую очередь за счет домостроения...

Действительно, давно пора избавляться от перекосов. В развитых странах на каждый вводимый метр жилой площади используют в среднем 0,5 кубометра древесины. А у нас, в лесном краю, — всего лишь 0,03 кубометра. Если даже в мегаполисе, где строители не могут обойтись без кирпича и массового применения железобетона, — если даже здесь можно многократно увеличить использование древесины, то в сельских и лесных районах — тем более.

И бюджетные деньги, по глубокому убеждению Евгения Курбаша, следует прежде всего направлять в здравоохранение и строительство жилья. Это вернуло бы их с лихвой. Поскольку производство материалов для деревянного домостроения — это незанятая ниша для десятков малых предприятий. Так что кроме роста жилищного строительства речь идет еще о реальной поддержке малого бизнеса, о чем так любят говорить в коридорах власти. А вовлечение в оборот миллионов кубометров не востребованной сегодня древесины — это, помимо прочего, рост объемов производства, создание новых рабочих мест, существенное расширение налогооблагаемой базы.

Так почему бы, скажем, не профинансировать из областного бюджета конкурс на лучший проект деревянного коттеджа? Почему бы не выделить в областном центре участок под застройку? И не профинансировать строительство “под ключ” нескольких домов по лучшим проектам? Они потом наверняка будут проданы нарасхват. А после этого тиражирование по всей области таких проектов можно считать делом практически решенным...

Словом, это именно тот случай, когда главный принцип Гиппократа прекрасно впишется в рыночную экономику. А предназначение экономики в этом и состоит: делать лучше жизнь человека.

И до чего же странно, что директор сельского лесхоза Ересецов и его коллеги вынуждены это на каждом шагу доказывать.

Сегодня, правда, многие ждут, что отношение власти к сельским лесхозам теперь изменится в лучшую сторону. Поскольку реформирование лес-

ного хозяйства вступило в новый виток, и, если до сих пор федеральное правительство распоряжалось лесами совместно с субъектами Федерации, то с нынешнего года центр полностью взял их в свое ведение. И лишь для сельских лесов законодательно сделана принципиальная оговорка: их разрешено передавать в самостоятельное управление субъектам Федерации.

И, надо думать, что, потеряв большее, в регионе захотят теперь лучше использовать меньшее.

А брак по расчету научатся строить на обоюдном уважении.

НА МОСТУ ОСТАЮТСЯ ЛУЧШИЕ

В начале это показалось совпадением. Пока мы шли по мосту с левого берега на правый, директор строительного подразделения Юрий Истягин говорил о людях. О том, что работа мостостроителя не каждому по плечу. Кто-то не выдерживает, увольняется. А через какое-то время опять приходит. Потому что такая особенность у этой профессии: она затягивает.

За этими разговорами мы дошли до вахтового общежития строителей, где располагался участок старшего прораба Корженко. И встретили просителя. Он встал навстречу директору:

— Пришел проситься на работу.

— Старый знакомый, — заметил директор.

Да, знакомый. Одно время работал на участке Сергея Корженко. Когда увольнялся, сказал, что рыба ищет, где глубже, а человек — где лучше. А теперь вернулся. Надеется достраивать мост через Каму.

В коридоре свободные от вахты монтажники обсуждали тему возвращения блудного сына. Кто-то строил предположения: возьмут скитальца обратно или нет. А кто-то с недоумением пожимал плечами: почему это люди назад стремятся? Не сладким же мост намазан? Все знают: работа очень нелегкая. И привилегий нет никаких.

— Почему никаких? Есть одна привилегия. Обязанность работать на совесть.

Такое мнение высказал адмирал Гонцов.

Вообще-то Сергей Михайлович не адмирал. То есть не совсем адмирал. Настолько невелика флотилия, которой он сейчас командует: всего два катера на плаву. Да еще два аккуратно выгашены на берег, где и загорают до поры до времени, поскольку этот мост в районе Заостровки уже достраивают, а когда начнется новое строительство, никто в мостоотряде пока не знает. Но строители называют капитана-наставника Гонцова адмиралом. За его удивительно многолетнюю флотскую биографию. За преданность делу: нынче он отметил свое семидесятишестилетие, но работу не оставил и мечтает, чтобы хватило здоровья на новые стройки.

Про здоровье — не ради красного словца. На рабочем столе Гонцова можно увидеть под стеклом фотографию: трудяга-буксир пробивается сквозь тяжелый туман и густую ледяную шугу. Закрой ладонью часть фотографии, и впечатление будет такое, будто снимок сделан в предпоследние недели навигации где-нибудь в суровых широтах Арктики. И только знакомые очертания нового камского автодорожного моста доказывают, что на фотографии район Заостровки. Это к строящимся опорам моста пробивается катер.

Такая доля у людей этой профессии: большие мосты можно возводить только с реки. И технологический процесс тут непрерывный — без скидок на погоду и время года. На строительстве моста в Заостровке ледовая обстановка оказалась сложнее, чем рассчитывали. Флот капитана-наставника Гонцова пришел сюда после завершения моста через Чусовую в районе Пальников. И накануне ледостава с таким трудом пробивались к строящимся опорам камского моста, что доставка бетона занимала в общей сложности полтора часа. А начало схватывания бетона — примерно сорок минут. Так что пришлось тогда мостоотряду приобрести судно ледового класса.

А бывало, ледяная шуга осложнялась сильным ветром и реку начинало штормить. Тогда и на ледоколе пробиться было непросто.

Говорят, высший поступок — поставить другого впереди себя. Послушать того же начальника участка Сергея Корженко, так речники мостоотряда — это настоящие герои. Зато сами речники готовы рассказывать о том, как здорово работают строители. Как поистине с ювелирной точностью действовали, скажем, во время замен металлических ферм старого железнодорожного моста через Каму. Собирали на земле стотонные конструкции и потом с реки подавали их точно на место монтажа. А ведь подавали с плашкоута — соединенных в одно целое нескольких понтонов.

И надо было видеть и слышать, как отдавал речникам команды по радиации начальник участка. Требовал подвинуть плашкоут на пять сантиметров влево, — значит, будьте уверены: точно на такую малость надо было сдвинуть судно, чтобы точнехонько “втиснуть” на место монтажа крупногабаритную конструкцию. И действовали с такой точностью, несмотря на речную волну.

А вот какого высокого мастерства требует подобная работа от речников, — об этом сами они не говорят.

Предпочитают рассказывать о том, как Юрий Иванович Липаткин мог под проливным дождем чуть ли не сутки напролет не уходить с берега, дожидаясь, пока катера с грузом не пройдут благополучно в указанный квадрат. Юрий Иванович Липаткин — начальник мостоотряда-123. Его портрет — прямо над рабочим столом капитана-наставника Гонцова. Примечательный портрет. Старший прораб Корженко переснимал его с газетной фотографии. Потому что другим портретом начальника мостоотряда они обзавестись не успели: шесть лет назад Юрий Иванович Липаткин ушел из жизни.

За эти годы в кабинетах иных руководителей пришлось не по одному разу менять парадные портреты губернаторов и президентов: едва успеет прийти к власти очередная команда, как прежних кумиров стыдливо убирают в чулан. Настолько недолговечно почтение к официальным авторитетам.

А портрет руководителя строительства Липаткина все эти годы неизменно остается на своем месте в кабинете капитана Гонцова.

Точно такие же портреты Юрия Липаткина видел я у других работников мостоотряда. Значит, не только для капитана Гонцова тиражировал давнишний газетный снимок старший прораб Корженко. И когда придет время перебираться на новую стройку, они возьмут эти фотографии с собой. Они, я заметил, берегут их как знамя корабля. Как символ верности славному и благородному делу.

Характерная деталь: автодорожный мост через Каму, построенный в 1967 году в Перми коллективом мостоотряда-123, именуется в справочниках и путеводителях весьма символично — муниципальный мост. В народе его чаще называют коммунальным. Слово это по нынешним меркам звучит довольно неказисто. Поскольку навеивает печальные ассоциации с жилищно-коммунальным хозяйством, которое повсеместно влачит у нас жалкое существование. Строители моста, называя его коммунальным, возвращают этому слову первоначальный смысл. Коммунальный — потому что этот мост обеспечивает жизнь всего города, служит сотням тысяч людей.

Вообще мост, протяженность которого составляет сто метров, считается по инженерной классификации большим. А мосты, превышающие эти габариты, называют внеклассными. Каждый уважающий себя мостостроитель мечтает оставить людям хотя бы с десяток мостов. И чтобы не меньше трех из них были внеклассными. Юрий Липаткин эту норму перекрыл многократно:

десятки мостов, возведенных коллективом мостоотряда-123, надежно служат людям. Я попробовал сосчитать только внеклассные. В 1973 введен в эксплуатацию автомобильный мост через реку Усьву в городе Чусовом. Годом ранее — мост через Яйву на железнодорожном пути Кизел — Соликамск. Три года спустя — мост через Тулву на автомобильной дороге Пермь — Оса. Еще через год — путепровод над железнодорожными путями по шоссе Космонавтов в Перми. В 1980 — железнодорожный мост через Ирень в Кунгуре. Годом позже — мост через Сылву у села Спас-Барда Кишертского района. Еще через год — замена металлических пролетных строений железнодорожного моста в Перми. Затем — мост через Сылву в Кунгуре. И путепровод через железнодорожные пути на станции Вережагино. И мост через Мулянку по улице Свиязева в Перми. И реконструкция моста через водослив Камской ГЭС. Затем — реконструкция моста через шлюзы по плотине Камской ГЭС. Путепровод через железнодорожные пути на станции Пальники...

Наконец, мост через реку Чусовую на автомобильной дороге Пермь—Березники. Его длина составила полтора километра — примерно на треть больше мунципального моста.

А протяженность нового моста в районе Заостровки еще внушительнее: более 1,7 километра. Общая же протяженность всего комплекса мостового перехода — свыше 19 километров. Такая при этом закономерность: чем длиннее мост, тем большее число опор поддерживает его пролетные части. У моста в Заостровке тридцать две гигантских опоры. Самой сложной оказалась семнадцатая. Возводили ее на берегу. Или, как выражаются строители, в пойме. Но по проекту эта опора устроена наподобие русловых опор, которые закладывают намного глубже речного дна. В каждой такой опоре двадцать восемь вертикальных труб диаметром 1,7 метра. А бетонировать трубы и долго, и сложно. Вываливают сверху два-три кубометра бетона. А через какое-то время начинают отбойными молотками вырубать этот бетон с краев. Потому что по краям его плотность всегда меньше, а весь "плохой" бетон обязательно должен быть удален. А потом — новая порция бетона. И снова надо брать отбойный молоток.

Орудовали до седьмого пота в этой железной тесноте, сменяя друг друга. Работа сама по себе тяжелая. Да еще темно и душно в трубе.

А тут пришел устраиваться на стройку очередной претендент на звание мостостроителя. Едва уразумел, какую работу приходится выполнять, сразу начал прикидывать: сколько бетона придется перелопатить в трубах, пока все эти опоры встанут на свои места. Прикинул и помрачнел:

— Ничего себе аристократия...

Стало быть, подвело его известное утверждение, что мостовики — это голубая кровь строительства? Что ж, многие поначалу заблуждаются.

Старший прораб Сергей Корженко мостостроительный факультет заканчивал в Хабаровске; директор основного строительного подразделения мостоотряда Юрий Истягин — в Омске; начальник мостоотряда Александр Фельдман, сменивший в этой должности Юрия Липаткина, — в Днепропетровске; а директор мостоотряда по развитию Александр Соломатин закончил Пермский политех. Все вузы по-своему знамениты, у каждого свои традиции, но одна особенность у них общая: профессия мостовика здесь в почете. В Омске, к примеру, один известный профессор любил провозглашать с кафедры, что лично он перед мостостроителями снимает шляпу. В Хабаровске у первокурсников была в ходу формула, по которой мостовик — самая высшая квалификация инженера-строителя. В Перми тоже давно ходит крылатое утверждение, что создатели мостов — это голубая кровь строительства. Другими словами, элита строительного комплекса.

Но ведь это совсем не потому, что в их профессии меньше, чем у других, тяжелой кропотливой работы. Или меньше приходится месить грязь. Или меньше ответственности. Да ничуть не меньше. А зачастую — во много раз больше. Они ведь не какие-нибудь торговые павильоны возводят. Любой внеклассный мост имеет стратегическое значение для страны. И возводится с расчетом, что должен надежно служить не менее ста лет. То есть строят его с громадным запасом надежности. И настоящий мостостроитель никогда не забывает этого высокого предназначения своей профессии. В этом, собственно, и заключается та единственная привилегия, которую признает старик Гонцов: обязанность работать на совесть.

Понятно, что такое отнюдь не каждому по плечу. Когда строили в районе Пальников мост через Чусовую, бывало, приходили устраиваться на работу до сотни человек в месяц. А через три месяца из них оставалось человек пять-шесть. Так сказать, постоянный естественный отбор. Так что и с этой точки зрения на мосту остаются лучшие.

И это действительно элита, идет ли речь об инженерах или рядовых рабочих. Да и не очень-то уместно называть их рядовыми, — специалистов вроде сварщиков Сергея Парийчука и Владимира Воронова. Кто-то из острословов прозвал их закатными друзьями. Случалось, выпадет им на монтаже работа чуть попроще — вмиг оба поскутчат. Но гораздо чаще доставалась всему участку работа, которая требовала не только большого мастерства, но и новых решений. У мостовиков такое бывает сплошь и рядом: даже если по проекту две опоры совершенно одинаковые, то работать все равно придется по-разному. И потому, что река в разных местах ведет себя по-разному. И грунт на соседних участках сильно отличается. И частые перепады погоды существенно сказываются на технологиях работ. Как и десятки других всевозможных факторов. И бывает, что в таких случаях прораб или начальник участка идет за советом к рабочим:

— Давайте думать, ребята.

И Парийчук с Вороновым моментально сцепятся, начинают спорить, чуть не до обиды подначивают друг друга, критически оценивая любое новое предложение. А собравшиеся на перекур строители с удовольствием за этим наблюдают и сами активно участвуют, хорошо зная, что это своего рода ритуал. У которого только одно единственное предназначение: найти оптимальное решение. И такое решение будет найдено. А сложнейшая работа виртуозно выполнена.

Недавно Владимиру Воронову пришлось по болезни уйти со стройки, и Парийчук моментально заскучал. Но пришли новые люди, нужно передавать им опыт и мастерство.

— Так что учеба и воспитание стройкой, — это для нас процесс непрерывный, — делится начальник мостоотряда Александр Фельдман. — И в этом тоже я вижу высокую миссию наших лучших профессионалов. Таких, как монтажники Валерий Родин и Александр Макаров, сварщики Геннадий Гаврилов, Николай Старков и Константин Вшивцев, машинисты крана Александр Мулярчик и Михаил Минин, мастер Анатолий Козеев и прораб Сергей Овчинников...

В сентябре 2005 года будет принята в эксплуатацию первая очередь моста в Заостровке. Он соединит крупнейшие промышленные районы Перми — Индустриальный и Кировский. И станет самым большим в Прикамье и од-

ним из трех внеклассных, которые возводятся сейчас в России. Этот мост разгрузит, наконец, областной центр от нескончаемого потока так называемого транзитного транспорта, следующего из европейской части России в Сибирь и обратно.

Но для пермяков есть еще одно немаловажное обстоятельство. Несколько лет назад в мостоотряд-123 обратились за помощью строители многоэтажного жилого здания по улице Елькина, 41. Ситуация была поистине аварийной: строительная площадка многоквартирного дома оказалась на оползневом склоне. Мостостроители предложили возвести подпорную стенку, использовать метод “стена в грунте”. А фундамент здания “посадить” на буронабивные сваи. Именно такие сваи они применяли на строительстве моста в Заостровке.

С их подачи устройство фундаментов на буронабивных сваях стало в Перми новым и перспективным направлением в строительстве. По мнению экспертов сегодня ему нет альтернативы в условиях плотной городской застройки. В том числе и по соображениям надежности.

Но по-другому эти люди и не строят.

КТО УМЕЕТ – ТОТ ДЕЛАЕТ

Много их нынче развелось — людей, уверенных, что они рождены править. Чем ближе должность к кормилу власти, тем больше на нее претендентов. И все обещают вылечить больную экономику. А до дела дойдет — ничего не могут.

Это я слышал от одного молодого, но преуспевшего политика. Он уже тогда решил для себя, что областные масштабы для него — этап отработанный и пора перебираться в Москву. И охотно объяснял, как нужно там отстаивать интересы пермяков. Хотя и здесь собирался еще немало для этого сделать.

В это самое время к нему и нагрянули ходоки. Он сверился с календарем: все правильно. Именно на этот день и на этот час он назначил встречу просителям из отдаленного района. Они приехали в Пермь целой делегацией во главе с председателем профкома предприятия.

И молодой политик моментально стал эталоном делового человека. Просителей он принял в назначенное время: минута в минуту. Вышел из-за стола, чтобы встретить их. Усадил всех за стол для совещаний. Снял с руки часы и демонстративно положил перед собой:

— У нас есть пятнадцать минут.

— За пятнадцать, — растерялся председатель профкома, — мы не успеем рассказать о наших проблемах и планах.

Хозяин кабинета выразительно развел руками:

— Это все, чем я располагаю...

Ушли они ни с чем. Но я ошибся, подумав, что он им нужен был только в качестве политика, который собирался поднять экономику региона. Оказалось, он еще владел таким пакетом акций их предприятия, что был его фактическим хозяином. Они ради того и приехали, чтобы обсудить с ним, как вывести предприятие из тяжелого кризиса. И он им вежливо разъяснил, что заниматься производственными проблемами ему не резон. Ему проще продать предприятие.

Жаль, что я не могу рассказать ему историю Александра Соловьева. Обычная, казалось бы, история: в трехкомнатной квартире проживала семья Соловьевых. Вернее сразу три семьи. Поскольку взрослые дети давно женились и у них теперь тоже дети. Так что в большой трехкомнатной квартире стало очень тесно. Давно прикупил бы Соловьев-старший однокомнатную квартиру и в ней не знали бы они с женой забот. Но где машинисту экскаватора Соловьеву взять столько денег? Попросить на предприятии, где он много лет работает, беспроцентный кредит? Со значительной рассрочкой платежей?

Он так и сделал: поехал после работы к генеральному директору пермского строительного треста № 7 Борису Орлову. Добрался к семи вечера. Директор поднялся из-за стола:

— Что заставило приехать, Александр Михальч?

Соловьев рассказал, зачем ему нужна ссуда. Директор задумался. Заглянул в свои бумаги. Снова подумал. Потом сказал:

— Сейчас таких денег нет, но месяца через два должны быть. Тогда постараюсь помочь.

Так и было. Разыскал однажды Соловьева на стройке заместитель генерального директора Виктор Машковцев. Специально приехал, чтобы сообщить: на приобретение квартиры Соловьеву выделена беспроцентная ссуда.

Рассрочку платежей ему дали на десять лет. А Соловьеву на тот день оставалось до выхода на пенсию... Сколько думаете? Четыре года.

Я потому и отправился на стройку в Осенцы: очень интересно было посмотреть на рабочего, которому предприятие купило новую квартиру. Да еще накануне его выхода на пенсию.

Седьмой трест — один из самых знаменитых в Прикамье, три его работника были в разное время удостоены высшей в стране награды — звания Героя Социалистического Труда. Двое из них рабочие: бригадир Алексей Кознев и маляр Наталья Политова. Третьим Героем стал известный строитель Геннадий Филимонов, руководивший трестом с 1963 по 1983.

Многие до сих пор помнят, как бригадиры гремевших тогда на всю страну ударных строек Прикамья называли Филимонова батей. На фронте такое прозвище обычно давали комбату, которого солдаты не только уважали, но и любили. И за которого без колебаний готовы были броситься в огонь и в

воду. На фронте комбат Филимонов был бы, думаю, вполне уверен за тот танк, которым управлял бы у него Александр Соловьев.

Это я к тому, что видел, как работает машинист экскаватора Соловьев. Я даже высчитал, что он один перемещает своей машиной примерно такие же объемы грунта, с какими справляются два среднестатистических экскаватора. И просчитался. Оказалось, Соловьев работает на своем экскаваторе уже пятнадцать лет. В иных трестах “жизнь” экскаватора как раз вдвое короче. В других — и того меньше. А кроме срока службы машины надо еще учесть и другие факторы.

Помню, мы долго разговаривали с ним на стройке в Осенцах. Времени было предостаточно, поскольку другие рабочие ушли на обеденный перерыв, а у Соловьева трапеза заняла всего несколько минут: перекусил прямо в кабине парой домашних бутербродов, запил йогуртом — вот тебе сразу и первое блюдо, и второе, и десерт в придачу.

Слушать его было интересно, но тут на стройке появился большегрузный самосвал с песком, и Соловьев поспешно ушел, чтобы остановить его раньше, чем водитель вывалит груз. Но ведь это забота прораба? Правильно. Но Соловьев видел, что прораб уехал по неотложным делам, а в службе заказчика, похоже, собираются проверять качество сварных швов на соседнем трубопроводе. Вот он и нашел для песка такое место, чтобы его не пришлось лишний раз перелопачивать, пока не закончат полностью работы на трубопроводе.

Он вообще успевает многое разглядеть из своей кабины. Вот, скажем, второй раз за этот день появился на стройке генеральный директор треста Орлов. И Соловьев догадывается, в чем дело. Директор, видимо, выстраивает оптимальную схему, которая позволила бы сейчас забрать с этой стройки часть машин. Чтобы сосредоточить технику и людские ресурсы на других, более важных сейчас для треста, объектах. Значит, и Соловьев должен сейчас так организовать свою работу, чтобы этот инженерный маневр максимально поддержать...

Говорят, одно время Борис Орлов хотел стать танкистом. Но потом выбрал профессию строителя — как отец. А трест возглавил в тяжелейшем 1998 году. Вся строительная отрасль переживала сильнейший кризис. А тут еще тяжелая болезнь свалила тогдашнего генерального директора треста Семена Вайсмана. О фанатичной преданности Вайсмана стройке ходи-

ли в тресте легенды. Именно Вайсман в эпоху повального растаскивания строительного комплекса не дал разрушить трест, растащить его на множество карликовых частных предприятий. Вайсман сумел сохранить седьмой трест, как единый живой организм. Но этот организм был тогда в состоянии, близком к инфаркту.

И когда больной Вайсман убеждал начальника СМУ-4 Бориса Орлова возглавить трест, то прекрасно понимал, какую тяжелую ношу на него перекладывает.

Наверное, именно так бывало на фронте, когда тяжело раненный комбат передавал командование в смертельно трудную для себя и своих людей минуту. Куда легче в такую минуту спрятаться в окопе, нежели вызывать огонь на себя, принимая командование и ответственность за сотни людей.

Принимая трест, Борис Орлов получил "в наследство" длиннющий список кредиторской задолженности. Одних долгов за электроэнергию набралось одиннадцать миллиардов рублей. А надо было не только рассчитываться с поставщиками, но и думать о развитии производственной базы. И обновлять оборудование и технику, без чего строительный трест выжить просто не может.

И они добились своего. За пять лет на две трети обновили технологический автотранспорт. В числе других объектов собственной базы ввели в эксплуатацию цех по производству оконных и дверных блоков. Построили бетонный узел. Провели реконструкцию столярного цеха. Запустили пилораму, чтобы полностью закрыть потребности треста в пиломатериалах...

Как же им удалось и с долгами рассчитаться, и собственную базу развивать? Но я забыл упомянуть: мало того, что Александр Соловьев пятнадцать лет на одном и том же экскаваторе работает. Его машина все эти годы еще и без капитального ремонта прекрасно обходилась. Ведь нынче капитальный ремонт техники громадных денег требует. Поэтому Соловьев предпочитает действовать на упреждение: заранее перебирает в экскаваторе узлы и механизмы, которые вызывают у него опасение. Мне он не признался, но я подозреваю, он потому и обедает так быстро, что привык уже выкраивать время для ремонтных дел.

Получается, немало денег сберег Соловьев тресту, чтобы их могли вкладывать в развитие базы.

Завидно все-таки быть комбатом, у которого таких Соловьевых много.

Но это как две стороны одной медали. За пятьдесят с лишним лет существования треста здесь наработан бесценный опыт строительства самых сложных промышленных и гражданских объектов. Практически весь Индустриальный район с его уникальными предприятиями Осенцовского промышленного узла создан строителями седьмого треста. И весь жилой район Балатово от шоссе Космонавтов до улицы Беляева, от улицы Стахановской до Ипподрома — он тоже выстроен их руками. Традиции и мастерство этих людей для умного руководителя — самый эффективный капитал. Но и личной для него ответственности это многократно добавляет — если среди его предшественников были люди прославленные. К тому же, — хочешь этого или нет, — а многие сравнивают своих нынешних начальников с теми, кто руководил раньше.

Мастер СУ-2 Анна Дмитрук работает в тресте почти сорок лет. И отлично помнит, как Геннадий Филимонов начинал иногда оперативку на объекте: принимался выслушивать в первую очередь доклады бригадиров. Он вообще предпочитал оценивать состояние дел на ударной стройке по настроению рабочих. И надо было видеть, как иных начальников забирала дрожь, едва по стройке разносилась весть:

— Батя приехал!..

А когда на объекте появлялся, к примеру, генеральный директор Вайсман, то бригадир отделочников Анна Дмитрук могла запросто спросить у него:

— Когда долги по зарплате думаете погашать, Семен Львович?

— Будем, Аня. Обязательно будем. Вот закупим еще для треста два самосвала и бетоновоз. И сразу начнем рассчитываться с вами. Ты же сама понимаешь: по-другому сейчас не получается...

Спрашивать у Бориса Орлова о долгах по зарплате никому сегодня в голову не придет. В помине нет никаких долгов. Хотя о деньгах говорить постоянно приходится: тема, видать, для строителей вечная. Мастеру стройуправления Анне Дмитрук тоже как-то пришлось просить ссуду в тресте — на приобретение автомобиля. Рассчиталась с трестом точно в срок и не думала, что снова придется о деньгах говорить. Однако пришлось. Только разговор на этот раз затеял директор Орлов: сам при встрече забросал вопросами. Как сейчас дела у Нины Шуклиной? Правда ли, что она снова болеет и у нее затруднения с деньгами?..

Шуклина — давняя подруга Анны Ивановны. Они работали вместе, но Нине теперь из-за болезней не до работы. Решили они тогда с директором, что трест выделит несколько тысяч рублей на лекарства для пенсионера Шукиной. Ну, а санаторную путевку, если захочет, ей выделяют бесплатно. Благо санаторий-профилакторий у треста — свой собственный.

Тут самое время сказать о математике. В эпоху знаменитых ударных строек бывало, что в Прикамье вводили одновременно не по одному важному для всего региона объекту. Денег и желания строить было тогда у заказчиков намного больше, чем позволяли мощности строительных трестов. И когда ситуация вынуждала концентрировать силы на решающих объектах, пусть даже в ущерб остальным, — в такие моменты Геннадий Филимонов и Семен Вайсман умели с математической точностью отсекалть все “лишнее”.

Сейчас наоборот: строят меньше, чем хотели бы строители. Руководителям строительных организаций, чтобы “прокормить” свои фирмы, нередко приходится самим искать заказчиков и объемы работ. И лишними оказываются для них уже не заказы на строительство, а объекты собственной социальной сферы.

В седьмом тресте в последние годы выстроена математическая модель управления финансами, ресурсами и производством. В этой модели приоритетным является постоянный анализ, поиск оптимальных решений и экономический просчет каждого последующего шага. А как же быть тогда с собственным профилакторием “Сосновый бор”?

Такая цифра: за последние годы Пермская область потеряла тридцать санаториев-профилакториев. Давно уже ликвидировали свои здравницы Пермское проектно-строительное объединение, домостроительный комбинат, шестой строительно-монтажный трест, завод ЖБК-3...

А “Сосновый бор” седьмого треста живет себе. И продолжает оздоравливать людей. Причем санаторная путевка стоимостью в шесть тысяч рублей обходится строителям седьмого треста в десять раз дешевле. Поскольку основные расходы по лечению людей финансируются трестом. Как и развитие здравницы. Сейчас строители возводят новый корпус — спортивно-оздоровительный центр. Здесь будет бассейн, сауна и тренажерный зал. Как совместить эти затраты с математической моделью управления и жестким экономическим расчетом?

Я нашел только одно объяснение. При любом раскладе Орлов видит смысл лишь в такой модели управления, в центре которой неизменно находится человек.

Тысячу человек превышает сейчас персонал треста — не в пример многим другим, здесь не растеряли кадры в кризисные для строительной отрасли годы. Потому что берегли людей, как хороший комбат бережет своих бойцов.

Впрочем, тысяча человек — это гораздо больше, чем батальон. И у каждого свои заботы и проблемы. В этом плане бригадир Валерий Кирьяков одного не понимает: если нет войны, то почему проблем у пермяков ничуть не меньше сейчас, чем в годы военного лихолетья? Для семьи Кирьякова самая большая проблема — жилищная. Когда он десять лет назад устраивался рабочим в СМУ-4, начальник стройуправления Орлов спросил без обиняков: как он настроен работать? Кирьяков объяснил, что работать плохо ему было бы стыдно: у него и отец, и мать — строители. А через какое-то время они встретились с Орловым на стройке. Кирьяков тогда решил напомнить начальнику о своих проблемах.

— Помню, — сказал Орлов.

Оказывается, он уже расспрашивал, как показал себя новичок. Бригадир и начальник участка в один голос заверили: добросовестно работает. Старший прораб даже сам пошел с Кирьяковым по начальству, чтобы дали этому семейному парню отдельную комнату в трестовском общежитии. Но положение с жильем настолько сложное...

— Сам знаю, что сложное, — нахмурился Орлов. — Но рабочий-то он хороший?

— Один из лучших, — подтвердил начальник участка.

Так семья Валерия Кирьякова получила комнату. А где-то через год-полтора начальник стройуправления Орлов сам пошел вместе с Кирьяковым к генеральному директору треста Вайсману.

— Однокомнатную квартиру? — хмыкнул Вайсман. — Да ведь этот Кирьяков, кажется, недавно у нас работает?

— Он один из лучших в стройуправлении, — стоял на своем Орлов.

— Тогда понятно, — сказал Вайсман. — Надо дать...

В этой квартире тоже страшно тесно сейчас семье бригадира Кирьякова. Но он видит, какая дикая в городе ситуация с жильем. Все последние

годы, как бы трудно ни складывалась обстановка на промышленных стройках, в тресте предпринимали все возможное и невозможное, чтобы ускорить возведение жилья. Даже когда в Осенцах сдавали в прошлом году в эксплуатацию комплекс глубокой переработки нефти, где за несколько лет освоено на строительно-монтажных работах около миллиарда рублей, — даже тогда они не прекращали возводить жилье.

Всего за четыре года ввели для областного центра более двадцати трех тысяч квадратных метров жилья. А хотели и могли построить намного больше — Кирьяков это точно знает. Известно ему, с какой настырностью начальник технического отдела треста Станислав Хлопотов выбивает сейчас в городских инстанциях площадки под строительство трех высотных жилых зданий в Индустриальном районе. Строителям седьмого треста тоже достались бы квартиры в новых высотках.

И разве это не дикость, что уже больше года из-за этих площадок ходят строители за городскими чиновниками? А площадка под собственный жилой дом для седьмого треста нашлась только в пригородном селе Гамово — ближе не могут строителям выделить участок при нынешних порядках в мэрии.

И еще удивительно рабочему Кирьякову, что так много их нынче развелось в коридорах власти — великих управленцев и экономистов. Не устают они рассказывать, как надо лечить экономику. Но в России испокон так повелось: кто умеет — тот делает. А кто не умеет — тот учит.

Это не Валерий Кирьяков сказал. Это еще Лев Толстой заметил.

ЧЕТЫРЕ СТУПЕНИ В БУДУЩЕЕ

Тьму можно разгонять палками. Как советовали древние колдуньи. Проще, правда, воспользоваться электричеством. Но неисповедимы нынче пути прогресса. Чем дальше продвигаются в стране энергетические реформы Чубайса, тем масштабнее становятся повсеместные отключения электричества. И если вам не отключили рубильник за долги, то запросто могут сделать это из-за очередной аварии в сетях. Как недавно в Москве, где неполадки в обветшавшей энергосистеме обернулись тяжелой катастрофой для всего мегаполиса.

И если подобное происходит в столице, то что сказать тогда об энергетике Прикамья? К примеру, о Кизеловской ГРЭС — едва ли не самой старой в России электростанции, которую строили еще при жизни Ленина.

Но, чем больше я ходил по станции, тем сложнее было определить истинный возраст ее строений. Потому что старая каменная кладка стен тут и там переплетается с новой. А рядом с потемневшими от десятилетий корпусами видишь вдруг новое здание, на стене которого крупно выложена красным кирпичом дата строительства: 1995 год.

— Можно считать это вторым рождением станции — сказал мне один из энергетиков. Это он вспомнил, как вели здесь реконструкцию работники управления строительства Пермской ГРЭС. Иные из зданий успели к тому времени настолько обветшать, что эксплуатация их была сопряжена с риском для жизни персонала. Возле стометровой дымовой трубы станции даже ходить боялись: большая трещина прошла по ней и, казалось, росла на глазах. Пришлось строителям “уронить” трубу направленным взрывом точно в намеченный коридор между строениями станции. Какие-то из старых зданий они укрепляли и перестраивали, другие разобрали, чтобы построить новые.

Так он рассказывал о строителях, вдохнувших в станцию вторую жизнь. А я слушал его рассказ и вспоминал другие старые электростанции, в которые вдохнули жизнь строители Пермской ГРЭС. Ведь это именно они осуществили несколько лет назад реконструкцию Широковской гидроэлектро-

станции. И построили на Яйвинской ГРЭС новый золоотвал, которого хватит на двадцать, а то и на тридцать лет работы станции. И несколько лет были заняты на реконструкции пермской ТЭЦ-6. А еще успели начать строительство новой ТЭЦ в Березниках. И выполнить значительные объемы строительно-монтажных работ на Белоярской атомной станции...

Такая панорама обновления уральской энергосистемы могла бы, пожалуй, обнадежить. Если бы не витал над ней некий дух неопределенности. В Яйве новых капиталовложений уже не предвидится. Строительные работы на Белоярской станции сейчас заморожены на неопределенное время. Возведение Ново-Березниковской ТЭЦ приостановлено еще раньше. А недавняя реорганизация управления "Пермэнерго" может, по мнению специалистов, и вовсе поставить крест на реконструкции старых станций региона...

И эта неопределенность приобретает какой-то особый смысл именно здесь — на Кизеловской ГРЭС. Потому что я приехал сюда из Добрянки. Где видел чудо технического прогресса — корпуса Пермской ГРЭС. Самой крупной в Европе тепловой станции, три энергоблока которой успели ввести как раз к началу нынешних российских реформ. Строительство этой станции не закончено, но действующие агрегаты дают намного больше электроэнергии, чем Кизеловская ГРЭС и все остальные десять тепловых станций Прикамья вместе взятые. В этом смысле Пермская ГРЭС с ее сверхвысокой мощностью, с ее сверхкритическими, как выражаются энергетики, параметрами и полной автоматизацией технологических процессов, — она символизирует путь, который прошла отечественная энергетика. И на этом пути Губаха была где-то в самом начале: ведь Кизеловская ГРЭС в ленинском плане электрификации России обозначена порядковым номером три. Так что же получается, если добрянские строители перебрались с незавершенных корпусов Пермской ГРЭС на площадку той самой станции, с которой российская энергетика только начиналась?

Можно подумать, страна пошла нынче по обратному пути.

На высоких вершинах нельзя оставаться долго. Потому что люди не очень сильные чувствуют себя на вершине, будто на краю пропасти. А у сильного человека топтание на давно взятой высоте способно вызывать, говорят, угрызения совести. Впрочем, совесть, как известно, мучит вовсе не тех, кто виноват.

Надо видеть, как начинаются совещания в кабинете начальника управления строительства Пермской ГРЭС Николая Литвинова. Сам он за длинным столом для совещаний почти всегда устраивается спиной к окнам, из которых открывается вид на Каму. Но Кама — она далеко, а первое, что отсюда видишь, — громада главного корпуса станции. И это очень похоже на огромный корабль. Настолько огромный, что Кама выглядит для него тесноватой.

Когда в 1986 году строители сдавали в эксплуатацию первый энергоблок станции, я даже решил перечитать Библию. Чтобы уточнить, почему, собственно, Бог решил наказать строителей Вавилонской башни? Много веков человечество считало эту башню невероятно большим и сложным сооружением. А дошедший со своими войсками до Вавилона Александр Македонский был настолько поражен этим инженерным творением, что приказал придворным ученым тщательно измерить башню и выяснить, возможно ли построить более грандиозное сооружение. И оказалось, что общая высота Вавилонской башни составляет девяносто метров.

А высота главного корпуса Пермской ГРЭС составляет сто двадцать метров. И смотреть на это творение ума и рук человеческих можно теперь по-разному. Кто-то из строителей с умилением готов рассказывать, что довелось ему в своей жизни взять такую высоту. И не один раз взять. Поскольку уже три энергоблока станции исправно выдают электроэнергию. А начальник управления строительства Литвинов видит другое. Он видит незакрытый торец главного корпуса: ячейка для четвертого энергоблока Пермской ГРЭС давным-давно уже готова к монтажу агрегата. Но когда найдутся для этого инвестиции, никто в ведомстве Чубайса сказать сегодня не может. И, возможно, именно потому Литвинов избегает лишний раз смотреть в свои окна, что картина недостроенной станции его сильно тяготит.

Довелось мне однажды спросить у него: о чем он мечтает в свободное от работы время? Ведь у него бывает такое?

— Бывает, — почти сердито ответил он. И кивнул в сторону окна. — В свободное время я мечтаю, что нам дадут, наконец, достроить этот корабль...

А ведь работы у них, казалось бы, хватает сейчас. В нынешнем году березниковский “Уралкалий” провел тендер на строительство объектов энергетики для всех своих калийных рудоуправлений. В конкурсе приняли участие девятнадцать компаний, включая фирмы Екатеринбург, Москвы и

Перми. А победителем стало управление строительства Пермской ГРЭС. И работы на безезниковских рудоуправлениях, похоже, хватит энергостроителям Добрянки года на три-четыре.

И в той же Губахе они заняты сегодня на реконструкции коксохимического завода. Среди прочих объектов здесь предстоит выполнить специальное крупногабаритное устройство, способное поднять и опрокинуть стонный железнодорожный вагон с углем. Руководители завода сочли нужным предупредить: объект для строителей очень сложный.

— Да, сложный, — сдержанно согласился главный инженер управления строительства Сергей Ложкин. Хотя мог бы добавить, что тот вагоноопрокидыватель, который они строили в свое время на Пермской ГРЭС, был намного сложнее. Но не станешь же на каждом шагу объяснять, что в энергостроении уровень сложности работ заведомо выше, нежели на стройках другого профиля. Когда в акционерном обществе “Лукойл-Пермь” выбирали подрядчика для строительства газовой дожимной станции на месторождении “Сибирь”, — тогда главного инженера Ложкина тоже начали расспрашивать: справятся ли, дескать, энергостроители с такой задачей?

— Еще бы не справились, — неожиданно хмыкнул кто-то из нефтяников. — Электростанции строить куда сложнее...

А их, стало быть, сложности не пугают, если они так упорно мечтают достроить свою станцию.

— Для меня это дело жизни.

Так сказал начальник управления строительства Николай Литвинов. Но это мог бы сказать о себе и главный инженер управления Сергей Ложкин. И я думаю, что когда-нибудь эти же слова скажет, возможно, и мастер Сергей Еремин — один из самых молодых инженеров управления строительства Пермской ГРЭС. Или ведущий инженер отдела подготовки производства Елена Горшкова.

Или Ольга Кожемякина. Я видел, как они “читали” вдвоем большой ватман, густо испещренный схемами и цифрами: совсем юная инженер производственно-технического отдела Ольга Кожемякина и технический руководитель проектов Виктория Сойка, которая еще на строительстве первого энергоблока Пермской ГРЭС руководила группой рабочего проектирования. Интересно было наблюдать, как они колдовали над чертежами: я даже подумал,

было, о его величестве случае, который так символично соединил за одним рабочим столом строителей двух разных поколений. Но, оказалось, никакой случайности тут нет. Так принято в управлении строительства: молодые специалисты всегда работают рядом с опытными инженерами. И быстро растут в профессиональном отношении.

Правда, у главного инженера Сергея Ложкина есть на этот счет еще одно соображение. Он уверен, что для профессионального роста очень важна генетическая “заряженность” этих молодых людей. У той же Ольги Кожемякиной мать работает в управлении строительства начальником арматурного цеха. А отец Сергея Еремина на строительстве Пермской ГРЭС был начальником участка. А до этого строил Кармановскую ГРЭС в Башкирии... Надо ли тогда удивляться, что эти ребята так достойно продолжают дело своих родителей?

А с другой стороны, дети должны идти дальше своих родителей — таков непреложный закон жизни. И где же в таком случае набираться опыта и мастерства, как не в этом коллективе, где собраны такие профессионалы? Между прочим, Виктория Павловна Сойка на строительстве Пермской ГРЭС представляла известный на всю страну проектный институт. А потом приняла предложение начальника строительства Николая Литвинова. Так в управлении строительства Пермской ГРЭС появился еще один специалист экстра-класса. И произошло это в начале девяностых годов, когда объемы капитального строительства в энергетике уже явно пошли на убыль. Вскоре начали “таять” на глазах коллективы проектных институтов и организаций. Многие из них не пережили реформ. Другие хотя и остались на плаву, но утратили свой былой потенциал.

А потом пришло время, когда у наиболее благополучных предприятий-заказчиков стали потихоньку появляться деньги и желание строить. Но не было готовых проектов. И тогда, к удивлению многих, выяснилось вдруг, что в управлении строительства Пермской ГРЭС не только не растеряли свои прежние кадры, но и сумели еще сформировать собственную команду опытных проектировщиков. Это помогло энергостроителям Добрянки получать заказы в самые тяжелые для строителей годы. За эти годы многие известные в отрасли коллективы перестали существовать. В их числе некогда знаменитое далеко за пределами Пермской области управление строительства Вот-

кинской ГЭС. И несколько подразделений треста “Электроуралмонтаж”. И Пермское управление треста “Уралэнергомонтаж”. Да и сам трест “Уралэнергомонтаж” дышит сейчас на ладан...

А коллектив управления строительства Пермской ГРЭС выстоял и по-прежнему работает на будущее, если бесценный опыт строителей самой мощной в Европе электростанции достойно перенимают инженеры нового поколения. На фоне потерь, которые понесла за последнее десятилетие вся отрасль, это можно считать еще одним чудом, которое сотворили строители Пермской ГРЭС.

В Пермь я возвращался на этот раз из Добрянки в качестве попутчика: знакомый строитель предложил прокатиться в его новенькой иномарке. Когда-то он участвовал в строительстве Пермской ГРЭС. Но ввод четвертого энергоблока заморозили, и он решил поработать на самого себя. Завел в областном центре собственное дело и строит, что подвернется — от торговых павильонов до бассейнов на частных дачах. Если же заказчик колеблется, он рассказывает ему, как строил энергетический гигант в Добрянке. Это действует безотказно, так что он вполне преуспевает. Даже подумывает построить бассейн на собственной даче. Так что плевать ему теперь на четвертую ступень в светлое грядущее.

Так он выразился о трех энергоблоках в Добрянке, каждый из которых был для страны ступенью в будущее. Ему теперь до лампочки — будет четвертая ступень или нет.

Возражать ему я не стал. Иначе мне пришлось бы рассказывать ему о людях, которые упорно мечтают достроить корабль, для которого даже в сегодняшнем его “формате” тесноватой выглядит полноводная река Кама.

И ни за какие блага не согласятся эти люди приспособлять дело своей жизни под бассейн для семейного пользования. В противном случае нам осталось бы разгонять тьму палками.

А этот удел не для великой страны.

ЧЕТЫРЕ СТУПЕНИ В БУДУЩЕЕ

Главный инженер управления строительства Сергей Ложкин:
"Молодые специалисты у нас быстро растут".

Добрянка никогда не знала строек такого масштаба.

ЧЕТЫРЕ СТУПЕНИ В БУДУЩЕЕ

Виктория Сойка – специалист экстра-класса.

Заместитель начальника управления строительства Владимир Бодин – один из тех, кто начинал строить Пермскую ГРЭС с первого колышка.

ЧЕТЫРЕ СТУПЕНИ В БУДУЩЕЕ

Добрянка отмечает двадцатилетие с начала строительства Пермской ГРЭС.

Новая Добрянка – город, возведенный строителями Пермской ГРЭС.

ЧЕТЫРЕ СТУПЕНИ В БУДУЩЕЕ

Первостроители Пермской ГРЭС.

Новобрезжневская ТЭЦ.

**ПЕРМСКИЕ СТРОИТЕЛИ –
ГЕРОИ СОВЕТСКОГО
СОЮЗА
И
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
ТРУДА**

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Федор Николаевич ХУДАНИН

Ф. Н. Худанин родился 14 января 1914 года в деревне Гладкий Мыс Большещосновской волости Пермской губернии. В июле 1941 года Ф. Н. Худанин был призван в армию и уже с 1942 года он на фронте. В том же году вступил в партию.

В действующей армии Федор Николаевич стал командиром орудия отдельного истребительно-танкового дивизиона 70-й морской стрелковой бригады 7-й армии на Карельском фронте.

Ранним утром 23 июня 1944 года с кораблей Ладожской флотилии был высажен десант на восточный берег Ладожского озера с целью занять железную и шоссейную дорогу и отрезать белофиннам пути отхода. В составе десанта была и батарея Худанина.

В ночь на 24 июня на Ладоге поднялся сильный шторм, который помешал выгрузке боеприпасов. Обстановка у десанта сложилась сложная — противник, оправившись от внезапного удара, предпринял яростные контратаки. Боеприпасы приходилось беречь и открывать огонь только наверняка, с близких дистанций. 24 июня батарея Худанина отразила 15 контратак. Оставшись один у орудия, трижды раненый, Федор Николаевич продолжал вести огонь.

За этот подвиг Федору Николаевичу Худанину 21 июля 1944 года было присвоено звание Героя Советского Союза. Он был награжден орденом Ленина, Красной Звезды, медалями.

В трудовой книжке Ф. Н. Худанина всего две записи: одна довоенная, в 1938 году принят комендантом в общежитие треста № 29 (это был год основания треста), и вторая послевоенная — работал старшим инспектором отдела кадров треста № 6/29.

Умер Ф. Н. Худанин 12 апреля 1969 года в Перми. На доме в Кировском районе, где жил герой, установлена мемориальная доска. Здесь же имя Худанина носит одна из улиц района.

ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

Анисим Антонович КУРМАЗ

А. А. Курмаз родился в 1897 году в Донбассе. Он окончил Лисичанскую среднюю школу, а в 1929 году — высшие инженерные курсы. Работал

на шахтах Донбасса крепильщиком, заведовал вентиляцией, а затем и возглавил шахту.

В 1941 году А. А. Курмаз был эвакуирован на Урал, в г. Копейск Челябинской области, где был назначен главным инженером мелких шахт треста “Челябинскшахтстрой”.

Через год его откомандировали в трест “Кизелшахтострой”, назначив начальником строительства шахт Южного Коспаша, а затем главным инженером и начальником строительства крупнейшей шахты бассейна № 33 — Капитальная. В 1945 году эта шахта начала выдавать уголь на-гора.

Указом Президиума Верховного Совета СССР А. А. Курмазу 28 августа 1948 года было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

В 1949 году А. А. Курмаз был откомандирован на восстановление шахт Львовско-Вольнского угольного бассейна.

ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

Валерян Алексеевич МУСАКИН

В. А. Мусакин родился в 1910 году в г. Омске. В 1930 году он окончил Уральский индустриальный техникум, получив специальность горного техника. По окончании техникума он был назначен заведующим цеха вентиляции крупной шахты. Впоследствии работал на предприятиях “Ураласбеста”, “Челябинск-угля”, “Средазугля”.

Прибыв накануне войны на Урал, в Кизеловский угольный бассейн, он возглавил руководство шахтой имени В. И. Ленина. В годы войны в этом регионе развернулось широкое шахтное строительство. Большие надежды уральские угольщики возлагали на шахту № 6 — Капитальная, начальником строительства которой стал В. А. Мусакин.

Его труд в годы войны был отмечен правительством в 1943 году орденом Трудового Красного Знамени.

Не менее напряженными были и первые послевоенные годы. Стране было необходимо много угля, и это требовало большого напряжения сил уральских шахтостроителей.

Указом Президиума Верховного Совета СССР 28 августа 1948 года начальнику строительства шахт № 41-42 В. А. Мусакину было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

С 1956 по 1961 год В. А. Мусакин работал главным инженером треста "Губахшахтстрой". В 1961 году он уехал на строительство шахт Карагандинского угольного бассейна.

ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

Михаил Романович ТАРАРАЕВ

М. Р. Тарараев родился в 1911 году в селе Пивоварово Кировской губернии. Его трудовая деятельность началась сразу после окончания сельской школы.

Переехав в Кизеловский бассейн, Михаил Романович поступил на работу в трест "Гремячинскуголь". Пройдя курс в учебном комбинате, Тарараев получил квалификацию взрывника. Но прежде чем стать квалифицированным специалистом, ему пришлось поработать раздатчиком взрывчатых материалов, потом запальщиком. Однако его никогда не покидала мечта стать настоящим шахтером-проходчиком. Скоро случай представился: на проходке стволов шахты № 71/72 не хватало проходчиков, и его снова направили на учебу. Освоив программу обучения, он получил желанную специальность.

Бригада, в которой работал М. Р. Тарараев, прошла не один десяток километров горных выработок.

При проходке ствола своей шахты эта бригада установила всесоюзный рекорд скорости проходки горной выработки.

В 1944 году М. Р. Тарараев был награжден орденом "Знак Почета". В 1946-м назначен сменным техником при проходке вертикальных стволов на своей шахте.

Указом Президиума Верховного Совета СССР 28 августа 1948 года Михаилу Романовичу Тарараеву присвоено звание Героя Социалистического Труда.

ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

Григорий Григорьевич СОЛОХА

Г. Г. Солоха родился 18 апреля 1923 года на ст. Сенча Лоховицкого района Полтавской области Украинской ССР. В 1938 году после окончания 7 классов работал счетоводом райпотребсоюза. С сентября 1941 года по август 1943 г. находился в зоне немецкой оккупации.

С освобождением Украины в августе 1943 года был призван в ряды Советской Армии. Участник Великой Отечественной войны. Был ранен. После войны в качестве командира взвода строительного батальона прибыл в августе 1946 года в г. Александровск Пермской области для выполнения работ по реконструкции Александровского машиностроительного завода.

Демобилизовавшись в ноябре 1946 года из армии, Григорий Григорьевич поступил на работу в Александровскую стройконтору треста «Кизелшахтстрой» в качестве бригадира строительной бригады. Строительная организация направила Г. Г. Солоху в 1946 году на одногодичные курсы мастеров при Копейском техникуме (Челябинская область), которые он окончил в 1947 году и был направлен в Гремячинское строительное управление треста «Кизелшахтстрой» бригадиром комплексной бригады каменщиков-монтажников.

Григорий Григорьевич со своей бригадой работал на строительстве шахт № 62, № 65 и № 75, на строительстве многих городских объектов, участвовал в строительстве третьей очереди Горнозаводского цементного завода.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля 1957 года за самоотверженный труд ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

В 1961 году его избрали председателем постройкома Гремячинского СМУ. Григорий Григорьевич Солоха избирался членом Президиума Научно-технического горного общества (1956—1959 гг.), членом президиума Пермского Облсовпрофа (1956—1961 гг.), депутатом Чусовского и Гремячинского горисполкома. С 1985 года он вышел на пенсию.

В 1986 году Г. Г. Солоха выехал в Казахстан, в г. Джамбул.

ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА Алексей Михайлович ТИХАШКОВ

А. М. Тихашков родился в 1922 году в деревне Шалтово Пашского района Ленинградской области. До войны работал токарем на гидростанции Свирь-3.

В 1941 году Алексей ушел на фронт, где за боевые заслуги был награжден орденом Красной Звезды и четырьмя медалями. Войну он закончил в Берлине.

Возвратившись на родину, Тихашков участвовал в восстановлении Свирской ГЭС, там он и получил специальность гидромонтажника. В дальнейшем ему довелось монтировать оборудование для станций на Туломе, работал на монтаже сооружений Волго-Донского канала, участвовал в сооружении высокогорной станции в Армении. За этот труд государство его отметило орденами Ленина и “Знак Почета”.

В 1953 году А. М. Тихашков приехал на строительство Камской ГЭС. Здесь он несколько лет работал бригадиром Камского участка треста “Спец-гидроэлектромонтаж”. Его бригада первой приступила к монтажу статоров камских турбин. Сложнейшую монтажную работу бригада Тихашкова выполняла безупречно.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 июля 1957 года бригадир А. М. Тихашкову было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

Петр Афанасьевич БЕРЕЗИН

П. А. Березин родился 15 декабря 1911 года в деревне Яган нынешнего Чагинского района Пермской области. После окончания четырех классов сельской школы Петр работал у отца подручным в деревенской кузнице. В 1931 году в Яган приехал вербовщик, который агитировал молодежь ехать на новостройки страны. Так весной 1931 года вместе с приятелем приехал Петр Афанасьевич на станцию Курья, где в десятке километров от нее началось строительство комбината “К”, будущего завода им. Кирова, форпоста оборонной химии на Урале.

Начинал на стройке Березин землекопом, чернорабочим, плотником, каменщиком, освоил работу на дизельных двигателях.

В армии зачислили Березина в авиацию и, хотя образование у него было начальное, принимая во внимание интерес к технике, его поставили обслуживать авиационные двигатели, получил квалификацию моториста.

Вроде и недолго он служил, а места, в которые он возвратился, уже не узнать: появились поселки Январский, Октябрьский, Сосновка.

Снова на стройке. Приобретался новый опыт. Но тут грянула война. Петр просился на фронт — не взяли. Здесь, на стройке большого порохового завода, он оказался больше нужен. Самоотверженный труд Петра Березина в годы войны был отмечен орденом “Знак Почета”, а труд его товарищей из ОСМЧ-29 — орденом Отечественной войны I степени.

В Закамске, одном из красивейших районов Перми, сегодня стоят десятки многоэтажных домов, школ, больниц, кинотеатры “Экран” и “Рубин”, дворец культуры им. Кирова, в которые вложен самоотверженный труд механизатора П. А. Березина и его друзей из СМУ № 4 треста № 6/29.

Указом Президиума Верховного Совета СССР 9 августа 1958 года Петру Афанасьевичу Березину было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА Наталья Яковлевна ПОЛИТОВА

Н. Я. Политова родилась в 1907 году в деревне Нижние Шабуры нынешнего Вережгагинского района Пермской области.

В 1931 году она поступила работать на Красноуральский медеплавильный завод, где освоила профессию маляра. В 1951 году Наталья Яковлевна возвратилась в Пермь, поступила на работу в “Молотовстрой”.

В 1951 году на окраине Перми в районе Черняевского леса, поселка Первомайский началось строительство Пермского нефтеперерабатывающего завода и поселка для будущих работников этого предприятия.

Первыми строителями жилого поселка Балатово были заключенные, жившие в обнесенных колючей проволокой бараках. Позже их перевели на строительство основных сооружений нового завода, а освободившиеся бараки передали под жилье для гражданских строителей, в коллектив которых и вошла Наталья Яковлевна.

Высокая квалификация и неплохие организаторские способности позволили Н. Я. Политовой возглавить бригаду маляров “Молотовстрой”.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 августа 1958 года маляру 1-го строительного района Управления строительства Пермского совнархоза Наталье Яковлевне Политовой присвоено звание Героя Социалистического Труда.

ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

Филипп Иванович КУРБАТОВ

Ф. И. Курбатов родился в 1914 году в д. Верхние Курбаты Уинского уезда Пермской губернии. 17-летним парнишкой И. И. Курбатов приехал в Березники в 1931 году, став первостроителем этого города. Пройдя обучение на специальных курсах каменщиков, он получает профессию, с которой не расставался до последних дней жизни.

Он строил первые каменные жилые дома Березников по улице Пятилетки, школу им. Пушкина, фабрику-кухню, Дворец культуры им. Ленина, больницу, кинотеатр “Авангард”.

В годы войны Филипп Иванович участвовал в сооружении Березниковского магниевого завода, строил ТЭЦ-2.

Бригада Курбатова первой в Березниках освоила метод работы каменщиков знаменитой “пятеркой”. Сам Ф. И. Курбатов стал в тресте инструктором передовых методов труда.

Указом Президиума Верховного Совета СССР 9 августа 1958 года ему присвоено звание Героя Социалистического Труда, и Филипп Иванович стал первым кавалером “Золотой звезды” среди строителей Березников.

Он неоднократно избирался делегатом Всесоюзных съездов профсоюзов, а в 1963 году был избран членом ВЦСПС. В 1975 году Ф. И. Курбатов вышел на пенсию.

В 1984 году ему было присвоено звание “Почетного гражданина” города Березники.

ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

Кирилл Григорьевич ВИЛЬКОТ

К. Г. Вилькот родился 1 мая 1914 года в польской деревне Кльини. В 1929 году Кирилл пятнадцатилетним подростком, как и многие другие его сверстники, бежал из Польши в СССР.

Имея четыре класса польской церковно-приходской школы, он окончил советский ликбез и курсы трактористов и становится механизатором в одном из совхозов в Белоруссии, в Минской области.

Здесь же он стал комсомольцем. Однако это не спасло его от беды: в 1937 году по доносу, когда Кириллу было всего 23 года, он был осужден (возможно, как “польский шпион”) и отправлен по этапу ГУЛАГа на Колыму, на золотые прииски. Здесь он освоил работу экскаваторщика и отличился при работе в золотоносных забоях. Пришли другие времена: Кирилл Григорьевич был реабилитирован, но остался работать на Колыме и в 1960 году даже стал членом КПСС.

9 июня 1961 года Указом Президиума Верховного Совета СССР К. Г. Вилькоту — бригадиру машинистов экскаватора прииска “Бурхала” Магаданского Совнархоза — присвоено звание Героя Социалистического Труда.

В 1963 году К. Г. Вилькот переехал на Урал, в Пермь, где поступил на работу в СМУ № 1 треста “Спецстрой”. Здесь он работал на многих строительных площадках города и за его пределами. Не одну сотню километров траншей проложил его экскаватор, давая фронт работ монтажникам для прокладки различных подземных трубопроводов. К. Г. Вилькот был делегатом XIII съезда профсоюзов. В 1974 году К. Г. Вилькот оформил пенсию, но работать продолжал в “Спецстрое”.

В 1976 году К. Г. Вилькот выехал в Белоруссию.

ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

Михаил Ефимович КОКШАРОВ

М. Е. Кокшаров родился 17 ноября 1929 года в д. Тобольская Нердвинского района Пермской области.

В 1945 году Михаил закончил школу ФЗО в Закамске, получив профессию экскаваторщика. В том же году по направлению училища он поступает на работу в Березниковский участок треста “Союзэкскавация”. Здесь М. Е. Кокшаров трудится на строительстве Березниковской ТЭЦ-4 и магниевого завода.

В 1947 году его направляют в командировку в Нижний Тагил на строительство рельсобалочного цеха на Ново-Тагильском металлургическом комбинате. Командировка затянулась на два года, и только в 1949 году Михаил Ефимович возвращается в Пермскую область, в Губаху на строительство химзавода, где он трудился до 1951 года. В том же году его призывают в армию, из которой он снова возвратился в Губаху в 1954 году.

В 1958 году М. Е. Кокшаров переезжает работать в Пермь, и с этой поры его трудовая деятельность связана с трестом “Строймеханизация” (в том году это была только контора “Строймеханизации”).

Нет ни одной крупной стройки в Перми и в Пермской области, работу на которых не выполнял экскаваторщик М. Кокшаров: заводы нефтеперерабатывающего комбината, водозаборы, объекты Мотовилихи и завода Свердлова, Губахинский метанол и другие объекты.

В 1962 году Михаил Ефимович стал Заслуженным строителем России, а 11 июля 1966 года Указом Президиума Верховного Совета СССР ему присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда. На пенсию М. Е. Кокшаров ушел в 1989 году.

ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

Ананий Дмитриевич ЧАПАЛДА

А. Д. Чапалда родился 1 октября 1914 года в селе Березовка около Винницы на Украине. Он не сумел получить среднего образования, но с начала трудовой деятельности ему удалось освоить немало профессий: такелажника, электромонтера, слесаря.

В 1943 году Ананий Дмитриевич впервые сел за рычаги экскаватора и с тех пор он уже с этой профессией не расставался. После войны он участвовал в строительстве электростанций в Ленинградской и Челябинской областях.

На строительство Камской ГЭС А. Д. Чапалда приехал в 1947 году со строительства Аргазинской ГЭС в Челябинской области. Закончив в 1949 году курсы повышения квалификации машинистов экскаваторов, он сел за рычаги трехкубового экскаватора “Уралец”, работал на мощном гусеничном кране “Шкода”, помогая строителям Камской ГЭС при выполнении опалубочных, арматурных и бетонных работ на основных объектах гидроузла.

А. Д. Чапалда одним из первых на Урале освоил шагающий экскаватор “ЭШ-1”, поступивший на стройку в 1950 году на строительство камского шлюза. На строительстве Камской ГЭС Ананий Дмитриевич проработал девять лет. Как один из лучших экскаваторщиков-гидростроителей он одним из первых был направлен в 1956 году на строительство Воткинской ГЭС. Здесь продолжал работать в управлении механизации “Воткинскгэсстрой”, а в 1962 году пересел за пульт управления мощного крана.

За самоотверженный труд гидростроителя Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 июля 1966 года ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда, он награжден орденом Ленина, медалями.

ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА Иван Васильевич КОЧЕТОВ

И. В. Кочетов родился в д. Юрьино Нижегородской губернии в 1900 году. В 1905 году семья Кочетовых переезжает в Оренбург, где Иван учится в высшем начальном восьмилетнем училище. В 1915 году И. В. Кочетов поступает в Ташкентское техническое училище и заканчивает его в 1918 году. Его трудовая деятельность началась в 1918 году на строительстве Оренбургской железной дороги, с 1920 года на строительстве железнодорожных веток в Киргизии. С 1922 года по 1924 год он работает в Оренбургском тресте «Свет-вода» на строительстве водопровода.

С 1927 года работа И. В. Кочетова связана с развитием российской энергетики. Сначала он работает техником и участвует в проектировании Оренбургской ГЭС «Красный маяк», которая была введена в эксплуатацию в 1933 году. Затем с семьей он переезжает на строительство Кемеровской ТЭЦ.

С 1935 года И. В. Кочетов работает начальником сооружения плотины № 39 и ГЭС № 194 на канале «Москва—Волга». За эту стройку из рук М. И. Калинина он получает свою первую правительственную награду — орден Трудового Красного Знамени за № 2000.

В первый рабочий день 1941 года он получает назначение заместителем главного инженера строительства Внуковского аэропорта под Москвой. За эту стройку он получает свою вторую награду — орден «Знак Почета».

В годы войны Иван Васильевич строит аэродром в Клину и несколько запасных аэродромов в Кировской области. В конце 1941 года он строит в Архангельске причалы и железную дорогу на Воркуту.

С 1943 года его жизнь связана с Пермской областью, где он участвует в строительстве Широковской ГЭС. С завершением в 1948 году этой стройки его назначают начальником строительства Камской ГЭС.

С 1954 года Иван Васильевич работает заместителем главного инженера Воткинской ГЭС, вплоть до 1979 года.

За успешный ввод в эксплуатацию Воткинской ГЭС Указом Президиума Верховного Совета СССР 25 июля 1966 года И. В. Кочетову было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Всего он был награжден, помимо ордена Ленина и Золотой звезды Героя, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом "Знак Почета", медалями "За трудовую доблесть" и "Трудовое отличие", другими медалями.

Иван Васильевич был удостоен звания "Почетный гражданин г. Чайковского".

ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

Виктор Петрович КОЛТАШЕВ

В. П. Колташев родился 5 апреля 1925 года на Урале, в селе Колгаши Режевского района Свердловской области.

В 30-е годы вместе с родителями он переехал на постоянное место жительства в пос. Нейво-Рудянка Кировградского района Свердловской области, где его отец работал бригадиром на железной дороге. Здесь же перед войной Виктор Петрович окончил семь классов средней школы. Нужда заставила единственного кормильца семьи из четырех человек (отец ушел в первые дни войны на фронт и в 1943 году погиб) поступить учеником слесаря в паровозное депо медеплавильного комбината г. Кировграда.

В 1947 году Виктор Петрович поступил работать слесарем в организованный в г. Кировграде монтажный участок от Березниковского монтажного управления "Союзпроммонтаж". (В будущем на базе управлений "Союзпроммонтаж" в Перми был создан трест "Уралхиммонтаж".)

Через полтора года работы В. П. Колташев возглавил бригаду слесарей-монтажников, был избран председателем профсоюзного комитета участка, а в 1959 году вступил в члены КПСС.

В 1963 году он был переведен на постоянную работу в Березниковское монтажное управление, а впоследствии стал трудиться на Соликамском участке, где снова возглавил бригаду слесарей-монтажников. Со своей бригадой он участвовал в монтаже и пуске в эксплуатацию буммашин на Соликамском ЦБК, принимал участие в строительстве Южного комплекса Соликамского калийного комбината, участвовал в реконструкции и новом строительстве калийных комбинатов в Березниках и Соликамске.

В. П. Колташев награжден несколькими медалями. Указом Президиума Верховного Совета СССР 26 июля 1966 года ему присвоено звание Героя Социалистического Труда.

В 1993 году в возрасте 68 лет он ушел на заслуженный отдых.

ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

Василий Иванович ОЛЬХОВ

В. И. Ольхов родился 14 января 1928 года в д. Зюздино Юрлинского района Коми-Пермяцкого национального округа.

В 1945 году, после окончания шести классов Юрлинской школы, Василий был мобилизован для учебы в школу ФЗО № 14 в Кировском районе г. Перми, где он сначала учился на каменщика, но потом был переведен в ремесленное училище № 32, где он учился на слесаря-котельщика и после его окончания был направлен на работу на ремонтно-механический завод треста 6/29. Здесь он одновременно с работой освоил еще одну профессию — сварщика, которая стала основной в его жизни. В 1951 году Василий Иванович был призван в армию, где прослужил до 1955 года и после демобилизации возвратился в Закамск на свой завод и продолжил работу электросварщиком.

В январе 1956 года в связи с вводом новых мощностей по производству сборного железобетона на закамском заводе ЖБК № 3 он был переведен на это предприятие, на котором и проработал до 1983 года, вплоть до выхода на пенсию.

В. И. Ольхов, совмещая работу с учебой, в 1963 году получил среднее образование в вечерней школе рабочей молодежи.

Через руки мастера прошли тысячи тонн арматурных каркасов, которые стали основой сборных железобетонных конструкций на многих промышленных и гражданских объектах Перми и Пермской области.

Василий Иванович принял активное участие в жизни своего коллектива, был членом заводского комитета профсоюзов, делегатом XIV съезда профсоюзов в Москве. Неоднократно поощрялся грамотами треста и главка, его портрет был на галерее почета г. Перми.

Указом Президиума Верховного Совета СССР Василию Ивановичу Ольхову 28 июля 1966 года было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

Михаил Николаевич НАЗАРОВ

М. Н. Назаров родился 3 октября 1920 года в поселке Аргази Аргашского района Челябинской области. Работать он начал рано. Был бурильщиком, мастером геолого-разведочной партии на строительстве Аргазинской ГЭС.

М. Н. Назаров участник Великой Отечественной войны.

Демобилизовавшись, он возвратился на строительство Аргазинской гидростанции, а после окончания ее строительства уехал строить каскад гидростанций в Казахстан.

В 1948 году перешел на партийную работу на строительстве Камской ГЭС, где он был парторгом участка, секретарем партийного бюро Гражданстроя, заместителем секретаря парткома Камгэстроя.

В 1955 году Михаил Николаевич окончил высшую партийную школу при ЦК КПСС и вскоре был избран секретарем Орджоникидзевогo райкома КПСС г. Перми, на территории которого была построена Камская ГЭС.

С началом строительства Воткинской ГЭС М. Н. Назаров был направлен на партийную работу в Сайгатку, где в 1957 году он был избран секретарем парткома строительства Воткинской ГЭС. С 1962 г. он становится первым секретарем Чайковского горкома КПСС, и был на этой работе вплоть до выхода на пенсию в 1987 году.

М. Н. Назаров награжден орденами Трудового Красного Знамени, "Знак Почета", медалями. 5 апреля 1971 года Президиум Верховного Совета СССР присвоил ему звание Героя Социалистического Труда.

25 декабря 1976 года М. Н. Назарову было присвоено звание "Почетный гражданин г. Чайковского".

ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

Вениамин Николаевич СТЕПАНОВ

В. Н. Степанов родился в 1906 году в г. Шарья ныне Костромской области. Он окончил техникум, а затем Московский институт инженеров железнодорожного транспорта. Его строительная биография началась очень рано, с 15 лет.

В годы Великой Отечественной войны он строил крупные объекты на Череповецком металлургическом заводе, поднимает доменные мартеновские печи, коксовые батареи и прокатные станы в Нижнем Тагиле.

В 1956 году В. Н. Степанова назначают главным инженером, а с 1967 года он работает управляющим Березниковского треста № 1.

В эти годы с его участием строятся многие крупнейшие объекты химической промышленности Березников ("Азот", "Сода", титано-магнийевый комбинат, первый и второй Березниковские и Соликамский калийные комбинаты). Под его руководством в Березниках развивается крупнопанельное строительство, в городе возводятся социально значимые объекты.

Труд В. Н. Степанова отмечен высокими правительственными наградами: орденом Ленина, Трудового Красного Знамени, "Знак Почета", медалями. В 1968 году ему присвоено звание "Заслуженного строителя РСФСР", а в 1970 году его имя занесено в "Книгу Трудовой Славы" Министерства промышленного строительства СССР.

5 апреля 1971 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Вениамин Николаевич удостоивается высокого звания Героя Социалистического Труда.

Выйдя на пенсию в 1971 году, Михаил Николаевич продолжал трудиться в родном тресте, возглавляя хлопотную диспетчерскую службу на строительстве третьего Березниковского калийного комбината.

ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

Игорь Александрович ОРЛОВ

И. А. Орлов родился 4 января 1929 года в г. Перми. В 1944 году он поступил в ремесленное училище № 31 в г. Перми, которое окончил в 1946 году по специальности слесарь-инструментальщик. В том же году по направлению училища Игорь Орлов отправляется на строительство Камской гидроэлектростанции, где он начал трудовую деятельность слесарем-ремонтником по обслуживанию экскаваторов. С октября 1949 по декабрь 1957 года он работает машинистом экскаватора, повысив свою квалификацию на трехмесячных курсах в Москве. С окончанием строительства Камской ГЭС И. А. Орлов остается работать на станции эксплуатационником. В 1957 году

И. А. Орлов был переведен на строительство Воткинской ГЭС, где до августа 1971 года он работал старшим машинистом экскаватора и крана.

В 1965 году Игорь Александрович поступил в Воткинский политехникум, который окончил в 1970 году. По завершению строительства Воткинской ГЭС И. А. Орлову Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 июля 1971 года присвоено звание Героя Социалистического Труда.

И. А. Орлов с 1956 года член КПСС, с 1959 по 1965 год избирался депутатом Пермского областного Совета депутатов трудящихся. Он был членом Пермского обкома и Чайковского горкома КПСС.

С августа 1971 года И. А. Орлов работал заместителем начальника СМУ № 3 Воткинггэсстроя.

Игорь Александрович Орлов, кроме звания Героя Социалистического Труда, был награжден орденами Ленина, "Знак Почета", медалью "За Трудовую доблесть", другими медалями.

ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

Мария Васильевна КОНДРАТЕНКО

М. В. Кондратенко родилась 19 августа 1922 года в д. Успенье Краснозоринского района Орловской области. Там же она закончила семилетку.

В 1938 году шестнадцатилетней девчушкой она вместе с отцом подалась на заработки на Дальний Восток.

Проработав там два года, они вернулись к семье в г. Тихвин Ленинградской области. С этой поры ее жизнь уже связана только со стройкой.

Во время войны семья Марии Васильевны была эвакуирована в Кировскую область, в пос. Зуевка. Здесь она начала работать на строительстве железных дорог и мостов. В 1948 году Марию Васильевну назначают бригадиром путевой бригады. Сейчас даже трудно себе представить, как жили в ту пору строители-железнодорожники. Как правило, большинство из них не имело постоянного жилья: им его заменяли маленькие вагоны-теплушки, которые перемещались вместе со строителями от перегона к перегону.

В начале пятидесятых годов мостопоезд, в котором работала Мария Васильевна, переместился в Пермь на строительство вторых путей от Перми до Свердловска. Теперь уже вся ее жизнь связана с управлением строительства “Пермстройпуть”. Менялись только названия СМП (строительно-монтажных поездов) — 149, 828, 630, 152, в которые перебрасывалась бригада Кондратенко. В Перми вряд ли найдется такая крупная стройка, к которой не прокладывала железнодорожные пути ее бригада.

И не только рельсы укладывала Мария Васильевна — и по сей день ежедневно взлетают самолеты со взлетно-посадочной полосы аэродрома в Савино в Перми, бетон которой укладывала бригада Кондратенко.

19 августа 1971 года Указом Президиума Верховного Совета СССР ей было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Кроме того, правительство страны наградило ее орденом “Знак Почета”, медалями. Ушла она на пенсию в 1981 году.

ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

Сергей Федорович САТУШКИН

С. Ф. Сатушкин родился 4 октября 1927 года в с. Сыресе Чувашской АССР. Трудовая биография Сергея Федоровича началась в 1941 году, когда оставшись старшим в семье, начал работать в колхозе. В 1945 году 18-летний паренек мобилизован в трудармию для работы в Луньевском карьере (Пермская область).

В том же году он перебрался в Березники, где поступил на работу в трест № 1. В 1952 году Сергей Федорович возглавил бригаду плотников-бетонщиков, вместе с которой он строил первый калийный комбинат.

Бригада Сатушкина успешно трудилась на строительстве Березниковских второго, третьего и четвертого калийных заводов, цехе карбамида на ПО “Азот”, отделении покрытий Лысьвенского металлургического завода, Губахинского метанола, Чаньвинском карьере известняка.

За самоотверженный труд на строительстве трех Березниковских калийных комбинатов Сергей Федорович был награжден орденами Трудового Красного Знамени и Дружбы народов.

4 октября 1971 года Президиум Верховного Совета СССР присвоил ему звание Героя Социалистического Труда.

ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

Екатерина Васильевна НЕМТЫРЕВА

Е. В. Немтырева родилась 16 ноября 1919 года в д. Адамочи Граховского района Удмуртской АССР. Она окончила четыре класса начальной школы в своей деревне и до 18 лет работала в колхозе. В 1947 году ее направляют для работы на шахты Кизеловского угольного бассейна.

Через два года, в 1949 году, Екатерина Васильевна переходит на строительство Камской ГЭС и участвует в строительстве поселка энергетиков.

В том же году ее переводят на работу в СМУ № 8 треста "Пермоблстрой". В 1960 г. этот трест передается в состав треста "Пермжилстрой", который в будущем станет трестом № 14. С этого времени вся трудовая деятельность бригадира бригады маляров Екатерины Васильевны Немтыревой связана с работой этого известного и заслуженного коллектива строителей Перми.

Вместе со своей бригадой Е. В. Немтырева участвовала в строительстве кинотеатров "Октябрь" и "Искра", цирка, Дома Советов, библиотеки им. Горького, спорткомплекса ДСО "Спартак", не говоря уже о многочисленных домах, школах, больницах, детских учреждениях.

Государство высоко оценило самоотверженный труд бригадира Е. В. Немтыревой: она награждена орденом Трудового Красного Знамени (1959 год), медалями. В 1970 году ей было присвоено звание Заслуженного строителя России.

16 ноября 1971 года Е. В. Немтыревой было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

В 1973 году она стала Почетным гражданином г. Перми.

ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

Леонид Петрович ЛИПАТОВ

Л. П. Липатов родился 29 марта 1915 года в г. Надеждинске (ныне Серов) на северном Урале. После окончания в 1939 году строительного факультета Уральского индустриального института (ныне УГТУ-УПИ) он получил назначение в Краснокамскую строительную контору треста "Севералтяжстрой". С 1940 года его производственная деятельность связана с закамским трестом № 29, где он прошел путь от прораба, начальника участка и стал

главным инженером СМУ. Всю войну Леонид Петрович проработал на строительстве оборонных производств в ОСМЧ-29, в которую в военные годы реформировался трест 29, ставший единственной в стране строительной организацией, награжденной боевым орденом Отечественной войны первой степени.

В 1952 году Л. П. Липатов назначается главным инженером треста № 29, где он проработал на стройках Перми и области до 1959 года. Он был непосредственным участником и организатором строительства объектов в Перми, Краснокамске, угольных шахт в Чусовском районе, фанерного комбината в пос. Уральском, курорта Усть-Качка. В 1959 году в связи с организацией Пермского Совнархоза Липатов становится главным инженером Управления строительства Совнархоза, а с 1963 года — заместителем начальника Главзападуралстроя. С 1967 года, вплоть до выхода на пенсию в 1982 году, Л. П. Липатов — начальник Главзападуралстроя.

С его участием бурно развивался промышленный потенциал Западного Урала. Возведены новые калийные комбинаты в Березниках и Соликамске, предприятия черной и цветной металлургии в Чусовом, Лысьве, Березниках, объекты машиностроения в Перми, Краснокамске, Лысьве, новые бумажные комбинаты в Краснокамске, Соликамске, Перми.

Огромное внимание уделял Липатов жилищному строительству в области: именно при нем нашла свое развитие производственная база строительной индустрии.

Л. П. Липатов был депутатом Верховного Совета СССР 8-го и 9-го созывов, делегатом XXIV, XXV и XXVI съездов КПСС. Он награжден двумя орденами Ленина, тремя орденами Трудового Красного Знамени, медалями. В 1965 году он удостоен почетного звания Заслуженный строитель РСФСР. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1974 года Леониду Петровичу Липатову присвоено звание Героя Социалистического Труда. Его именем названа улица в Кировском районе г. Перми.

ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА Анатолий Николаевич ТАРНОВСКИЙ

А. Н. Тарновский родился 5 декабря 1926 года в селе Пустовойты Улановского района Винницкой области, на Украине.

После смерти матери в 1932 году семья Тарновских переехала в г. Сухуми к сестре отца. После окончания седьмого класса в 1942 году Анатолий был арестован и осужден по статье 58-10, часть II (по политическим мотивам) на 10 лет лишения свободы. Ему тогда было всего 16 лет.

Наказание А. Н. Тарновский отбывал в Пермской области, работая рабочим на стройках МВД в Соликамске и Березниках. 11 июня 1951 года он был досрочно освобожден из мест заключения и остался в Березниках на постоянное место жительства. 13 августа 1960 года Пленумом Верховного Суда СССР его уголовное дело было пересмотрено, и в связи с отсутствием состава преступления он был реабилитирован.

25 июня 1951 года Анатолий Николаевич поступил на работу в Березниковское монтажное управление треста «Союзпроммонтаж» слесарем-монтажником. С 1954 года он становится бригадиром одной из передовых бригад монтажного управления. Бригада Тарновского участвовала в монтаже сложнейшего оборудования на строительстве Березниковских содового завода, титано-магниевого комбината, трех калийный комбинатов, завода силикатного кирпича и других объектах. Его бригада соревновалась с монтажниками бригады Героя Социалистического Труда В. П. Колташева из Соликамского управления.

В 1976 году А.Н. Тарновский вступил в члены КПСС. За успехи в строительстве Анатолий Николаевич был награжден в 1996 году медалью «За трудовую доблесть», в 1970 году — юбилейной медалью в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, в 1971 году — орденом Ленина. Указом Президиума Верховного Совета СССР 12 апреля 1974 года ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

В 1976 году А. Н. Тарновский переезжает в г. Пермь, где ему поручается работа по монтажу сложнейшего компрессорного оборудования на строительстве комплекса бутиловых спиртов АО «Пермнефтеоргсинтез».

ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА Иван Иванович ЯХИМЕЦ

И. И. Яхимец родился в 1933 году в с. Столяве на Львовщине. Окончив 4 класса, он начал работать в колхозе. В 1951 году 18-летним пареньком он приехал в Березники и здесь приобрел специальность строителя.

В 1960 году И. И. Яхимец возглавил бригаду плотников-монтажников. Вместе со своими товарищами он участвует в сооружении объектов азотно-тукового завода, титано-магниевого комбината, содового завода, строит ТЭЦ-2 и ТЭЦ-4, комплекс метанола в Губахе, карьеры известняка в Чаньве и Иваке.

Бригада И. И. Яхимца первой освоила монтаж арочных складов большой высоты и пролета из клееных деревянных конструкций для хранения минеральных удобрений.

Правительство наградило Ивана Ивановича Яхимца высокими наградами: орденами Трудового Красного Знамени, "Знак Почета", медалями.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1974 года ему присвоено звание Героя Социалистического Труда.

ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

Владимир Иванович ТИМОЧКИН

В. И. Тимочкин родился 22 декабря 1936 года в г. Березники Пермской области.

В 1954 году Владимир Иванович окончил среднюю школу в Березниках и поступил в техническое училище № 3. По окончании училища он призывается в Советскую Армию, где прослужил до 1958 года.

После демобилизации он возвращается в Березники и работает до 1959 года слесарем Березниковского химического завода.

С 1959 года его судьба связана с автотранспортной конторой № 6 автобазы № 8 треста "Пермстройтранс". Здесь он становится водителем большегрузного автомобиля, и вся его дальнейшая деятельность была связана со стройками и предприятиями строительной индустрии.

Владимир Иванович активно участвует в общественной жизни своей автобазы и строительных организаций Березников. Он был секретарем парторганизации автобазы, членом парткома Управления строительства "Березникхимстрой", членом Березниковского городского и Пермского областного комитета партии. В 1987 году его избрали председателем Совета трудового коллектива автотранспортного предприятия № 6. За высокий профессионализм В. И. Тимочкин был награжден знаком "За работу без аварий" I степени.

В 1979 и 1984 годах Владимир Иванович избирался депутатом Верховного Совета СССР.

Правительство высоко отметило заслуги В. И. Тимочкина: он награжден орденом Октябрьской революции (1974 год), орденом Трудового Красного Знамени (1971 год), юбилейной медалью “За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина” (1970 год).

8 августа 1975 года в связи с успешным завершением строительства Губахинского метанола Владимиру Ивановичу Тимочкину было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

Алексей Алексеевич КОЗНЕВ

А. А. Кознев родился 30 ноября 1927 года в селе Никольское Кадуйского района Вологодской области. В 1928 году большая семья Козневых переехала в Подмоскowie, в село Путилово Пушкинского района, где они жили до 1938 года. В 1937 и 1938 годах три брата и сестра Козневых лишлись родителей, и судьба их разбросала по детским домам России.

Так Алексей оказался в детском доме г. Пушкино под Москвой, где он воспитывался до октября 1941 года. В тяжелом 1941 году детский дом был эвакуирован на Урал, в село Шемаха Нязепетровского района Челябинской области. В 1943 году он был направлен в школу ФЗО п. Бакал, где он должен был получить профессию кузнеца. Вся учеба в школе ФЗО продолжалась всего полгода, а затем их направили работать сначала в Нижний Тагил на агломерационную фабрику, а в 1944 году перевели в Златоуст на завод металлоконструкций, где подростков использовали в качестве слесарей-сборщиков. В том же году их направили на восстановительные работы (разборка завалов) на Смоленский авиационный завод.

Пока было тепло, ребята жили в непригодных для жилья подвалах домов, а когда стало холодно, а жить было негде, их распустили по домам (у кого они были).

Семнадцатилетний Алексей подался в Москву, где обратился в управление трудовых резервов. Тогда он впервые встретился со стройкой, так как попал в распоряжение дирекции театра Советской Армии, где его привлекли к ремонту квартир для актеров.

В октябре 1944 года Алексей был призван в Советскую Армию, где вспомнили о его профессии кузнеца, которую он получал в ремесленном училище, и направили в школу ковочных кузнецов во Владимир, а затем и в аналогичную в Харьков.

С 1947 года А. Кознев служит в Туркменском пограничном военном округе до апреля 1953 года.

С 1953 года вся его трудовая деятельность связана с Пермью и со строительством крупнейшего нефтеперерабатывающего комбината. Сначала он работал разнорабочим в “Молотовстрое” (впоследствии трест № 7 Главзападуралстроя). С 1956 года А. А. Кознев становится бригадиром крупной строительной бригады, и трудно найти такой объект на “Пермнефтеоргсинтезе”, в строительстве которого не принимала бы участие бригада Кознева.

Когда требовалась помощь на других стройках области, трест всегда направлял лучших людей этой бригады. Так было на строительстве отделения покрытий Лысьвенского металлургического завода, так было и на строительстве Губахинского метанола.

Труд А. А. Кознева отмечен высокими правительственными наградами: орденом Трудового Красного Знамени, орденом Ленина, восемью медалями.

А. А. Кознев дважды избирался депутатом Верховного Совета РСФСР.

12 мая 1977 года Алексею Алексеевичу Козневу присвоено звание Героя Социалистического Труда.

ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

Геннадий Федорович ФИЛИМОНОВ

Г. Ф. Филимонов родился 31 июля 1913 года в г. Ижевске. Рано оставшись без родителей (мать умерла, а отец погиб на германском фронте в первую мировую войну), он до 1928 года воспитывался в детском доме. Трудовую деятельность Г. Ф. Филимонов начал в 1928 году рабочим на строительстве Ижевского завода. В 1931 г. по путевке профсоюза его направляют на учебу в Свердловский строительный техникум, который он успешно окончил в 1934 году, получив направление на работу в Свердловский Промстройпроект в качестве конструктора.

Здесь он проработал до 1937 года, поступив на дневное отделение Свердловского Индустриального института (больше известного как УПИ). После

окончания института в 1940 году он получает направление на работу старшим инженером проектной конторы завода “Электросталь” (Московская область).

В июле 1941 года Г. Ф. Филимонов эвакуируется на Урал, в г. Чебаркуль, где он работает начальником проектного отдела строительства завода № 701. В 1943 году он становится главным инженером УКСа завода № 701.

В 1944 году его назначают главным инженером треста в г. Омутнинск Кировской области, где он работал до 1947 года.

В 1947 году Геннадий Федорович возвращается на Урал главным инженером управления “Трубстрой” на строительство Первоуральского трубокатного завода.

С 1954 года жизнь и трудовая деятельность Г. Ф. Филимонова связана с Западным Уралом. Здесь он становится главным инженером треста № 3 в Губахе, с 1957 по 1961 год — главным инженером и управляющим треста № 11.

С организацией Пермского Совнархоза Геннадий Федорович с 1961 по 1963 год возглавляет Управление строительства Совнархоза.

С 1963 года вплоть до выхода на пенсию в 1983 году Г. Ф. Филимонов возглавляет пермский трест № 7 Главзападуралстроя, коллектив которого осуществлял строительство одного из крупнейших в стране Пермского нефтеперерабатывающего комбината.

Труд Г. Ф. Филимонова высоко оценен руководством страны. Он был награжден орденами Ленина и Октябрьской Революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени, многочисленными медалями. В 1969 году ему присвоено звание Заслуженного строителя РСФСР. В 1982 году Указом Президиума Верховного Совета СССР его удостоивают звания Героя Социалистического Труда.

ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

Владимир Николаевич ФЕЩЕНКО

В. Н. Фещенко родился в 1938 году в с. Заковершино Алтайского края. После окончания семилетки работал в колхозе прицепщиком, комбайнером. Был награжден медалью “За освоение целинных и залежных земель”.

После службы в армии В. Н. Фещенко приезжает в Березники на строительство титано-магниевого комбината и начинает свою работу плотником СМУ-2 треста № 1. Вскоре он изучил профессии монтажника, сварщика, научился хорошо читать чертежи. В 1965 году его избрали бригадиром. Его

бригада принимала участие в строительстве новых корпусов содового завода, в реконструкции производств АО "Азот", строительстве Березниковских калийных комбинатов. Особенно отличилась бригада Фещенко при строительстве второго комплекса Березниковского аммиака.

В. Н. Фещенко избирался делегатом XXVI съезда КПСС. В 1976 году он стал лауреатом Государственной премии СССР. Его труд был отмечен высокими правительственными наградами: орденами Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени.

В 1982 году за выдающиеся достижения в труде Президиум Верховного Совета СССР присвоил ему высокое звание Героя Социалистического Труда.

ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

Евгения Андреевна ЛОГИНОВА

Е. А. Логинова родилась 13 декабря 1946 года в деревне Солодари Фаленского района Кировской области.

Евгения Андреевна начала трудовую деятельность с 18 лет штукатуром-маляром в СМУ-2 Пермского треста крупнопанельного домостроения после окончания в Перми строительного училища № 16.

Умение работать с людьми, хорошие организаторские способности, высокое профессиональное мастерство позволили Е. А. Логиновой стать в 1972 году бригадиром отделочников в своем СМУ.

В 1982 году Евгения Андреевна получает среднее образование после окончания вечернего отделения Пермского строительного техникума. Активно участвуя в общественной работе Пермского проектно-строительного объединения (бывший трест КПД), она избиралась партгрупоргом участка, членом парткома треста, членом президиума обкома строителей профсоюза строителей и членом Пермского обкома КПСС.

В 1985 году она была избрана делегатом XXVII съезда КПСС.

Вместе со своей бригадой Е. А. Логинова участвовала в строительстве многочисленных объектов в г. Перми, Губахе, Добрянке.

Евгения Андреевна за высокие трудовые показатели и активную общественную деятельность награждена высокими правительственными наградами: орденом Ленина, орденом Трудовой Славы III степени, медалью "За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина".

9 июля 1986 года ей присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда.

КАВАЛЕР ТРЕХ ОРДЕНОВ ТРУДОВОЙ СЛАВЫ

Абдулхан Ахатович РЕЗЕПОВ

А. А. Резепов родился 15 марта 1932 года в селе Средняя Терешка Кулаткинского района Ульяновской области. Здесь он окончил семь классов средней школы. В 1949 году А. Резепов поступил в ФЗО № 15 г. Перми, которое окончил в 1950 году.

С 1950 по 1955 год А. Резепов работал кочегаром на судах Камского речного пароходства.

С 1955 года трудовая деятельность А. А. Резепова связана с коллективом пермского треста № 14, где он работает слесарем-монтажником, сварщиком, а с 1964 года — бригадиром слесарей-монтажников.

Бригада А. Резепова принимала участие в строительстве многих крупных объектов Перми: универсама, междугородной телефонной станции, дома моделей, ЦНТИ, многих школ, больниц, детских учреждений. Когда потребовалась помощь в строительстве объектов Губахи, известная пермская бригада была там одной из первых.

Успешный труд А. А. Резепова отмечен бронзовой медалью ВДНХ, и он является единственным строителем Западного Урала — полным кавалером всех трех степеней ордена Трудовой славы (в 1975 году — третья степень, в 1981 году — вторая степень и, наконец, в 1985 году — первая степень).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ИЗ ЖИЗНИ ЛЮДСКОЙ ГОРОДА

Не из бетона — из жизни людской города	5
Российский калий — начало биографии	13
Вставай, страна огромная!	16
Город первооткрывателей	20
Даешь уральскую бумагу!	23
Архитекторы будущего	29
“Ваша продукция нужна фронту”	36
Рывок в грядущее	48
“Академики” монтажа	60
На распутье	69
Хронология развития Пермской области с 1900 до 2000 года	90
Список использованной литературы	95

ДОРОГА ИЗ ЛАБИРИНТА

Запас надежности	97
Золотой запас России	104
Кто видел и знает, тот завидует	125
Красивая работа для интересных людей	130
Соликамское чудо российского масштаба	136
Формула власти	146
Дорога из лабиринта	154
Лицо города	163
Корона Прикамья	167
Цветущий луг по дороге на каторгу	174
Неравный брак	194
На мосту остаются лучшие	203
Кто умеет — тот делает	210
Четыре ступени в будущее	218
Приложение. Пермские строители — Герои Советского Союза и Социалистического Труда	229

И. Ф. Сергеев, И. С. Вихнин

ЛЮДИ, КОТОРЫЕ ПОСТРОИЛИ ПЕРМЬ

В книге использованы фотографии из архива авторов,
в т. ч. И. Неверович, Т. Таирова, В. Брандмана,
из архивов Пермской области
и газеты "Березниковский рабочий".

Редактор И. Вихнин

Дизайн обложки Н. Пелих

Верстка Д. Ганеев

Корректра ОГУП ИПК "Пермское книжное издательство"

Подписано в печать 20.10.2005 г. Формат 70X90/16

Бумага ВХИ. Печать офсетная. Гарнитура AcademyC. Усл. печ. л. 9,36

Тираж 1000 экз. Заказ № 4353а

Издательский Дом "ВладиМир"

Адрес: 614007, г. Пермь, ул. Рабоче-Крестьянская, 6

Тел. (342) 216-56-79

e-mail: idvladimir@perm.ru

Отпечатано в ОГУП ИПК "Пермское книжное издательство".

614000, г. Пермь, ул. Сибирская, 16.

Тел./факс: (342) 212-53-46, 212-99-26.

E-mail: www@ipkpi.ru

Иосиф ВИХНИН

Свою рабочую жизнь Иосиф Вихнин начинал плотником на стройках Березников. Потом была учеба в химико-механическом техникуме, служба в Советской Армии. В 1977 году окончил факультет журналистики Уральского государственного университета имени Горького. И снова путь на стройки — теперь уже в качестве журналиста. Работал в городской газете "Березниковский рабочий", в областной "Звезде", ряде других изданий. С 2004 года — главный редактор пермского издательского дома "ВладиМир".

Иван СЕРГЕЕВ

В восьмидесятые годы Иван Сергеев являлся организатором оперативных штабов на строительной площадке крупнейшего в Прикамье Верещагинского комбината хлебопродуктов, курировал строительство птицефабрик, а также машиностроительных заводов Сельхозтехники. Позже вошел в областную команду по разработке и реализации программы "Квартира-2000".

В последние годы работает заместителем председателя комитета строительства, архитектуры и градостроительства Пермской области.

